

Константин Алтунин

***Любовь со вкусом
«Маргарессо»***

16+

Константин Алтунин

Любовь со вкусом «Маргарессо»

«Автор»

2018

Алтунин К.

Любовь со вкусом «Маргарессо» / К. Алтунин — «Автор», 2018

Захватывающее описание из нескольких переплетающихся сюжетных линий, боевые действия и космические приключения ждут читателя книги, где главный герой – молодая девушка Мэри с далекой планеты Прона. Галактика в опасности: коварные инорассоны хотят захватить ее, включая планету Земля. Однако приключения Мэри и ее команды не заканчиваются на Зелбе, планете с зеленоватым небом и двумя лунами, где она встречает своего учителя и друга – роктопуса Джонни. На одной станции Мэри случайно знакомится с одним молодым человеком, они вместе отправляются на поиски ее отца, похищенного инорассонами...

© Алтунин К., 2018

© Автор, 2018

Константин Алтунин

Любовь со вкусом "Маргарессо"

© Алтунин К.В., 2018

Часть I

...2106 год, на Земле продолжается ожесточенная война с полуроботами-инопланетянами, ресурсов осталось совсем немного, в поисках счастья люди устремились на другие планеты... Они встретились совсем случайно... Эта блуждающая станция-приют, богом затерянная в галактике... Мэри работала официанткой, кого она только не видела! И люди-киборги, биороботы, мутанты, и эти, они самые скверные и хитрые – инорассоны, синяя кожа, гладкая и много складок, небольшого роста... И вот однажды, она встретила его, совсем случайно...

...Нужно было забрать припасы с другой станции. Полет длился недолго, экипаж уже жаждал новых встреч, хорошей пищи, свежего воздуха, как вдруг отказали двигатели. Никто ничего не понимал. Не было ни запаха, ни звука. Механики пытались починить, но все безрезультатно. Командир отдал команду садиться на ближайшую планету на аварийной системе... «Странно, – подумала Мэри. – Планета с двумя лунами и зеленоватым небом, как будто смотришь на него из старой доброй бутылки газировки, оставшейся в наследство от деда...». Планета, действительно, была очень странной. Переночевали в гостинице, весь экипаж. Людей не встретили, одни гуманоиды, на вид безобидные. Утром же Мэри пошла прогуляться...

...Мэри шла по городу. Странно, но казалось, что земля немного движется под ногами. Конечно, она привыкла к гравитации станции, которая была настроена под ее планету Прона...

...На Проне она родилась, бегала и играла со сверстниками. Родители часто отсутствовали в бесконечных космических командировках, за ней присматривали дед, бабушка и ее «друг» детства робот Рик. Она не помнила, зачем его звали Рик, то ли буквы в порядковом номере были такие или еще что, но всегда, когда игры доходили до предела, Рик отыскивал ее и приводил домой.

На Проне было просто, гораздо проще, чем на Земле с ее проблемами. Там можно было запросто вырастить у себя во дворе любые инопланетные фрукты, климат позволял это делать, а холодов практически не было. Но всегда в середине жаркого лета наставал момент: все ждали пыльных бурь. Они были весьма редки, к примеру, бывало такое, что за четыре года случалась одна буря, но если они наступали, то надо было срочно укрываться! После бурь наступали «трудодни» – борьба с песком, и хорошо, что помогали роботы.

Да, Прона была райским местом. Несмотря на множество знакомых ребят, у Мэри не было настоящих поклонников. Она была красивой, застенчивой девочкой, но никогда не испытывала этого чувства. Она знала, что это, читала в книгах, но это чувство никогда ее не посещало. Часто спрашивала Рика, но он, бездушная железная машина, что он мог ей сказать? Пустые слова... У нее были друзья, разных полов и рас, которые с охотой с ней играли.

Со временем она выросла, получила маломальское местное образование, изучила несколько главных, как говорили ее родители, инопланетных языка. Но на Проне не было хороших учебных заведений, ее ждала судьба средней работницы. Она это понимала, но держала себя в руках. Иногда приходили мысли покончить со всем и сбежать с этой маленькой Проны куда-нибудь, не важно куда, только бы сбежать!

К ее совершеннолетию случилось неприятное – отец погиб при стычке с космическими пиратами, а мать без вести пропала. Космические службы спасения и розыска безуспешно

искали ее, проверяли базы данных, но все было тщетно. Тогда Мэри и решила покинуть родной дом, попрощалась с родителями отца, которых уже определили в хороший приют, еще раз обошла свой дом, вдохнула свежий проновский воздух, посмотрела на далекий горизонт, на этих причудливых рептилий на небе, погладила железного Рика и взяла на прощание багаж от деда. Там были самые сокровенные и важные в ее жизни вещи, напоминание о Проне, о детстве, о прошлом...

...Странное утро в незнакомом месте. А какое оно еще может быть, если не знаешь ни местности, ни обитателей? Мэри неуверенно шла, озираясь по сторонам. Ее симпатичный космический костюм выглядел как новый, серебристый с двумя яркими полосками из специальной ткани. «Ох уж эти наноматериалы! – она всегда повторяла. – Придумали всякие вещи, герметичность и все такое, но полностью не провели испытаний...». Когда было очень жарко, внутренняя система циркуляции теплоносителя барахлила и охлаждения хорошего не было. «Но это ерунда, – она повторяла сама себе. – Ведь когда речь заходит о своей безопасности, то можно немного и потерпеть». Городок не был гостеприимным, малое количество жителей приводило к одной мысли – это захолустье и делать здесь нечего. Необходимо было что-то предпринимать...

Ее экипаж состоял из капитана, двух проводников-механиков, одного охранника-робота и десяти неуклюжих биороботов, которые только и могли одно – исполнять простые команды. Капитан отлучился в поисках подходящей гостиницы, а Мэри решила, что лучше ей побыть одной. Она часто была одна, одиночество придавало ей сил, заставляло рефлексировать о жизни.

Мэри решила ускорить шаг, казалось, что кто-то шел сзади. Она пошла еще быстрее, существо сзади также ускорялось. Она хотела посмотреть назад, но вспомнила слова старого звездного «волка», капитана ее корабля Гапи: «Никогда, что бы ни случилось, не завязывайте разговор с незнакомцами, и, пожалуйста, не смотрите им прямо в глаза... Есть такие – загнипотируют...». Мэри импульсивно нащупала на бедре кобуру, где прятался лазерный бластер, заряженный на полную катушку, но не спешила его доставать. Наконец, она увидела близлежащее небольшое здание и решила укрыться. Быстро, добежав до него, она скрылась за стеной, выходящей на улицу. «Кто же это?» – подумала она, сжимая сильнее рукоятку бластера. Сердце стучало, казалось, что его стук отражается везде. Наступал момент истины. Она слышала, что это существо передвигалось, оно даже шипело. И вдруг, все стихло.

Мэри решила осторожно посмотреть за угол, указательный палец судорожно касался курка. Но там никого не было, кроме разбитого аэроплана, лежащего здесь наверняка дюжину лет, а также серой пыли, поднимающейся от небольшого ветра. Тогда Мэри тихонько вышла и пошла дальше, но уже с большей осторожностью.

Дорога изрядно петляла и не была похожа на те родные дороги, на Проне, аккуратные, с указателями для пешеходов и всех летательных средств. «Да уж, – подумала девушка. – Вот так забросило меня в эту... и еще зеленоватое небо...».

Наконец, она вышла на местность, где издали виднелись более-менее приличные постройки, бегал трехлапый домашний скот, резвились дети. Вдруг ее кто-то окрикнул. Обернувшись, Мэри увидела стоящего около дома высокого гуманоида, он явно что-то хотел сказать. Ее быстрый взгляд сразу распознал в нем простого жителя, а не воина. Мэри всегда умела сразу различать того, кто на самом деле перед ней.

Поравнявшись с ним, она в знак почтения склонила слегка голову и сказала слова приветствия, не зря же изучала этот язык в школе. Гуманоид тоже выпалил пару фраз, как и все гуманоиды в галактике. Они никогда не могли медленно говорить, но были так похожи на людей. Он был напряжен, голос тревожно издавал дополнительные звуки, одежда была потерянной. Разговорившись с ним, Мэри узнала много нового: его звали Бэн, местный житель, но

родился на другой планете, точнее, планете-станции, из пробирки, в ходе экспериментов по выведению выносливых гуманоидов. Одна раса инопланетян хотела создать гуманоидов для выполнения тяжелого труда на шахтах. Так появился бедняга Бэн.

Мэри смотрела на его черные большие глаза, серое морщинистое лицо выдавало усталость и тяжелый труд в прошлом. Он был настроен весьма дружелюбно и решил пригласить ее в дом. «Что может быть интереснее побывать в доме гуманоида на богом забытой планете?» – подумала Мэри, проходя по коридору через несколько автоматических дверей. Она спросила: «Зачем же столько систем безопасности? Неужели вы все здесь чего-то боитесь?». Вопрос повис в воздухе. Бэн тяжело дышал и вел ее дальше, они дошли до лифта, вдруг запищала сигнализация.

– Ничего, это бывает, когда незнакомые приходят сюда, система настроена на запахи, внешность, частоту импульсов, вес, тепловой баланс тела, – спокойно сказал гуманоид, забавно улыбнувшись так, как ни один землянин не смог бы.

Наконец, они спустились под землю, какой это этаж, было непонятно. Мэри и не считала, она устала уже ходить по этому городку. Внизу было довольно уютно: небольшая мебель разных поколений, темно-коричневая обивка стен. Сенсорные экраны показывали, что творится снаружи, короче говоря, не дом, а наблюдательный пункт! Мэри присела за стол с едой и слушала старого Бэна, выпивая из серебристой бутылки освежающий сок пустынного растения маргарессо, который, как выяснилось, придавал сил путникам и даже залечивал раны.

Бэн поведал, что он сбежал из шахты, работать там было невыносимо. Изредка его черные глаза наполнялись то тоской, то злостью. Каждый день у таких рабов начинался очень рано и заканчивался очень поздно, было много смертей, но кто их считал? Та раса инопланетян поставила все на поток, виной всему были ресурсы: они добывали маленькие камешки, с виду конечно не алмазы, но они обладали большущей энергией, порошок из них использовался для приготовления топлива для электростанций, но мог и послужить в системах звездолетов. Так прошло лет пять, пока у их группы не созрел план побега. Они все продумали до мелочей, выработали свой язык жестов и сигналов. Сначала обезвредили охранников, дождались момента, когда на шахте станет тих. Но сбежать так просто не могли! Служба охраны снаружи видела все их передвижения и, конечно, побег не удался. Они были наказаны большим трудом. Прошел еще один год. Но Бэн не сдавался. На этот раз он продумал план захвата нескольких инопланетян, и что удивительно, он сработал! Они втроем захватили двоих, а им дали свободу в обмен на освобождение пленников.

Дальше глаза Бэна стали мокрыми, он не хотел продолжать. Сжимая ручку кресла, гуманоид все же рассказал, как они скитались по той местности в поисках пищи, как им было трудно, но все трое выжили. Они получили свободу, но хитрые инопланетяне оставили в их теле специальные устройства, типа малых бомб, в любой момент они могли взорваться... Так через год не стало его друзей. Бен опять остановился набрать воздуха, казалось, весь серый организм еле держался. Мэри решила успокоить собеседника и перешла на разговор о городе. Внезапно лицо старика стало черствее самой темной тучи на Проне в момент урагана.

– Мэри, – сказал он. – Здесь небезопасно! Смотрите по сторонам. Говорят, что часто стали пропадать люди и гуманоиды, все жители боятся. Лучше бы вам покинуть этот город, да и всю планету тоже.

Мэри потупила глаза, казалось, что слова старика действительно содержали долю правды, но какова была эта доля? Ее жизнь никогда не была очень однообразной, всегда что-то случалось. Но такого она еще не встречала. Она практически никогда не сталкивалась с криминальными делами, разве что нелепые баталии в ее кафе между подвыпившими мерзавцами со всей галактики. А тут пропадают люди и гуманоиды. Куда и зачем? Мэри лихорадочно думала обо всем происходящем, одновременно испытывая почтение к этому старому Бэну. В душе она искала друга, но всегда знала, что дружба не вечна, что друзей настоящих немного, и дружба в

один прекрасный момент может обернуться враждой. Как все одинокие люди, она нуждалась в поддержке, но жизнь научила ее не доверять сразу всем. «А вдруг, Бэн все придумал? Да кто он такой вообще? И зачем он сюда меня заманил?» – думала Мэри, смотря то на один экран, то на другой. Но интуиция подсказывала ей, что все в порядке, и старик действительно говорит правду. Мэри спросила, есть ли у них оружие. Бэн ответил, что у некоторых есть бластеры и даже более мощные пушки, но жители никогда их не покажут странникам, жители Зелбы всегда представляются весьма мирными существами.

«Зелба, – подумала Мэри. – Зачем ты меня сюда заманила? Что мне от тебя ждать?». Вдруг раздался сигнал, Мэри дернулась от неожиданности. У ее шеи с помехами звучал голос капитана Гапи: «Мэри, где ты? Что случилось? Ответь». Мэри успокоила его, сказала, что все в порядке. Гапи приказывал ей вернуться обратно, т.к. скоро стемнеет.

Мэри встала, еще раз осмотрелась по сторонам, запоминая этот причудливый наблюдательный пункт, и сделала знак, что собирается обратно. Бэн пошел проводить ее, тяжело дыша и что-то бормоча себе под нос. Лифт быстро доставил их наверх, двери открылись, стало легче дышать. Они тихо прошли все отсеки постройки. Мэри попрощалась со стариком, дружески похлопав его по плечу, гуманоид опять забавно улыбнулся.

Мэри шла быстро. Разные мысли летали в голове, небо становилось темно-зеленым, уже виднелись две луны, одна из которых была побольше. Воздух становился холодней. «Хороший все-таки у меня костюм, – думала Мэри. – Теплый и герметичный». Дорога обратно казалась знакомой, но все же она не теряла бдительности. Удалившись на значительное расстояние от дома Бэна, она встретила местного жителя. Спросила его, как добраться до гостиницы. Житель был в темно-сером балахоне, капюшон скрывал почти все лицо. Фигура немного не походила на человека. Да вроде это и был человек, но почему такая спина? Спина, действительно была не такой, что-то типа горба. «Что за тип?» – подумала Мэри, касаясь на всякий случай рукоятки бластера. Темное человеческое лицо ничего не выражало, он что-то буркнул, наклонил голову и быстро побежал дальше, оглядываясь на нее. «Вот так житель, ни ответа, ни привета...», – подумала девушка. Она шла дальше, по сторонам мелькала растительность, причудливая флора не была разнообразной, но в корне отличалась от всего того, что видела Мэри: деревья с очень извилистыми стволами, фиолетовые кустарники с алыми цветками, высокие колючие сорняки Зелбы колыхались от привычного ветра.

Утомившись, девушка решила передохнуть и присела у обочины, затем быстро достала пакет от Бэна, там были маленькие высококалорийные батончики, плоды какого-то зелбовского дерева и сосуд с соком «Маргарессо». Подкрепившись, продолжила путь...

...

– Черт возьми! – ругался тучный Гапи. – Что нам теперь делать? Мы не можем здесь торчать долго!

На другом конце ему говорили, что нужно немного подождать, службы спасения их обязательно отыщут. Лицо Гапи становилось багровым. Он понимал, что зря провел день в поисках какого-либо устройства, способного доставить их на орбиту или же существа, знающего как отремонтировать их «консервную банку», других слов он не мог подобрать для своего корабля. Еще одна неприятная новость не давала ему покоя: пропали два биоробота, да еще эта дерзкая Мэри решила прогуляться. «Говорил же я ей, сидеть на месте! – уже проклинал себя в душе Гапи. – Нет, ей всегда что-то надо! Ушла и все».

Гапи устал. Общение с тупыми гуманоидами отнимало много сил. Конечно, капитан знал их язык, но они не были обычными людьми. Никто не мог ответить конкретно, видели ли они этих двух биороботов и куда они вообще делись! Гапи понимал, что может остаться без работы. А без работы кому он нужен? «Зелбовский дворник Гапи, смотрите ребята, я почищу

все дымоходы в вашем доме, уберу мусор», – с насмешкой представлял капитан. Он встал с кресла и со злобой стукнул кулаком по стене. Из-за угла выскочила фигурка охранника-робота.

– Что-нибудь случилось, сэр? – спросила железка.

Багровое лицо Гапи смотрело на беднягу так, как смотрит бык на людей, загнавших его в западню и машущих красными флагами.

– Нет, – тихо ответил капитан. – Ступай, все в порядке.

Вдруг в дверь номера кто-то постучал, Гапи нажал на кнопку, вошел механик Дука.

– Ох, Дука, как прошел денек? Я тебя давно тебя не видел. Куда вы все подевались? А где Сирена, ты ее видел?

Дука был взволнован, сказал, что биороботы на месте, Сирена скоро вернется, она ему звонила. Гапи опять тяжело сел в кресло.

– Да, дела! А ты знаешь, что два биоробота пропали? – спросил капитан, злобно посмотрев на Дуку.

Механик знал этот взгляд и что он обещал.

– Нет, – выпалил Дука.

– Ни черта ты не знаешь! – орал Гапи. – А говоришь, что все на месте. А где же Мэри? Тоже на месте?

Дука понял, что он попался, отпираться было бесполезно. Он никогда не понимал эти психологические трюки.

– Где ты шляется? – продолжал Гапи. – Почему не смотрел за экипажем? Надо было мне тебя отправить в звездный батальон, там бы тебя научили дисциплине.

Дука растерянно стоял, казалось, что его искусственное легкое набирало больше воздуха, чем было нужно. Гапи, встал и подошел к нему. Быстрый взгляд капитана прошелся по Дуке, он сразу понял, в чем дело и выхватил мешочек из кармана.

– А это что?

Дука молчал.

– Что это? – крикнул капитан.

Развернув на столе мешочек, Гапи увидел завораживающие маленькие камешки, дорогие монетки и еще какие-то мелкие вещи непонятного происхождения.

– Ты и воришка, Дука! Я знал, что это у тебя в крови. А если бы тебя застукали? – капитан грозно посмотрел на Дуку. – Ну, ты и...

...Мэри шла, оборачиваясь по сторонам. А что если она не туда идет? Ноги касались колючего кустарника, в руке была палка. Она решила позвонить капитану, быстро нащупав кнопку, надавила на нее, но ничего не произошло. Еще раз и еще раз, все было тщетно. Рация явно барахлила. Девушка понимала, что может заблудиться, но не теряла надежды. Вдали мигал желтый фонарь, стало уже довольно темно. Этот слабый свет как свет от маяка в открытом море для затерявшихся странников. Она решила подойти поближе...

...

– Значит так, Дука. Сегодня больше никуда ты не пойдешь! Ты все понял?! – кричал капитан «консервной банки». – А это еще что?

Гапи указал на кровь на ботинке.

– Это что?

Дука растерялся, но потом ответил:

– Я поссорился с местным жителем, это человек. Дело дошло до драки, не запомнил точно как его звали.

– И что же? – вторил капитан. – Ладно, давай продолжай.

– Короче говоря, он здесь живет, – продолжил Дука. – Я решил зайти в местный магазин, купить что-нибудь. На выходе меня окрикнул странный тип, в балахоне, с капюшоном. Я не отреагировал и продолжил свой путь по дороге. Тогда он достал бластер и выстрелил в воздух. Я остановился, кругом никого не было, кроме наглых трехлапых животных, изредка пробежавших по улице. Пришлось обернуться. Незнакомец продолжал звать меня. Мы поравнялись. Я видел темное лицо, уставшие глаза. Он просил дать ему немного монет, этих самых, с порядковым номером. Я сказал, что здесь впервые и у меня ничего нет. Тогда незнакомец схватил меня и повалил на землю, мы начали бороться. Дело дошло до крови, но нас растолкали гуманоиды, прибежавшие на звуки. В конце концов, он быстро встал, что-то крикнул нехорошее и ушел прочь. Вот и все.

– Врешь, воришка, врешь! – смеялся Гапи. – Неужели твоя пустая голова не могла ничего более правдоподобного придумать? Или ты меня держишь за дурака? Поверь мне, я видел многое в своей жизни и знаю, где меня ждет удача и правда, а где подстерегает милая ложь.

Капитан нахмурился и нервно заходил по комнате с руками за спиной. Дука понимал абсурдность ситуации и уже смирился с тем, что Гапи может рассказать про него, наказать или просто позвонить в компанию перевозок, чтобы тихо уволить проходимца. Но он также осознавал всем своим пустым мозгом, что Гапи не дурак и до последнего может молчать...

...Сирена бодро шла обратно. В руке болтался мешок с провизией, женщина ускоряла шаг, вот уже видны огни гостиницы, серые гуманоиды толпятся у входа. Вдруг один из них спросил:

– А что это у тебя?

– Мои трофеи, – ухмыльнулась Сирена.

Женщина понимала, что они действительно застряли, было жалко экипаж, но надежда не оставляла ее. Железная Сирена – так ее называл когда-то ее добрый муж. Дело было в прошлом, давно, в юности. Она попала в аварию, пришлось заменить некоторые части тела. Средств особых не было, и Сирена решила, что быть оставшуюся часть жизни «полуроботом» сойдет, хотя после аварии казалось, что весь мир перевернулся, и она была обречена.

Сирена зашла в дом, те же гуманоиды провожали ее взглядом, их большие черные глаза могли скрывать что угодно. Женщина села в лифт и вышла на шестом этаже. Ее встретил взволнованный Дука:

– С вами все в порядке?

– Да, вполне, – сказала она. – Возьми, пожалуйста, этот мешок и отдай капитану, а я пойду пока помоюсь с дороги.

– Хорошо, Сирена, – Дука ушел.

В душевой никого не было и можно было спокойно помыться, черные волосы женщины касались струй непривычной зелбовской воды, она была соленой и жесткой. Сирена вспомнила Землю и ту прекрасную пресную воду, которой так ей не хватало. «Но, ничего, солдат Сирена, – подумала она. – Ты еще выберешься из этой дыры».

Хорошо помывшись, женщина оделась и прошествовала в комнату.

– Вот и я! – забавно крикнула Сирена.

– Как я рад тебя видеть! – подхватил Гапи. – Так, где же ты пропадала?

– Я много прошла пешком, осматривала окрестности, к сожалению, более лучших мест пребывания в этом городишке нет. Местные жители, они все пуганые, кроме гуманоидов и людей никого не встречала, разве что этих трехлапых животных. Говорят, у них вкусное мясо.

Гапи с ужасом представлял все перспективы узников Зелбы: общаться с тупыми гуманоидами, дружить с чудаковатыми людьми, смотреть на это зеленоватое небо в надежде увидеть корабль. А если никто не прилетит? Кушать мясо этих животных тварей, быть всегда настороже... О, нет! Гапи сделал вид, что все в порядке.

– Итак, – сказал он. – Нас было четырнадцать, а сейчас только одиннадцать! Где же остальные?

Сирена не понимала капитана, она вопросительно посмотрела в глаза Дуки и поняла, что он что-то знает.

– Я точно ничего не понимаю, – сказала женщина. – Где остальные?

– Вот именно, где? – крикнул Гапи, казалось, что его походный космический костюм был также напряжен и натянут, как и его нервы. – Их нет. Просто их нет. Мэри и два биоробота пропали!

...Мэри подошла поближе, свет слепил глаза. Она надела специальные очки: нет, это не был просто фонарь, а настоящая фара транспортного средства. Девушка раньше видела такие, антигравитационные капсулы с сиденьями внутри. Мэри залезла внутрь, никого не было. Разбитое стекло, порванные кресла пилота и пассажиров, все еще работающий аккумулятор и маленький прибор, издающий сигналы.

Мэри решила, что дальше идти ей нет смысла, можно окончательно заблудиться. Девушка прошла по салону и разместилась на предпоследнем месте. «Нет, так нельзя», – подумала Мэри и захотела выключить фару, но щелкая по кнопкам, ей это не удавалось сделать. Тогда она вылезла наружу, набрала кучу листьев странных зелбовских растений и накрыла всем этим мусором фару, но это мало помогло. Тогда Мэри просто залепила желтый фонарь глиняной землей. Вернувшись обратно, закрыла дверь и уселась на том же самом месте. Она быстро заснула:

«...Красивый пейзаж, холмистая местность, тепло, кругом знакомые места. Это мое любимое дерево, здесь так приятно сидеть. А вон, куда они бегут...

– Эй! Куда Вы?! Рик, беги за ними! Рик, ну что ты стоишь, железяка. Ай.

Сверху падала тень, проглядывало голубое небо, ветер качал ветви, не хотелось никуда идти, просто лежать здесь и все.

– Кто это там еще? А это ты, мой маленький котенок, иди сюда скорее, иди. Он, стоял на всех лапках внизу и пищал, четыре желтых хищных маленьких глаза смотрели по сторонам.

– Мэри, Мэри! Где ты! Где же ты! Ты опять убежала далеко от дома! Возвращайся скорей! – был слышен знакомый голос.

– Да, надо скоро идти...».

Мэри проснулась от внезапного звука, кто-то шел рядом. Надо было прятаться, она осторожно спустилась пониже, за сиденье. Звуки приближались, это точно были шаги, но явно не человека. Мэри съезжилась внизу, одна рука полезла к кобуре, а другой она хотела опереться о сиденье.

– А-а! – она вскрикнула, но так тихо, что никто бы все равно не услышал.

Ее рука коснулась чей-то ноги. Звуки шагов приближались. Она приготовилась к худшему, бластер был наготове. Существо тихо подошло к машине, что-то шептало. Было жутко сознавать, что вот так просто на чужой планете встретить свою участь. «Нет, – подумала Мэри. – Если это мой враг, я буду сражаться до последнего».

Существо провело по капоту железным предметом, раздался лязг металла, оно точно было не в настроении. Вдруг остановилось, казалось, что-то почуяло. Было видно, что оно высокого роста. Тело Мэри было в напряжении. «А вдруг, полезет внутрь? Что тогда?».

Она решила действовать.левой рукой отодвинула ногу трупа, а затем прошла по одежде, не найдя ничего ценного и подходящего, она стала пробираться к выходу, еще немного, да, совсем немного, и вот он, выход! Мэри отчаянно ползла, вот уже видна зелбовская земля, она тихонько вылезла из машины, хотела уже бежать, как внезапно ее остановил сильный прожектор. Она зажмурилась.

– Нет, не стреляйте! – закричал кто-то.

Но было уже поздно, слишком поздно. Существо выронило прожектор и свалилось на землю.

...Синие гладкие пальцы скользили по плоскому экрану в комнате. Казалось, что мир кругом замер. Щелчки продолжались, появлялись картинки, по экрану плыла с бешеной скоростью «река» информации. Было достаточно тихо, никто не мешал. Глубокие серые глаза с жадностью впитывали информацию, а мозг лихорадочно работал. Синий лоб выражал напряженность, на нем то появлялись, то исчезали складки.

Вдруг раздался дикий писк, автоматическая дверь открылась, точнее, распахнулась в четыре стороны, запахло серой, там стояло высокое существо.

– Входи, – металлически скомандовал инорассон.

Существо тихо вошло, на нем был боевой костюм, маска скрывала лицо. Две увесистые руки болтались по бокам, казалось, что существо немного не пропорционально, но в целом, походило на человека.

– Присядь, – продолжил синекожий.

Существо грузно село рядом около стола. Быстрым жестом инорассон подал сигнал, и из стены вылетел маленький приборчик, черный и полукруглый. Он пролетел мимо них и повис в воздухе. Вторым жестом инорассон заставил приборчик «пристыковаться» к плечу существа в маске, инорассон был все еще напряжен, холодные пальцы касались экрана, он нажимал какие-то кнопки. Следующим жестом он заставил приборчик сесть сбоку у панели приборов в столе. Прошло не больше пяти минут, как приборчик вернулся к существу. Затем умная игрушка скрылась в стене.

– Встань! – скомандовал инорассон. – Тебе все понятно?

– Да, – ответило существо.

– Тогда ступай! – был последний приказ маленького синего инопланетянина.

Когда все четыре части двери вновь соединились воедино, инорассон вернулся за свой большой экран...

...Мэри лежала на земле, кисть была расслаблена, бластер вывалился из руки. Девушка была в ступоре, мысли летали в ее голове, она хотела пошевелиться. С большим трудом Мэри привстала, на шее была царапина от колючего сорняка, но она не чувствовала этого. Вокруг ничего не было видно, кроме кучи звезд и двух лун. Становилось холодно. Нажав на кнопку в костюме, выскочил капюшон, девушка собрала волосы и накрылась. Она сидела у машины и думала: «А вдруг машина исправна?».

Мэри забралась на место пилота, пыталась завести, щелкая по кнопкам и дергая рычаги. Ничего не происходило, хотя датчик указывал на запас топлива и на рабочий аккумулятор. «Жаль», – подумала Мэри, смотря вперед через разбитое стекло. Дрожь пробежала по телу, когда она вспомнила про теплую ногу в салоне. Случайно, она наткнулась на что-то цилиндрическое. Нагнувшись вниз, девушка достала стальной небольшой предмет. Да, это был фонарик-батарейка. «Пригодится», – подумала она, вылезая из машины. Тихо ступая по зелбовской глиняной почве, Мэри двинулась в сторону того существа. Внезапно раздалось громкое шипение, девушка обернулась и посветила на кусты: темно-фиолетовые и коричневые растения уныло колыхались на ветру. Мэри чувствовала, что там кто-то был! Шипение повторилось, теперь уже совсем рядом! Она выстрелила и побежала прочь. Колючие кустарники мелькали по сторонам, иногда срывая капюшон. Ботинки натыкались на камни, но она старалась не останавливаться. Мэри казалось, что кто-то ее преследует. Сердце стучало сильнее, дышать было тяжело.

Девушка решила передохнуть. Ускоренным шагом и смотря по сторонам, Мэри передвигалась по большому полю. Вдали появились силуэты больших деревьев. Достигнув одного

из них, она остановилась. Большие изумрудного цвета листья красиво смотрелись на свету от фонарика, а длинные ветви спокойно качались. Ничто не нарушало ночную тишину.

Мэри залезла на ближайшее дерево и посмотрела вниз. «Нет, так низко», – подумала она и продолжила лезть. Найдя подходящее место на большой ветви, она присела. Усталость давала о себе знать, но гораздо труднее было бороться с чувством одиночества. Девушка улеглась как в детстве и заснула...

...«Сколько сейчас времени?» – подумал Гапи, смотря по сторонам. Слабый свет из коридора касался тихо спящих членов его экипажа. НП54 тоже не спал, его камеры воспринимали все вокруг также быстро, как и днем. Ночной режим несколько его не ограничивал.

– Что не спишь? – спросил по-дружески Гапи своего металлического друга. – Да, ну и вляпались же мы, что нас ждет? Увидит ли меня когда-нибудь жена целым и невредимым... Почему я? Почему я полетел? Это все Мэри, дерзкая девчонка. Это она притягивает приключения. Сколько раз я зарекался не брать ее на корабль! Дурак. Сжалился над бедной девушкой, желающей посмотреть мир... Почему мне не хватило одного раза, когда она забыла закрыть люк, мы тогда могли вообще погибнуть... Ладно, она ни при чем, она так молода. Вся жизнь впереди... Никто не виноват, винить надо себя и проверять двигатели перед полетом. Ох, и механики мне достались!

Гапи вздохнул и посмотрел на спящих Дуку и Сирену: «Как дети, пока не накричишь, ничего не сделают, а если дашь сильный нагоняй – обидятся. Если б я знал все устройство двигателя, давно бы все починил. Дурень я, дурень».

На лице капитана появилась тупая улыбка. Такая появляется у людей, когда они понимают, что шансов осталось немного, чтобы себя хоть как-то приободрить начинают искусственно веселиться. Гапи стал перебирать в памяти последние события на станции, надеясь, что это его отвлечет. Тут он вспомнил, что потерял ключ от своей двери в главном отсеке, потом мысленно прошелся по коридору станции от ресторана, где работала Мэри, до центра развлечений, где он редко бывал. Он хотел заснуть, но не мог. «Что это?» – вдруг спросил сам себя капитан, услышав щелчок по полупрозрачному окну. НП54 резко повернул одну камеру в сторону окна, его левая рука со встроенным оружием уже нацелилась на точку в стекле.

– Все в порядке, Нип. Наверное, насекомое, – тихо сказал Гапи, перевернувшись на бок...

...Уже светало, первые лучи местной звезды робко пробивались сквозь серые тучи, молочно-зеленое небо было нежным как мороженое. Городок постепенно оживал. На улицах появлялись местные жители, в основном, гуманоиды всех возрастов. Гапи смотрел через стекло, его руки были скрещены за спиной как у властвующего человека. Нет, он не мог позволить этим серым командовать собой, нет, этого никогда не будет! Внезапно, Гапи заметил странную фигуру, по улице шел человек в балахоне как из рассказа Дуки.

– Что за тип? – подумал капитан. – Нип, скорей сюда!

НП54 приблизился к окну. Но было уже поздно, странник исчез. У Нипа была перво-классная камера, которую часто использовал капитан. «Да, не удалось... Ничего, мы еще встретимся», – подумал Гапи, уныло зевая и покачиваясь.

Первой проснулась Сирена. Женщина встала, как всегда рано, причесала растрепанные черные волосы, кивнула Гапи и вышла из номера. Дука спал. Капитан все еще стоял у окна, напряженно думая о предстоящем...

...Мэри проснулась от жуткой боли, как будто пламя обжигало руку. Она вскочила, на костюме была дыра, сквозь которую виднелась кровавая ранка. Мэри посмотрела вверх, оттуда капала какая-то жидкость. «Кислотное дерево?» – подумала девушка. Она читала о таких растениях, но думала, что это все сказки. Кислотные деревья были весьма редки. Счита-

лось, что это мутированные растения, кислота помогала им выживать в среде, где много сорняков-паразитов. Большие листья были влажными. Мэри собрала росу и промыла рану, затем достала обезболивающее и дезинфицирующее средство. «Вот так получать тройки по биологии!» – подумала девушка, спешно спускаясь вниз. На земле она чувствовала себя достаточно комфортно. Мэри уже привыкла к гравитации Зелбы. Сделав все необходимое и умывшись, девушка прошла по своим карманам. Там было пусто, за исключением пары колючек от сорняков. Она двинулась по полю, как вдруг, рука машинально прошла по правому бедру.

– Где бластер? Неужели...

Она побежала обратно, обойдя дерево со всех сторон, подобрала свою пушку. Злобно взглянув на маленькие капли, падающие сверху, Мэри выстрелила в дерево, но промахнулась...

...Большое безграничное поле и ничтожная растительность. Казалось, что теплые лучи совсем не приветствовали девушку. Уставшие ноги гудели. Хотелось что-нибудь съесть. Она решила не возвращаться обратно к сломанной машине. «А вдруг здесь змеи или еще что?» – летало в голове. К счастью, она никого не встретила. Позади остались большие кислотные деревья. Тучи постепенно рассеивались, становилось теплее. Мэри убрала капюшон обратно, ветерок касался темных волос. Несмотря на уставший вид, она выглядела замечательно. Темно-карие озорные глаза смотрели по сторонам, походка выдавала молодую девушку. Постепенно почва менялась, и вот уже был виден край дороги. «Интересно, – подумала Мэри. – Дорога для четырехколесного транспорта. Неужели у них есть старые машины как на Земле и Проне?». Она уже привыкла видеть низколетающие автомобили с антигравитационным устройством, было дико видеть такую дорогу. Перед девушкой стоял выбор: идти налево или направо. Она остановилась. Слева виднелся небольшой лес, а справа – продолжалось поле. Недолго думая, Мэри решила пройти мимо зелбовского леса. Ее встретили два кислотных дерева, красивые большие зеленые листья уже не вызывали никакой симпатии. Растения были разные, начиная от низких песчаного и зеленого цвета бушнелей и заканчивая высокими торотами с багровыми листьями. «Как здесь хорошо», – подумала Мэри, вдыхая свежий ароматный воздух...

...Странник в маске злобно смотрел вокруг. Он прикрыл свой костюм длинным темным балахоном. Ненавистный взгляд пронизывал мирных инопланетян. Подойдя к одному пилоту звездолета, он спросил, сколько лететь до Проны. Тот ответил:

– Не больше пяти земных суток.

– Хорошо, доставь меня туда, – сказал он, передавая ему карту...

...

– Дука! – кричал капитан. – Вставай, идем на завтрак!

Дука спал. Гапи подошел к нему, потрогал пульс и нечаянно задел какой-то предмет, который весело покатился по полу.

– Опять напился! – Гапи стоял над ним словно сержант перед новобранцем.

Но Дука его не слышал. Он просто спал. Со злобой Гапи хлопнул дверью и пошел вниз. Там его уже ждала Сирена, сидя за столиком в странном окружении: это были серые гуманоиды. Но, если кто и видел их и считает, что они все одинаковы, то глубоко ошибается. Капитан подсел к Сирене, которая что-то жевала.

– Приятного! – сказал Гапи.

– А где Дука? Он не голоден? – спросила женщина.

Гапи махнул рукой:

– Он спит как последняя зелбовская трехлапая свинья.

Сирена улыбнулась и продолжила с аппетитом доедать свой завтрак: он состоял из мяса скота, длинных коричневых стручков, каких-то бледно-желтых плодов, воды и сока. Из-за рас-

стройства Гапи так проголодался, что сразу навалился на еду. Он и не заметил, как сбоку тихонько подсел гуманоид. Он спросил Сирену, откуда они и как долго здесь останутся. Гапи вздрогнул и сказал:

– Мы здесь проездом, дружище.

– А вы слышали, – продолжал гуманоид. – Вы слышали, что у нас пропадают жители?

– Нет, – ответила Сирена. – И давно вы это наблюдаете?

– С прошлого года. Все началось тогда, когда пропал один мальчик, никто не смог его отыскать, потом еще два жителя – человек и гуманоид. Все напуганы и растеряны. К нам даже приезжали из далеких городов, хотели как-то помочь, но ничего не изменилось с тех пор, – глаза гуманоида смотрели вниз. – Лучше вам покинуть это место, как можно скорее.

– А у вас есть хорошие механики и большие корабли? – спросил капитан.

Гуманоид покачал головой:

– Нет... А вы прибыли на своем корабле?

Гапи задумался: «А вдруг он все знает и хочет захватить наш корабль? Да, он остался недалеко от города в нелюдном месте, но все же. Я вроде бы хорошо его замаскировал... А биороботы? Наверняка он все пронюхал, хитрый серый человечек. Так бы его по голове! Нет, надо быть хитрее, надо подумать...». Играла ненавязчивая простая музыка, в кафе заходили все новые гуманоиды, жизнь кипела там круглосуточно.

– Ладно. Мы все-таки уедем отсюда, наверно, поищем более подходящее место, – сказал Гапи, взглянув на Сирену.

– Спасибо за информацию, – продолжила женщина. – Мы скоро уедем.

Гуманоид сделал знак внимания и быстро удалился.

– Странный тип! – сказал Гапи.

– Да ну, прекрати. У тебя все странные! Смотри сколько жителей, они мирные и добрые. Это просто слухи. Мало ли что может произойти, – улыбалась Сирена.

И все же Гапи было не по себе. Закончив завтрак, он быстро вернулся в номер: Дука мертвецки спал. Капитан приказал Нипу следить за Дукой, а сам пошел к биороботам. Он нашел тару и сухие съедобные смеси. Взяв с собой воду, капитан незаметно прошел по улице, свернул за угол и побежал. Вдалеке виднелась небольшая постройка. Заперев дверь, Гапи принялся разводить пищу также умело, как всегда делал на станции. Биороботы прилежно сидели в комнате. С виду это были люди, почти одинакового среднего роста, но внутри – роботы. Отличие их от простых роботов заключалось в отсутствии металла. Биороботов специально выращивали для разных целей, например, как запасные органы для людей, физического и тяжелого труда, военных операций и др. Многие из них имели вживленные чипы. Биороботы не особо нуждались в еде, были очень выносливы, их можно было кормить один раз в шесть дней. Гапи дал команду, и его «друзья» принялись поглощать жидкую пищу. Капитан еще раз по пальцам пересчитал всех, как и ранее, не хватало двух.

– Ну что ж, все на месте, – радостно сказал Гапи. – Отбой!

Теперь надо было проведать корабль. Пробежав около двух миль, Гапи заметил опознавательный знак – сломанный ствол небольшого дерева. Подойдя поближе, он присел, рука наткнулась на маскировочный навес. Гапи осторожно посмотрел в темную щель – корабль был на месте, в глубоком овраге. Присыпав землей это место, капитан радовался в душе, что взял с собой этот первоклассный материал-хамелеон, приобретающий окраску окружающей среды...

...Странник в маске тяжело дышал. Оглядываясь по сторонам, он понимал, что задание должно быть выполнено, что бы ни случилось. Вокруг были инопланетяне. Вот зеленый прэктус сел на свое кресло, бугорки на его зеленом лице скрывали улыбку от увиденной смешной комедии, которую показывали на экране. Маленькие дети протурэнцев весело пробежали мимо, догоняя друг друга.

Между креслами маячила тучная фигура человека. Он не был одет в специальный дорожный костюм: легкое темное пальто, неряшливая мятая одежда. Мужчина стоял и о чем-то думал. Если бы рядом находился какой-нибудь инопланетянин, обладающий навыками телепатии, к примеру, инорассон или фирмонт, то было бы ясно, о чем он думал. Инорассон сразу бы увидел кучу формул, крутящихся в потоке, геометрические объекты и трудный путь нахождения решения физической задачи. А вот если бы рядом сидел фирмонт, то его знания о субъекте ограничились бы чувством досады... За маской же скрывалась пустая голова, которая только и умела как слушаться своего «командира» и тупо фиксировала передвижения профессора. Наконец, большой человек грузно погрузился в свое кресло...

...

– Эй, ты! – кричал человек. – Вылазь!

В западне крутилась фигура существа. Наконец, все стихло. Солдаты с осторожностью ждали, когда оно выйдет. Лил мокрый холодный дождь, ничего не было практически видно. Никто не появлялся.

– Джеймс, посвети-ка! – сказал Питер.

Блуждающее светлое пятно робко скользило по стенам и полу западни. Внезапно в поле зрения попал серый хвост. Джеймс провел по нему до туловища. Да, там сидела крытка. Из-за войны никто не помнил, когда точно они появились. По одной гипотезе крытки появились в ходе неудачного эксперимента инопланетян, по другой – из-за взрыва ядерного реактора и мутаций. Однозначно было одно – они были опасны. С одной стороны, крытки были всеядны, ели все, что видели, но с другой... Безоружный человек для них был хорошим завтраком. Питер выстрелил, но попал в хвост существа. Раздался неистовый писк. Вода быстро затекала в западню, уже не было видно ее лапок, капкан не отпускал ее. Питер стрельнул еще раз, раздался тихий писк, тело шлепнулось в лужу.

– Пойдем, – сказал Джеймс.

Дождь не ослабевал, казалось, что лил еще сильнее.

– Ну и погодка. Чем сейчас займешься? – бодро спросил Питер.

– Надо перевязать рану, потом пойду на вахту, поставили дежурство, – весело сказал Джеймс. – А помнишь, мы давным-давно вон там на плацу стояли перед новым командиром, лил такой же сильный дождь!

– Как же не помнить, – воскликнул Питер. – Мы все ждали с нетерпением честного порядочного человека.

– А прибыл сердитый дядя Фреди, – рассмеялся Джеймс, хлопая по плечу товарища.

– О, да. Злобный страшный полумутант Фреди! Как он нас гонял, нет, точно, это был не человек, – продолжал Питер. – Я помню, его лицо, черные пронизывающие бездушные глаза, ходил, переваливаясь, а как он любил спиртное! Никто ведь не знал, откуда он. Была легенда, что он служил в космических войсках на другой планете.

Речь Питера прервал железный голос робота: «Стой! Кто идет!». Питер показал жетон.

– Проходите, – металлически ответил робот.

– Так вот, – начал было Питер, но споткнулся и полетел вниз.

Джеймс еле успел его поймать.

– Так вот, – продолжил он. – Когда он сильно напивался, то прыгал на два метра, пел песни и бегал с пушкой как ненормальный.

– Да, помню, – сказал Джеймс. – Еще нас всех обзывал ненормальными! Вот так дядя Фреди.

Солдаты прошли по коридору мимо нескольких комнат, сдали оружие. Автоматическая дверь тихо распахнулась, виднелся большой холл. Длинный серый ковер скрывал изъяны старого пола.

– Ну вот, – сказал Питер. – Здесь мы и расходимся, пока.

– Ладно, давай. И, слушай, если завтра отправитесь в поход, сообщи мне, я должен отдать деньги Марситу, – сказал Джеймс на прощание и поторопился вниз по лестнице.

Пахло сыростью, обветшалые желтые стены выглядели неприглядно и одиноко. Внизу Джеймс никого не встретил, за исключением двух здоровых военных роботов. Пройдя дальше, он зашел в наблюдательный пункт и занял свое положенное место. Заварив крепкий кофе, Джеймс сел за пульт управления и стал тревожно вглядываться в экраны. Он знал, что в случае нападения должен повернуть вот тот большой ключ, нажать несколько кнопок, вызвать помощь и закрыть все двери. Неприятный осадок от встречи с крыткой остался. «Крыток на вас не хватает», – сказал солдат, с ненавистью посмотрев на плакат, где был изображен инорассон, командующий ротой полуроботов-инопланетян. Джеймс посмотрел налево, в отдалении сидели военные, трое, о чем-то спорили: сержант с большими усами, полосатом обмундировании, второй был в очках, интеллигентного вида и самый молодой из них, видимо, курсант. До него доносились фразы: «Да мы раньше это делали... Ну здесь же ничего не видно... Получается так... А дальше что?... Ну вот, надо же посмотреть... Этот участок не тот... Где границы?». Время от времени разговор сменялся паузой. Джеймс перевел взгляд на экран, там прошли солдаты, потом пробежала собака. Все еще лил дождь, изображение было мутным. Ему не хотелось спать. Тайком, пока никто не видит, он включил компьютерную игру. Да, дисциплина была сильной, нельзя было пить, курить только в специальных местах... Играть также запрещалось, можно было легко получить выговор. Но все же азарт перевешивал страх. Игра была в стиле экшен, главный герой – темноволосая стройная девушка с целым арсеналом оружия. Вначале у нее был только нож, потом надо было захватить бластер. Баталии со злыми инопланетянами были захватывающие. Шел третий эпизод, девушке надо было найти выход и отыскать провизию.

Внезапно дверь распахнулась, вошел полковник Юриг. Седой, с лысиной, в сером костюме. Серые стеклянные глаза уставились на Джеймса. К счастью, солдат успел свернуть игрушку.

– Приветствую! Как дела? – спросил полковник.

– Все хорошо, без изменений, – выпалил солдат.

– Молодец, так держать! Смотри, если хоть одно существо, даже если детеныш крытки проползет здесь, то ты, именно ты, отправишься в самое пекло! Ты все понял? – продолжал полковник.

– Все, понял. Так точно! – выпалил Джеймс.

Дверь с шумом захлопнулась. Джеймс вспомнил о ране на ноге, попросил другого солдата посидеть полчаса и поторопился в санпункт...

...Зелба была поменьше Проны. Растительность и животный мир резко отличались. Кислорода было не так много как на Земле. Атмосфера Зелбы содержала дополнительные газы, которые и придавали небу такой необычный цвет.

Мэри тихо шла, в душе была досада, хотелось есть. Она так и не решилась отвесть ярких лесных плодов, думая, что все они ядовиты. Чтобы хоть как-то притупить голод, девушка выпила большое количество воды из маленького ключа. Вот и закончился лес, бушнели и тороты на прощание качали своими ветвями. Опять виднелось бесконечное пространство. Раздвинув поросшие сорняки, Мэри заметила участок той самой дороги для наземных машин. «Ну что, пойду по ней», – подумала девушка. На небе не было уже видно двух лун, тихо проплывали редкие облака. Даже не было насекомых.

«А вдруг здесь водятся мутанты? – подумала Мэри, гоня прочь свои странные мысли. – Нет, Зелба безопасна. Здесь живут мирные гуманоиды и люди, выращивающие скот». Она решила еще раз проверить связь, в надежде нажимая на кнопки. Никто не отвечал. Станови-

лось теплее, умный космический костюм дал команду на охлаждение. Пройдя еще три мили по дороге, девушка услышала отдаленный звук. Он был так похож на работающий двигатель. Она притаилась в кустах. Звук приближался, становилось отчетливо слышно урчание мотора. Мэри ждала. Вдали появился силуэт транспортного средства. Там вполне комфортно могли разместиться человек шесть, снаружи машина была ржавой, облезлая черная краска создавала причудливые пятна. Не было видно стекол, казалось, что это герметичная коробка и там никого нет. Объект быстро проехал мимо, оставляя клубы серой пыли. Разглядывая заднюю часть машины, у Мэри возникла идея...

...Ее сильно трясло, попадались кочки на дороге, но, все же, не надо было идти пешком. «Странный знакомый пейзаж», – подумала девушка, держась рукой за ржавый выступ. Вдалеке виднелись кислотные деревья, одиноко стоящие в поле. Прошло около получаса, как девушка поняла, что нужно прыгивать: дорога становилась лучше, и машина постепенно набирала скорость. Ловко приземлившись на землю, Мэри отряхнула руки и проводила взглядом движущийся объект. Когда он окончательно скрылся из вида, она пошла дальше. «Так, – подумала странница, заметив одного трехлапного животного. – Значит, рядом твоя пища, малыш». Животное проскакало мимо, умело опираясь на третью лапку. Пустынная местность, небольшие деревца были знакомы. Мэри увидела опознавательный знак, который оставил Гапи. Но вдруг ей пришлось присесть: впереди около дерева стоял гуманоид небольшого роста. «Может, ребенок», – подумала Мэри, разглядывая его. Серый «человечек» постоял немного на месте, а потом побежал. «Он знает о нашем прибытии, что же делать?... А если он видел корабль? Мы не улетим с планеты», – думала девушка, нервно отрывая мохнатые темные листья смепы. Приняв все меры предосторожности, Мэри пошла окольными путями по направлению к городу...

...«Скоро рассвет», – подумал Джеймс. Он был один. За ночь ничего не случилось сверхъестественного. Ранение, полученное недавно, нисколько не беспокоило. Он думал о своем долге, когда тяжелая рука легла ему на левое плечо. Обернувшись, Джеймс воскликнул:

– О, привет дружище! Рад тебя видеть!

– Скоро поход, – спокойно произнес темнокожий солдат. – Я не знаю, вернусь ли.

– Да, брось, – по-дружески успокаивал Джеймс. – Все будет нормально. Смотри, уже два месяца, а они не наступают. У них кончилось оружие. На самом деле как бы ни казались эти придурки грозными, все они из тех же веществ, что и мы с тобой. Просто в них часть железа, а разве это делает их умнее и ловчее?

– Да, ты в чем-то прав, – сказал Марситу. – Но и нам не удалось серьезно продвинуться. Мы ведь люди, страх, боль, предательство. Единственное, что нас объединяет вместе – патриотизм. Мы не можем вот так просто сдать и оставить Землю. Мы здесь родились. Здесь покоятся наши предки, здесь наша история и слава.

– Звучит убеждающе, – сказал Джеймс. – Марситу, я должен тебе отдать.

– Забудь Джеймс! – засмеялся солдат. – Не стоит.

– Все равно я тебя отблагодарю, – сказал Джеймс. – Через час я уйду с поста, и мы отправимся в мою комнату, там у меня есть полезная вещь – новейший костюм из современных тканей, последняя военная версия.

– Ладно, не буду спорить, – весело сказал Марситу, выходя из комнаты.

Джеймс продолжал внимательно следить за передвижениями на экранах. У него не было особого страха к этим инопланетянам-полуроботам, т.к. они часто проигрывали землянам в военной хитрости, однако были очень выносливы и меньше чувствовали боль. Две руки и две ноги, они были так похожи на людей. «Неужели этому синему монстру нужна наша Земля? – Джеймс еще раз взглянул на плакат. – Но зачем? У нас ведь осталось не так много полезных

ресурсов. Может быть, они хотят поработить нас. А может, им нужны наши знания? Непонятно совсем. Одна треть всей суши уже захвачена, пали многие города и страны. Что же им надо?».

Незаметно прошел час, зашел свежесбривший солдат в новой одежде. Джеймс покинул свой пост. Идя по коридорам, он думал. Большой старый робот проводил его до своего отделения, у двери ждал Марситу.

– Ты позавтракал? – спросил Джеймс.

– Так точно, – весело выпалил солдат. – И что же ты хочешь мне показать?

– Идем, – Джеймс открыл дверь.

Двое зашли внутрь. Небольшое пространство слабо освещалось, в середине стоял стол, рядом была выдвижная кровать. Армейский быт не был впечатляющим, но все же можно было жить. Джеймс достал из шкафа военный костюм. Марситу быстро примерил его:

– Прямо по мне!

– Вот и хорошо, – обрадовался Джеймс. – Иди в нем, и пусть ни одна лазерная искра не попадет в тебя.

– Постараюсь, Джеймс. Спасибо. Ты хороший друг! – Марситу обнял его на прощание и вышел.

Джеймс запер дверь и прилег. В голове проигрывалась игра, он думал, как же помочь выйти из тупика этой самой темноволосой боевой девушке. Потом стал вспоминать свой город, где он родился и вырос, и который вынужден был оставить, быть может, навсегда. Он закрыл глаза, перед ним проплывали желтые такси, гудел транспорт, шли пешеходы. Продавцы задорно рекламировали свой товар. Маленькие дети резвились в зеленом парке. «Дети, – подумал Джеймс. – А у меня еще нет ни одного... А если меня не станет, что я оставлю после себя? И почему у меня такая судьба? С другой стороны, ну допустим, у меня был бы ребенок. Но разве война – место для него? Здесь нельзя оставаться...». Джеймс перевернулся и заснул. Дождь уже прекратился, и везде пахло свежестью. Начало сентября. Маленький желтый листочек сорвало с дерева, и он прилетел к окну Джеймса...

...Двери гостиницы медленно открылись. Внутри было немногочленно. Из пищеблока пахло пищей. На входе ее встретили два гуманоида. «Это женщины или мужчины, – подумала Мэри. – Скорее первое, ведь у них маленькие уши. Все равно они для меня все чужие».

Мэри прошла зал, гуманоиды проводили ее взглядом. Лифт почему-то не работал, она хотела вернуться, но пошла наверх по необычной лестнице с разными ступеньками. Дойдя до своего этажа, девушка увидела НП54.

– Здравствуйте, – поздоровался робот.

– Привет, а где все? – с тревогой спросила Мэри, входя в номер.

Пахло спиртом. Ее взгляд остановился на Дуке, лежащим на животе. Светлые волосы были растрепаны, одежда помята. «А это еще что? – Мэри подошла поближе. – Кто это?». По белоснежной голове бегали маленькие насекомые. Мэри схватила стоящий рядом сосуд с водой и выплеснула на голову. Насекомые быстро разбежались, оставляя неприятное впечатление. Дука пробормотал что-то и опять заснул.

– Ну, ты даешь, – с пренебрежением сказала Мэри. – А откуда здесь эти странные насекомые? Я же не видела ничего подобного с того самого момента, как мы очутились на этой планете. Может быть, их кто-то принес с собой?

Девушка посмотрела в окно, ветер гонял мелкий мусор. Она также увидела людей, спрашивающих гуманоидов и показывающих в сторону гостиницы. Гуманоиды что-то говорили, потом показали на их окно. Мэри отпрянула от стекла.

– Дука! – закричала она. – Проснись! Вставай же.

Девушка силой толкнула механика, так что он упал на пол.

– Вставай! – крикнула она еще раз. – Сюда идут.

Но Дука мало что понимал и лишь что-то бормотал несурзное. Девушка побежала в коридор, загнала Нипа и заперла дверь. Потом дала ему команду, чтобы робот не вмешивался раньше времени и не стрелял без ее разрешения. Голоса раздавались внизу, они поднимались по той самой лестнице. Мэри проверила свой бластер. Потом пошарила в сумке Гапи, там нашла еще две пушки, правда старой модификации. Они были в полном порядке. Доносились шаги. Держа пушку наготове, девушка тихо подошла к окну: там никого не было. Она чувствовала, что на этаже уже кто-то есть. Но чувство голода притупляло чувство опасности и страха. Она скорее хотела есть, а не стрелять. Они подошли к ее двери и остановились. Внутри Мэри как будто сдавили пружину, она даже вспотела. Все стихло. Люди ушли дальше. «Кто они? Зачем здесь? Что ищут?» – крутилось в голове у девушки. Она еще раз посмотрела на Дуку. Нип стоял в ожидании.

– Ты еще постреляешь, – тихо промолвила Мэри, подойдя к нему ближе.

Внезапно кто-то постучал в дверь. Еще раз и еще раз. Потом сильнее. Мэри решила послать НП54, который отворил дверь. На пороге стоял Гапи, а сзади встревоженная Сирена.

– Что здесь происходит, черт побери?! – воскликнул капитан.

Услышав голос Гапи, Мэри бросилась к ним.

– О, ты здесь! Как мы скучали, где ты пропадала? – кричал капитан. – Мы уж думали, ты не вернешься целой и невредимой.

– Мэри, дорогая, мы боялись тебя потерять. С тобой все в порядке? – спросила Сирена.

– Да, со мной все хорошо, только есть хочу, – ответила девушка.

– Давай садись сюда, сейчас тебе все принесем, – по-матерински заботилась железная леди...

...

– И где же ты пропадала? – спрашивал Гапи.

Неторопливо, доедая вкусный десерт, девушка закончила рассказ про свои приключения. Сирена внимательно слушала, после спросила:

– Как твоя рана? Все ли в порядке? Гапи, дай вон ту сумку, пожалуйста.

Капитан протянул ее, женщина достала всякие препараты.

– Значит так, вот тебе таблетка, проглоти ее прямо сейчас, хорошо? – Сирена протянула стакан воды.

Мэри кивнула.

– А вот теперь нам надо внимательно посмотреть, что у тебя там, – продолжала женщина, глядя Мэри по голове.

Девушка сняла верхнюю часть костюма и показала руку.

– Заражения, по-видимому, нет, но все же, надо еще раз обработать, – по-армейски выпалила Сирена. – Давай я этим займусь.

Гапи вышел.

– А кто эти люди, вы их видели? – с испугом спросила Мэри.

– Нет, мы не успели их застать, наверно новые посетители этого заведения, – с улыбкой сказала Сирена. – Так, ну что начнем.

– Не больно?

– Немного...

– Потерпи, сейчас все сделаем. Мэри, у тебя я вижу заноза там!

– Какая еще заноза? Больно.

– Да, большая. Сейчас ее вытаску.

Сирена выхватила специальный пинцет из сумки, обработала его и принялась вытаскивать инородный объект.

– Это никакая не заноза...

Мэри вскрикнула и посмотрела на Сирену: в пинцете было что-то черно-серое и квадратное.

– Что это?

– Не знаю точно. Выходит, этот объект был у тебя все время?

Мэри ничего не понимала. «Кислотное дерево, – думала она. – Что же ты мне хотело сказать...»

Сирена крикнула Гапи. Капитан с удивлением выслушал Мэри и рассматривал квадратик.

– Так это же носитель старого образца! – воскликнул капитан. – Помню, мы раньше его использовали. А ну-ка, Нип, иди сюда скорее!

Робот подошел к ним и остановился.

– Попробую его вставить, – сказал Гапи.

– Стой, Гапи, надо его обработать, так не пойдет, – звучал железный голос Сирены.

После всех необходимых мероприятий Гапи попытался вставить объект в один из слотов Нипа. Не удавалось.

– Дурацкая игрушка, – плевался капитан. – Может, выбросить и все.

– Нет! – взволнованно сказала Мэри. – Мы должны знать правду, не зря же я с ней провела часть жизни.

– Хорошо, попробуем еще раз. Так, спокойно.

Постепенно Гапи сумел все-таки подсоединить квадратик к НП54. Щелкая по выдвижной клавиатуре, капитан настраивал поиск устройства. Маленький экран блекло светился. Все с нетерпением ждали ответа на многие вопросы. Нип свернул все свое вооружение и, казалось, также ждал. Еще раз, задавая команды, наконец, Гапи понял, как действовать, высветилось меню.

– Открыть, – скомандовал капитан.

На экране появилось изображение, за столом сидел мужчина средних лет, в костюме космического путешественника. Он выждал паузу, а потом начал речь: «Здравствуй, дорогая моя девочка. Я хочу обратиться к тебе...». По щекам Мэри потекли слезы, она молчала.

«Может быть, меня уже нет в живых, но то, что я хочу тебе передать – очень важно. Запомни это и отнесись со всей серьезностью. Я оставил этот маленький чип у тебя, потому что так было надо. Знаю, что это может выглядеть неправильно, но у меня не было выбора. Ты помнишь, как в детстве я рассказывал тебе о Земле: красивая планета, голубое небо, интересные животные. Мы люди и наши предки родились на той планете. Сейчас она в опасности. Злые инопланетяне хотят захватить все планеты. Если падет Земля, следующими будут Викша и Прона. Нам нельзя сдаваться. Пожалуйста, наберись смелости и сделай, что я прошу...».

Сирена украдкой взглянула на Мэри, девушка плакала.

– Что с тобой? Хватит, рана скоро заживет, все образумится, – успокаивала женщина.

– Это... Мой отец, – тихо сказала она. – Это он.

Гапи нажал на паузу, мужчина на экране замер. Капитан и Сирена посмотрели друг на друга, в их глазах можно было прочесть одновременно и жалость, и непонимание.

– Успокойся! – по-боевому выпалил Гапи...

...Странник в маске безропотно сидел на месте. Впереди появилась фигура девушки. Темные волосы, быстрые движения. Она носилась по салону корабля. Он прочитал по ее карточке, прикрепленной слева к одежде: «Бортпроводник Дина». Девушка все время что-то болтала.

– Так, а вам что принести? – спросила она главу семейства протурэнцев, наготове держа электронное записывающее устройство и отмечая их номера.

Выслушав его, она улыбнулась и пошла дальше. Странник в маске внимательно разглядывал девушку. «По-видимому, землянка», – подумал он. Дина крутилась как у себя дома.

– А вы что скажете? – спросила она большого профессора.

– Сколько нам еще осталось лететь?

– Потерпите, пожалуйста. Наш корабль движется с необходимой скоростью. И мы никогда не опаздываем. Вот вам игрушка – девушка протянула смешную коробочку, внутри прыгали проновские зверята, надо было отгадать загадки, тогда в качестве приза выскакивала вкусная жвачка.

– Нет, мне не надо, – рассмеялся профессор.

– Как хотите, – весело сказала Дина и пошла дальше.

Встретив ребенка, бортпроводница протянула ему игрушку и сказала: «Играй! Отгадаешь, будешь молодец!»...

...Гапи набрал воздуха, еще раз взглянул на Мэри и нажал кнопку:

«...Прошло уже много времени, но я все еще чувствую, что за мной следят. Мэри, послушай меня серьезно, это очень важно. Так получилось, – мужчина выждал паузу и затем продолжил. – Так получилось, что я попал на спецобъект. Нет, не на Земле. Это гигантская станция в космосе, там хорошая охрана. Мы просто пролетали мимо и ничего не знали, командировка на другую планету не сулила нам больших приключений. Но наш корабль был захвачен. Это они, инорассоны, самые хитрые, синие инопланетяне. Я их ненавижу...»

Нас доставили на станцию и долго допрашивали. Потом поместили в камеры. Шло время. Инорассоны хотели узнать больше, но понимали, что мы не жители Земли и от нас ничего не добьешься. Они показали их станцию и все время твердили, что они мирные и не хотят причинять вреда. Но я понимал, что это не так. В итоге синие человечки решили нас отпустить. Не знаю почему, наверно, чтобы идти следом. Другого смысла я не вижу. И еще, у меня есть подозрения, что где-то в моем теле находится чужеродный объект.

Мы с моим другом Халком притворились, что о них никому не скажем и будем молчать, жить как прежде. И вот однажды, перед нашим отбытием со станции мы случайно нашли шарообразный предмет, это была специальная карта с кодом, но почему-то система была разблокирована. Уже позднее, будучи на своем корабле, мы включили ее, там были секретные данные о нескольких станциях инорассонов, но не было никакой информации о вооружении и о чем-то подобном. Халк долго разбирался с игрушкой, потом понял, в чем дело. Взломав дополнительную систему того предмета, мы проникли еще дальше, обнаружили некоторые материалы по захвату Земли и еще нескольких планет, кроме Проны. Конечно, мы не могли долго хранить такую вещь и решили все перезаписать в надежде, что эта информация будет полезной в борьбе за свободу. Я заметал следы, гуляя по галактике. Останавливался на разных планетах, все ради того, чтобы сбить всех с толку, что я с Проны. Я потратил много времени, и, наверно, ты помнишь меня усталого, когда я вернулся последний раз с командировки. Никто, кроме меня и Халка, не знал о существовании того шарообразного предмета, мы решили, что никому не расскажем больше... В итоге секретная информация осталась и у него, и у меня. Возвратившись на Прону, я решил вшить тебе этот маленький чип, незаметно, усыпив тебя на время. Да, это звучит грубо, но у меня не было выбора. Я торопился. Второй такой же чип находится у Рика в твоём доме, естественно, там нет ни слова про мою дочь. Я специально сделал так, чтобы не было подозрений на тебя. Если они все узнают, то наткнуться на робота и, может быть, успокоятся. Пожалуйста, прости меня за все, Мэри. Вот здесь несколько ключевых символов, введите их, система покажет вам материал. На этом все...».

Голос мужчины остановился, и он застыл на маленьком экране.

– Вот так дела, – сказал Гапи. – Этого еще не хватало, мало того, что я попал на эту грязную планетку, еще и секретной информацией теперь владею.

– Мы все в одной лодке, капитан, – сказала Сирена. – Мы же люди, а не звери инопланетные. Нужно сохранить все это в тайне до лучших времен, а хорошо было бы доставить эту информацию землянам. Куда-нибудь в военный штаб. Вот было бы весело.

Мэри молчала, казалось, у нее нет дара речи. Она сидела, уткнувшись глазами в пол. Было тяжело и физически, и психологически. Она устала.

– Да, – сказал Гапи. – Мы сохраним все в тайне, а если встретим нужных людей, передадим им материал.

Капитан вытащил чип и спрятал его у себя, потом посмотрел в окно и вышел. Сирена еще раз обняла Мэри:

– Ложись-ка лучше спать, ты так устала. Все будет хорошо.

Мэри не стала сопротивляться и тихо уснула. «А с этим что мне делать?» – подумала Сирена, смотря на Дуку. В голове Сирены стремительно крутились варианты их побега с Зелбы.

«Так, – думала женщина, сидя возле Мэри. – Например, нам не удастся починить двигатель, тогда нужно искать другой аппарат, но где? Здесь нельзя оставаться, еды и ценностей немного, скоро расплачиваться будет нечем. Неужели нам придется отдать им всех биороботов? Вот уж неприглядная перспектива. А где эти двое? Куда они пропали? А может быть, их похитили? Тогда кто-то уже следит за нами и выжидает момента. А корабль? Надежно ли он спрятан?». Сирена долго все обдумывала, не находя должных ответов. Она нервничала, нарастало внутреннее напряжение. Женщина вышла. В коридоре она встретила Гапи, они решили выработать единый план действий...

...

– Так! С этого дня вы все мои солдаты! – кричал сержант. – Вы будете бороться за свою свободу! Вам все ясно?!

– Так точно! – раздались десятки голосов.

Джеймс издали смотрел на этого сержанта с большим шрамом. Казалось, что новый костюм немного был мал. В голове Джеймса проносились мысли: «А что если это последний наш поход?». Весь пессимизм улетучился, когда он увидел веселого бегущего пса с металлическими элементами. Солдат иногда кормил Брука. А Брук очень любил играть и радовал всех своим поведением. «Он же не ноет», – подумал Джеймс и улыбнулся сам себе. Пес пробежал около сержанта, залаял и удалился.

Поход был непростой. Они пробирались сквозь разрушенный город, расположенный рядом с лесом. Было решено поделиться на группы. На пути встречались испуганные жители и, конечно, серые крытки. Только смертельно голодные решались есть мясо этих мутантов. Джеймс слышал, что совсем недавно крытка напала на новобранца и покусала его. Были случаи и со смертельным исходом, но он лично не встречал такое.

Атмосфера была дружная, и ничего не предвещало беды. Их задача состояла в том, чтобы пройти город, передать жителям ценную информацию, эвакуировать их и затем перейти через лес. На той стороне реки ранее располагались некоторые части инопланетян. Командование сообщало, что они уже покинули эту территорию. Но необходимо было удостовериться в этом полностью. Джеймс чувствовал прилив сил. Рана уже полностью зажила и больше не беспокоила. В тот воскресный день они шли по городу.

– Джеймс, сколько тебе лет? – спросил Викри.

– Меньше, чем тебе.

– А мне 31. Моя жена и сын остались далеко отсюда. Я не знаю, вернусь ли целым и невредимым.

Солдаты шли около разрушенного многоэтажного дома. Никого не было. «Ощущение как будто идешь по городу после взрыва АЭС», – подумал Джеймс. Они решили зайти в дом.

«Зайчик» от фонарика на винтовке быстро бегал по темному коридору, всюду валялись куски металла, кирпичей, старой мебели.

– Значит так, Джеймс и ты, Проги, идете наверх, а мы с Шэреном спустимся пониже, обследуем подвальное помещение.

Когда широкая спина Викри скрылась, они начали подниматься. Дойдя до третьего этажа, Проги остановился, на полу лежали какие-то препараты и иглы.

– Не трогай, Проги. Пусть лежит.

– Странно все это. А где же жители?

– Наша задача не искать жителей, а их спасти. Если кого и встретим, то окажем помощь и доведем до базы.

– Тебе решать. Но не мог же весь город исчезнуть так быстро. А может, они все еще в подвалах прячутся?

– Все может быть.

Вдруг раздался голос по рации: «Все в порядке? Нужно подкрепление?».

– Все отлично, мы в одном здании, пока никого не встретили, справимся, – выпалил Джеймс.

Они медленно поднимались наверх, проходили квартиры. Зайдя в одну из них, Джеймс увидел маленькие ясли, игрушки весело свисали. Он потрогал их и раздался звонкий перелив. На полу лежали бытовые вещи, ценные приборы. Было совершенно ясно, что дом покидали в спешке. На кухне валялась сгнившая пища. Через выбитые стекла дул осенний ветер.

– Пойдем дальше.

– Пойдем. Слушай, Проги, а у тебя родители где?

– Они остались далеко отсюда. В прошлом месяце мы общались, вроде все у них в порядке. Еще с ними моя сестра Мерсе. Я беспокоюсь о них сильно.

– Понятно.

– А твои как?

– Они погибли.

Внезапно раздался звук падающего предмета. Они посмотрели вокруг. В полумраке трудно было быстро определить, откуда шел звук. Но было очевидно, что сверху. Осторожно поднимаясь, они дошли до восьмого этажа.

– Эй! Есть кто живой?!

Только эхо раздавалось в ответ. В доме было двадцать пустынных этажей.

– Смотри, Проги! А грузовой лифт работает.

– Не верю своим глазам, правда что. Может, заберемся наверх и будем спускаться?

– Идет!

Солдаты зашли в лифт и быстро очутились на последнем этаже.

– Ну и прохладно здесь.

– Привыкай, это тебе не на вахте сидеть.

Сверху открывался наполовину весь город. Одинокие высокие и малоэтажные дома встречали вечерний закат. Джеймс заметил вдали передвижения солдат, но жителей не было видно.

– Проги, а ты жил на высоких этажах?

– Мне они не нравятся. Я боюсь высоты.

– А я всегда жил на высоте. Внизу чувствуешь себя приземленно, а здесь ты как птица. Смотри, кто там!

Джеймс притянул товарища к окну: посередине двора стояла серая крытка и озиралась по сторонам.

– Вот так встреча! Давай Джеймс я ее подстрелю.

– Дерзай.

Проги прицелился, лазерная пуля проскочила молнией около ноги животного. Оно убежало.

– Эх, ты!

– Так получилось.

– Теперь нам надо поосторожней ходить, город не пустынный оказывается...

...

– Прием, прием! Викри, как меня слышно?

– Да, слушаю.

– Мы здесь видели крытку во дворе.

– Крытку?

– Да, серое исхудалое голодное создание.

– Ладно. Спасибо за информацию. Будем знать. Конец связи.

Джеймс осмотрелся по сторонам. Двадцатый этаж был также пуст, как и все остальные. Дверь на чердак со скрипом дергалась и издавала неприятные звуки. Потертые серые стены тянулись в пространстве. Джеймс заметил маленькую надпись на стене около двери. Почерк был явно детский: «Мы уходим на юг! Здесь я жил». Солдат включил фонарик на каске.

– Проги, как видишь, никого здесь нет.

– А кого ты хотел встретить? Большого робота, может, инорассона без определенного места жительства? Пойдем, давай вниз.

– Хорошо, ты пока спускайся. А я еще обследую чердачное помещение.

Когда высокий Проги исчез из виду, Джеймс начал подниматься на чердак. Дверь сильно болталась, но была заперта на небольшой замок. Сломав его, солдат двинулся дальше. Низкий потолок, разбросанные вещи бросались в глаза. Пахло сыростью. Пройдя немного по чердаку, он остановился. Дальше виднелась дверка на крышу. Осторожно цепляясь за металлическую лестницу, он продолжил свой путь вверх. На ногах появились следы ржавчины и грязи. На крыше Джеймс хорошенько отряхнулся.

Ветер правил балом, густые осенние облака медленно проплывали над городом. Почти нигде не было видно огней, за исключением отдаленных районов скопления войск. Походив немного, Джеймс заметил, что крыша была весьма удобным местом для посадки небольшого транспортного средства, по крайней мере, обычное такси могло запросто здесь приземлиться. И он не ошибся, увидев опознавательный круг и потухшие лампы вокруг. «Кто же здесь был, – подумал Джеймс, дотрагиваясь до поверхности площадки. – Может быть, люди решили улететь таким вот способом. А что если наши враги здесь частенько бывали?».

Ничего не найдя, Джеймс еще раз посмотрел вниз, потом на площадку и решил уходить. Как вдруг его взгляд остановился на бластере, валяющемся у края крыши. «Странно, зачем оставлять бластер?» – крутилась у него такая мысль. Он пнул его, и тот полетел вниз.

– Ты скоро там?

– Сейчас иду. Я здесь площадку обнаружил для судов.

– Молодец. Теперь встань там и помаши ручкой твоим инопланетянам.

– Это не смешно. Еще бластер валялся. Здесь явно кто-то был.

– Ладно, я жду тебя на пятом этаже.

Джеймс аккуратно спускался, на этот раз стараясь не испачкаться. «А вдруг дома заминированы? – подумал он. – Нужно быть осторожнее». Идя в темноте с чердака, он вспомнил, как в детстве боялся оставаться один. Это чувство снова пробралось к нему, было весьма неприятно. Дверь не переставала хлопать. Сверху капала жидкость от системы отопления, также сверху за ним с интересом наблюдало несколько жадных черных глаз.

Солдат прошел чердак, открыл дверь. И здесь почувствовал, что кто-то его коснулся сзади. Быстро обернувшись, Джеймс ничего не увидел. «Наверно показалось», – подумал он. Капли звонко разбивались о пол чердака. Через минуту он уже шел рядом с Проги.

– И что там наверху?

– Ничего удивительного. Эта странная площадка. У меня чувство, что они эвакуировались на малом корабле прямо с крыши.

– И в спешке потеряли бластер?

– Наверное. А кто еще мог оставить так просто оружие в военное время?

– Только чокнутый.

– А наши подземные товарищи тебя не беспокоили?

– Нет. Сейчас дойдем до первого этажа и выйдем на связь.

Проходя третий этаж, Джеймс увидел чье-то лицо, оно скрылось в темноте квартиры.

– Я кого-то видел. Ты видел его?

– Кого? Здесь нет никого.

– Я видел, это лицо быстро появилось и исчезло.

– Слушай, наверно, привиделось. Прими-ка успокоительное средство лучше.

– Здесь кто-то есть. Стой, я пойду, посмотрю.

Тихо входя в открытую дверь, Джеймс посмотрел по сторонам. Квартира была пуста. Из кухни доносился звук стучащей рамы окна. Внезапно солдат закричал: «А! Проги, меня кто-то коснулся!» – и выбежал в коридор. Никого не было видно.

– Что это?

– Где же?

– Я почувствовал прикосновение.

Еще раз посветив, солдаты увидели на стене большой портрет женщины.

– Это твоя хозяйка?

– Хватит шутить, меня действительно кто-то задел.

– И этот кто-то у меня сейчас на мушке. Стой, остановись.

Джеймс замер. Проги осторожно вытащил походный нож, лезвие пронеслось около шеи солдата. Объект упал на пол.

– Это всего лишь паук.

– Такой большой. Ну и напугал он меня сильно!

– Хорошо, что он не добрался до твоей кожи. Сейчас же столько ядовитых.

На полу валялось черное насекомое, все еще тихонько дрыгая конечностями.

– Пойдем дальше.

– Так, теперь нужно выйти на связь... Прием, Викри, как вы там?

Никто не отвечал. Джеймс еще раз позвал товарищей, но ответа не последовало.

– Что с ними?

– Пауки напали.

– Да брось. Seriously. Проги, что делать будем?

– Не бросать же их в беде.

– Верно, пойдем их искать. Ну что, ты первый. Видишь вон ту дверь. Залазь туда!

– Может, ты лучше, я повыше и мне неудобно.

– Не дури. Боишься, да? Там же крыток видимо-невидимо.

– И они все голодные.

– И еще мутанты сидят и ждут здорового Проги. Ладно, я первый спущусь.

Джеймс бросил горящую шашку в подвал. Стены быстро озарились светом, красноватый оттенок кирпичей напоминал старое здание. Спустившись вниз, он увидел, что подвал не такой уж и маленький. Кругом тянулись трубы разного диаметра. Было ясно, что здесь два выхода. Впереди был виден узкий тоннель, а сзади оставалось пространство с несколькими дверями.

- Все нормально?
- Да, давай прыгай. Крыток нет...

...Гапи выглядел серьезно. Смотря на спящих «деток», он сидел за столом, в руке был карандаш. Сирена прибиралась в номере. НП54 уныло маячил в холле.

- Знаешь, что нам сейчас нужно?
- Догадываюсь.
- Нам нужно небольшое транспортное средство с антигравитационной системой.
- Гапи, послушай, а помнишь Мэри рассказывала о какой-то сломанной машине с одной фарой?

- Было дело.
- А что если...
- Если Сирена и Дука ее починят?

– Да. В принципе мы можем починить любую «консервную банку». Не спорю, что Дука лучший специалист в этом деле. У него ведь такой богатый опыт.

– Ты права. Что бы я без вас делал? Ну конечно, мы всей командой захватим эту тачку, а потом всех нас обвинят в преступлении!

- Что ты несешь! Не говори так. Мы сделаем все осторожно, никто не заметит. Поверь.
- Значит так. Как только проснется эта дерзкая барышня и этот товарищ, мы сходим туда

и посмотрим.

- Лучше дождаться темноты, чтобы избавиться от этих трупов.
- Боишься быть соучастницей?
- Ой, как боюсь.
- Сирена, ты же умная женщина. Зачем все-таки ты с нами полетела?
- Я люблю приключения, а что сидеть на одном месте?
- Жизнь есть жизнь. У тебя же есть вроде сын? А ты видишься с ним?
- Он уже взрослый мальчик. В прошлом году я его навещала. Я никогда не вмешивалась

в его дела, пусть делает, что хочет.

- Понятно... А у меня вот есть дочь и я скучаю.
- Космическая дочь капитана судна, бороздящего просторы галактики. И на кого же она

похожа?

- На папу, конечно.

Сирена рассмеялась так, что Нип повернулся к ней.

Прошло три часа. Первым пробудился Дука. Протер свои глаза и уставился на Гапи.

- Ну что, Дука. Доброе утро.
- Доброе, капитан. Который час?
- А зачем тебе, спи еще.

Дука встал, отряхнулся и пошел помыться. Через несколько минут проснулась Мэри. Зевая, она спросила капитана:

- А кто эти люди?
- Они новые постояльцы, все нормально. Выспалась?

Мэри кивнула головой, причесала волосы, взяла бутылку и налила сиреневой жидкости. Это был компот из спелых плодов менры и высушенных стручков родики. Девушка дернула повязку и посмотрела на ранку, потом закрыла ее.

- Мэри, а ты помнишь, где примерно осталась та машина?
- Скорее всего, мы сможем ее отыскать. Но одна я туда не пойду.

Через полчаса все сидели вместе за столом.

– Итак, – сказал Гапи, важно проходя мимо. – Что мы имеем на сегодняшний день: восемь биороботов, кучу металла с неработающим двигателем, одного робота, мешочек ценностей,

четыре светлые головы, совершенно не представляющие как жить дальше на Зелбе. Ровно через час Дука, Мэри и я идем искать разбитую машину. Ты, Сирена, остаешься здесь и ждешь.

Скрывшись за дверь, капитан продолжил:

– Теперь проверим нашу связь. Прием, Мэри!

– Ок, слушаю вас.

– Дука, прием!

– Да, капитан.

– Сирена...

– О да, командир!

– Вот и отлично.

Гапи захлопнул дверь и сел за стол. Нип внимательно смотрел на него.

– Какие будут вопросы?

Наступила пауза, которую прервал звонок в дверь.

– А это кто еще?

Гапи открыл, вошел старик в старой черной одежде:

– Здравствуйте, вы ведь земляне?

– Мы люди.

– Люди, люди. А я ищу умных. У меня здесь проект, смотрите!

Старик быстро проскочил к столу и развернул на нем схему. На нем были формулы, какие-то конструкции.

– Я пятьдесят земных лет проектирую этот аппарат, меня никто не слушает! Я даже был в космической академии наук. А сколько у меня публикаций! Смотрите, смотрите же, вот список самых именитых ученых, я собираюсь их встретить. Они обязательно подпишут все документы. Вам неинтересно?

– Послушайте, мы не ожидали вас увидеть. Давайте встретимся завтра. Хорошо?

Старик сверкнул глазами, быстро свернул бумаги, сделал знак на прощание и ушел.

– Кто это? – спросила Сирена

– А мне откуда знать.

– Гапи, ты видел его раньше?

– Нет. Может он здесь живет.

– Очень странный тип...

...Мэри бодро шла впереди. Появлялись знакомые пейзажи. Дука тащил большой рюкзак с различными инструментами и напевал какую-то песню. Гапи прихватил с собой один бластер, он ему очень нравился. Хотя и стрелял он так себе, но на нем было изображение его жены. Мэри вдруг остановилась:

– Стойте! А мы ведь не туда идем.

– Какого..., – сказал было Гапи, как вдруг из-за угла близлежащего дома горчичного цвета выскочила группа гуманоидов.

Они что-то обсуждали, увидев странников, один спросил:

– А вы откуда? Вы здесь живете?

Вопросы были понятны полностью Мэри, ведь она немного знала этот язык, а вот Дука подумал что-то нехорошее, ведь он ничего не понял.

– Мы идем в гости, – отрезала девушка.

– К кому же? У вас есть родственники?

– Нет. Друзья.

Гуманоиды вопросительно уставились на людей, всегда было сложно прочесть, что скрывали эти большие черные глаза. Мэри почувствовала холод. В конце концов, они развернулись и пошли дальше.

- Что они хотели? – встревожено спросил Дука.
- Просто спросили, куда идем и все.
- И что ты ответила?
- Мы идем к нашим друзьям.
- Которые лежат и разлагаются много дней.
- Хватит, Дука! Не смешно уже!
- Ладно.

Гапи проводил взглядом странную группу. «Сосунки, – подумал он. – Серые сосунки. Нет, всеми уважаемый капитан, избороздивший просторы Вселенной, не будет здесь оставаться, ни за что! Ребята, нам не по пути». Гапи со злостью плюнул в их сторону.

– Так, вот здесь я пошла туда, там встретила того старика. Значит, когда возвращалась обратно, в темноте пошла не налево, а направо, вроде логично. Идем вон туда! – Мэри бросила жест в сторону тропинки, утопающей в колючих кустарниках и сорняках.

Они прошли некоторое расстояние, время было после полудня. Жара спала, и постепенно становилось прохладнее. Девушка вспомнила этот путь.

- А здесь есть живность? – спросил Дука.
- Странно, но я не встречала никого, кроме трехлапых кенгурят. Даже насекомых.
- Этого не может быть, планета живая, здесь должна быть разнообразная фауна.

Только он это сказал, как почувствовал, что его ноги кто-то коснулся. Дука быстро метнулся в другую сторону и чуть не упал в сорняки.

- Вы видели?!
- Что?
- Это существо, оно проползло быстро и скрылось.
- Опять нас разыгрываешь. Перестань!
- Я не смеюсь, оно коснулось моей ноги, как будто маленькая змея.

Мэри рассмеялась и продолжила путь. «Так, – подумала она. – Около машины были кислотные деревья, но я ведь еще бежала. Все равно надо выйти к этим деревьям». Мэри вспомнила, что у нее в костюме есть часы и компас. «Какая же я дура, – подумала девушка. – Компас-то был со мной всегда». Она почувствовала досаду.

- Смотрите, – сказал капитан. – Впереди большие деревья.
- Только не подходите к ним близко, а то получите новые проблемы, – спокойно сказала Мэри.

Девушка соображала, где то самое крайнее дерево. Наконец, сориентировавшись, она указала на большое «растение», стоящее в поле.

- Нам туда.

Всюду цеплялись назойливые сорняки. Было немного неприятно пробираться сквозь незнакомую местность. Над ними застыло небольшое облако. Ветра совсем не было, тишина сильно давила. Большое дерево с яркими зелеными листьями радовало глаз, как радуют яркие ядовитые плоды или цветы. Мэри вспомнила, что потеряла фонарик-батарею и принялась искать. Но нигде не было видно устройства. «А может кто-то уже подобрал?» – подумала девушка.

- Мэри, а мы точно у того самого деревца?
- Ну да.
- И где же кислотные капли?
- Они редко появляются. Дерево само продуцирует кислотный сок против сорняков.
- А также наглых людей, ищущих ночлег, – сказал Дука.
- Дука, перестань.

Мэри не нашла фонарик, но заметила примятые сорняки и пошла в том направлении. Пройдя немного, группа остановилась. Впереди был небольшой холм. Девушка добежала до

него, с небольшой высоты обзор был получше. Вдалеке она увидела что-то напоминающее ту машину.

– Гапи, дай бинокль.

Капитан пошарился в сумке, но бинокля не было.

– Его у меня нет, Мэри, извини!

– А у Дуки?

– Сейчас.

Дука открыл рюкзак, маленький приборчик лежал сбоку. Он подошел к Мэри и протянул его. Девушка внимательно разглядывала ландшафт. «Да, – подумала она. – Это та самая машина».

– Идемте туда!

Мэри быстро устремилась в ту сторону, так что Гапи и механик еле успевали за ней. Наконец, они вышли к машине. Существо так и лежало неподвижно, рядом валялся прожектор. Гапи сначала не понял, кто это может быть.

Мэри подошла к существу, виднелась серая рука, на коже которой она прочла номер GV13457. Стало не по себе. Она едва дотронулась до шеи, как внезапно заметила блестящий медальон. Рассмотрев его поближе, она прочитала одно слово: «Бэн». Скупая слеза потекла по ее щеке. Она сидела неподвижно. Гапи залез в салон, а Дука стоял и раскладывал свои рабочие инструменты. Внутри никого не оказалось. Мэри тихо про себя сказала: «Бэн, прости, я не хотела».

– Мэри! Здесь нет никого! Мэри! Ты что не слышишь меня, говорю, нет никаких трупов. Девушка накрыла тело балахоном, быстро встала и зашла в машину.

– Он лежал вон там, в конце!

– Говорю же, нет никого. Сама тогда иди.

Мэри прошла по салону, датчик также работал. Действительно никого не было.

– А это что? – сказала она, показывая на кровавые следы.

– Его вытащили?

Капитан подошел к Дуке, помог ему затащить часть приборов и инструментов. Механик молниеносно сообразил, в чем дело и принялся налаживать машину.

– Мэри, это он на тебя напал?

– Да, он. Я не знаю, что этот гуманоид... Но понимаю, что мы не должны так просто его здесь оставлять.

Через несколько минут Гапи нашел участок с рыхлой землей и принялся откапывать ямку. Когда он все закончил, они положили тело и тщательно присыпали землей. «Прощай, Бэн», – тихо прошептала Мэри.

– Дука, как твои дела?

– Капитан, все идет по плану. Сейчас еще раз проверю несколько механизмов, антигравитационная система барахлила. Но заряда топлива нам должно хватить на некоторое время! Конечно, если мы не будем высоко подниматься над землей и долго зависать.

– Хорошо, продолжай.

Мэри стояла и одиноко смотрела вдаль. Одиночество часто сопровождало ее, оно было и другом, и врагом. Сейчас девушка чувствовала его опять: «Что меня ждет там впереди? Прона, Прона, как мне тебя иногда не хватает». Она закрыла глаза, наверху было голубое небо, причудливые птицы пролетали вдали, махая своими крыльями. Все казалось неизменным и таким родным.

Гапи внимательно осматривал следы вокруг машины. Неожиданно он наткнулся на длинные полосы на земле, зайдя далеко в кусты, он обнаружил тот труп. Перед ним открылась ужасающая картина: маленькие хвостатые насекомые быстро бегали по лицу, на ногах и теле были глубокие покусы, одежда разорвана.

– Идите сюда!

– Что там?!

– Мэри, иди же!

Когда все собрались вместе, Мэри тихо наклонилась к человеку.

– Похоже, укусы хищника, но здесь же нет никого! На Зелбе нет хищных животных.

– Выходит, что есть. Нам надо выбираться отсюда, пока не стемнело. Значит так, Дука, если не сможем через час взлететь, побежим обратно!

Взволнованный механик негодовал в душе. Он понимал, что запустить эту тачку не так уж и просто, хотя все почти было сделано. Мэри отколола засохшую глину и протерла фары. Дука нажал на кнопки, и они замигали сначала желтым светом, потом синеватым. Это внушало долю оптимизма. Гапи прибирался в салоне, выбрасывал мусор и кусочки растений, которые налетели, когда был сильный ветер. Залепив последнее сломанное стекло, он спросил:

– Долго еще осталось?

– Немного, совсем немного.

– Молодец. Не зря с собой прихватил. Но с этим делом, поосторожней будь, а то сопьешься.

– Ладно.

Дука с бешеной скоростью переключал кнопки и дергал рычаги, потом залезал под машину. Наконец, он решил запустить двигатель. Раздался слабый звук. Гапи вышел из салона и снаружи наблюдал за всем происходящим.

– Мэри, иди сюда! Что там сидишь одна.

Подойдя поближе, капитан обнял девушку как свою дочь.

– Идем, сейчас Дука поднимет эту железку, и мы улетим.

Дука помахал рукой из кабины и начал медленно подниматься в воздух. Они стояли и наблюдали. Поднявшись на полметра, Дука крикнул: «Садитесь!». Первой в машину пробралась Мэри и села в середине салона. Гапи замешкался, собирая остатки инструментов и поднимая свою сумку в отсек. Внезапно из кустов выскочило чудовище.

– О нет! Гапи, скорее сюда!

Капитан бросился бежать. Животное вцепилось в ботинок. Дука резко нажал на газ, машина рванула вверх, оставляя внизу свирепого ремуса. Гапи болтался в воздухе, держась за лестницу. Мэри затащила его внутрь. Сверху они видели, как животное жевало ботинок.

– С тобой все в порядке?

– Вроде да. Ну и тварь. Сейчас я ее подстрелю!

– Не надо тратить энергию, Гапи! Оно все равно уже почти скрылось.

Ремус злобно смотрел из-за кустов на улетающий объект. Его единственный глаз налился кровью, шкура была растрепана. С морды капала слюна, двойная серия клыков то появлялась, то исчезала, когда он быстро дышал...

... Джеймс и Проги стояли и думали. Они решили посмотреть, что скрывается за дверями. Дернули ручки, но двери не открылись. Проги быстрыми движениями разбил замки. За одной дверью скрывалось небольшое помещение, а за другой – темный тоннель. Джеймс с силой захлопнул двери.

– Ну что, пошли!

– Пошли.

Темное подвальное помещение, тусклый свет не придавали особого энтузиазма. Было достаточно тихо. Джеймс шел впереди, лазерная винтовка была в руках. На полу кое-где валялся мусор. Трубы тянулись вдоль прохода, казалось, что они так и не кончатся. Впереди проход раздваивался. Они решили пойти по правую сторону. Кирпичная кладка сменилась панельными блоками. Серый тоннель все сильнее скрывал странников.

– Смотри-ка, Джеймс. Это неземной мох.

Проги погладил пушистые фиолетовые комочки, висевшие над ними. На свету они причудливо переливались. Пройдя еще метров пятьдесят, Джеймс решил выйти на связь, но опять его ждала неудача. Солдаты совершенно ясно понимали, что у такого дома не может быть такой длинный подвал.

– Выходит, мы идем по разветвленным коммуникациям?

– Да, как в игре экшен.

– Как интересно. Захватывающий сюжет прямо.

– Потом про нас игру напишут.

– Если мы, конечно, выберемся отсюда.

Тоннель заманивал их дальше. Наконец, трубы остались позади, было очевидно, что их товарищи могли запросто заблудиться. Запах едкой сырости пронизывал воздух. На стенах появились странные стрелки темно-синего цвета, но что они указывали?

– Нам надо связаться со штабом.

– Боишься потеряться?

– Брось, серьезно. А ты подумал, что если мы ничего не сообщим о пропавших, что нам будет?

– Влетит по полной.

Джеймс набрал номер, через полминуты раздался ответный сигнал.

– Прием!

– Да.

– НТ156, Джеймс и Проги, мы в секторе L31, в данный момент в подвальном помещении двадцатиэтажного дома. Не можем выйти на связь с нашими товарищами.

– Их код?

– НТ140.

– Хорошо, берегите себя, мы свяжемся с ними. Конец связи.

Джеймс посмотрел на Проги.

– Пошли-ка отсюда обратно, не нравится мне все это, – сказал высокий солдат, хаотично тыча ножом по фиолетовому покрову.

– А если с ними что-то случилось?

Через минуту раздался сигнал:

– Прием.

– Да.

– НТ140 не отвечает.

Джеймс взволнованно ответил:

– Что нам делать?

– Ищите!

Проги был недоволен, он хотел уйти. Солдат всегда не любил брать за кого-то ответственность. Если бы на детекторе лжи проверяли степень трусости и нерешительности, то у Проги, однозначно эта цифра была бы более 50%.

– Нет, мы не можем их бросить. Смотри, а если бы мы попали в передрагу, ты бы хотел, чтобы нас бросили и забыли?

– Нет.

– Давай, набери воздуха, взбодрись.

Тихое эхо раздавалось от их шагов. Чтобы вернуться назад, они старались идти по правую сторону. Но очень часто находили тупики. Когда в очередной раз солдаты встретили стену, Джеймс заметил на ней надпись. Пытаясь прочесть, он вспоминал все слова, но потом осознал, что это язык их врагов. Странные иероглифы что-то обозначали. Проги сфотографировал над-

пись. Серые угрюмые плиты заканчивались. Впереди маячили бежевые блоки. Неожиданно Проги замешкался на месте.

- Черт, я вляпался в дерьмо.
- Говорил я тебе – смотри под ноги!

Когда Проги осветил на подошву ботинка, перед ним оказалась ярко-зеленая тянущаяся субстанция.

- Слушай, а вот крытки не испражняются этим?
- Откуда мне знать-то. Вечно тебе везет на приключения.
- Вроде не пахнет.
- А ты еще попробуй.

– Тянется как слюна паучка. Вот чем надо было в школе придуриваться, а не жвачки резиновые подкладывать. Было бы весело.

Проги вытер подошву о стену. Но неприятный осадок остался. Пройдя еще метров двести, Джеймс увидел впереди дверь, она была заперта. Огоньки весело играли на ее части сверху. «Электронная секретная дверь в штаб инопланетян, – подумал солдат. – Что же ты скрываешь от нас, простых землян?»

Было ясно, что ее не открыть, слева в тоннеле оказался узкий проход, видимо очень длинный. Они осторожно пошли по нему. Вдруг раздался лязг железа. Джеймс быстро обернулся:

- Кто здесь?
- Стой, это я задел за металл винтовкой.
- Металл?

Они осветили на участок стены, это была самая обычная лестница. Джеймс решил проверить, что наверху. Поднявшись туда, он встретил большой люк, который открывался на улицу. Он хотел было его поднять, но заметил маленький кодовый замочек. «Вот так дела, одни тупики, – подумал он. – И что нам делать? Проги был прав, надо возвращаться назад».

- Что там наверху?
- Я вижу люк, но он закрыт.

Внезапно Джеймс услышал по ту сторону люка звуки шагов. Кто-то шел рядом. «Не нравится все мне это», – подумал солдат. Звуки приближались. Джеймс спрыгнул вниз.

- Там кто-то или что-то ходит!
- Может выродок-полуробот?
- Не знаю, но шаги тяжелые, ясно одно, он весит больше, чем мы с тобой.

Стало тихо. Доносились звуки одиноких капель с далеких труб. По люку кто-то постучал. Дрожь пробралась по коже обоих. Казалось, что это хитрая западня. Проги не выдержал и побежал прочь.

- Куда ты! Стой!
- Нет!
- Стой, Проги!

По люку ударили еще раз. Джеймс приготовился уже стрелять. Он забежал за угол и спрятался в темноте. Прошла всего минута ожиданий, а казалось, что прошел целый час. Вдруг люк открылся, свет устремился вниз. Большое тело медленно начало спускаться.

Проги бежал, спотыкался, падал, но продолжать бежать. Он не хотел больше ничего. «Скорее отсюда», – проносилось в голове. Наконец, он нашел участок с серыми плитами, но в спешке совсем забыл двигаться по левую сторону. «Где я? Так, спокойно. А это что?» – солдат с ужасом обнаружил, что вляпался в большую мерзкую зеленую лужу. То же самое вещество приклеило его ботинки. Стараясь выбраться, он снял один ботинок, потом второй. Отойдя в сторону, Проги вытащил ботинки из тянущейся массы.

Джеймс хотел бежать, но стоял как вкопанный. Он понимал, что если побежит, то этот незнакомец услышит его шаги. Он не был человеком. Пятнистое лицо, рта почти не было

видно, очертания носа. Из-за одежды сложно было понять, сколько металла в его теле. Оно издавало тонкие звуки. «Нет, это не человек, – подумал Джеймс. – Ладно, хоть два глаза у него». Люк остался полуоткрытым. Существо растерянно смотрело по сторонам. Джеймс вспотел, поднял руку, чтобы вытереть пот со лба. Светлое пятно от лампочки с винтовки быстро проскользнуло по стенам...

...Существо почуяло присутствие человека. Джеймс сжал рукоятку винтовки. Неприглядное тупое пятнистое лицо смотрело по сторонам, маленькие черные глаза, посаженные глубоко, пробуравливали все вокруг. Джеймс решил тихо идти назад. Осторожно ступая, он прошел некоторое расстояние. Существо замерло на месте, казалось, что оно что-то или кого-то ждет. В руках не было видно оружия. Солдату хотелось подстрелить его, но он передумал.

«Сейчас я спрячусь за угол и уйду, а ты стой пока здесь», – думал он. На полу встречались лужицы жидкости. Внезапно существо развернулось, его маленькие уши зашевелились. Джеймс рванул что было сил. Взади раздался громкий писк. Его заметили...

...Проги все еще стоял и проклинал тот день, когда выбрал этот сектор города для обследования. Вдобавок в темноте он не смог сориентироваться и стукнулся головой о выпирающий участок трубы. «Вот так приключения я себе нашел. Нечего больше по подвалам шастать. Ох, и мерзкая же эта субстанция», – подумал солдат. Наконец, он избавился от «липучки» и спокойно надел ботинки. Вдали слышались чьи-то шаги, они приближались. Проги встал, винтовка была наготове. Посмотрев по сторонам, он с ужасом понял, что не туда пришел. Место, где он первый раз вляпался, было совсем другим. Он решил подождать и не трогаться с места, т.к. думал, что это человек из его команды. Впереди быстро промелькнула чья-то фигура. Он не смог ее разглядеть. «Может, это Джеймс», – подумал солдат и побежал. На выходе из своего малого тоннеля он свернул направо. Внезапно Проги почувствовал тяжелый удар сзади и упал. Винтовка стукнулась о пол и осталась лежать в луже...

...Джеймс бежал прочь. У него была превосходная память, военные навыки, а главное – интуиция. Вот уже и участок с иероглифами на стене, еще немного. Прошло некоторое время. Наконец, он уткнулся в помещение с несколькими дверями. Одинокая лестница была очень знакома. Осторожно посмотрев назад, он залез на нее и выбрался на первый этаж. Бешено, почти автоматически вышел на связь с Проги, но солдат не отвечал. Тогда Джеймс решил опять подать сигнал в центр. Ему ответили, что скоро прибудет подкрепление. В темноте его слух был острее, чем днем, и были слышны все шорохи. Джеймс вспомнил того мерзкого паука. Мурашки снова пробежали по телу. «Где же Проги? Викри, Шэрен... Где вы, ребята? Что с вами? Это все я виноват, зачем полез сюда? Надо было всегда держаться вместе. А что если они не вернуться назад и попадут в плен к инопланетным тварям, а если крытки их встретят? Нет, этого не может быть. Они brave ребята, дадут отпор, кому хочешь. У них же есть пушки. Да... Вот так денек, даже спать неохота от этой беготни. А те иероглифы, они что-то ведь обозначают. Конечно, это не земляне оставили. Получается, город был захвачен. Куда же они тогда делись? Просто так ничего не бывает. Если жители эвакуировались, то знали, что им грозит опасность. Судя по той оставленной пище, это было недавно. Что мне делать? Так, спокойно, надо набрать воздуха. Все хорошо. Вот так приключения, покруче, чем там в компьютерной игрушке. А этот пятнистый, кто он такой? Понятно, что не человек, но и на инопланетянина не очень похож, может, биоробот? Но вес его большой, конечно», – думал Джеймс...

...Аппарат низко летел над зелбовской землей. Внизу проплывали заросли кустарников, некоторые из которых иногда касались нижнего днища. Когда это происходило, раздавался шероховатый звук. Дука смотрел вперед, в спешке он забыл отключить дальний свет фар и

только сейчас это заметил. Уже стемнело и, чтобы не привлекать внимания, механик переключил на ближний. Гапи все еще был взволнован, он посмотрел на свою ногу, там виднелась небольшая царапина.

«Ох, и тварь клыкастая, надо было тебя все-таки поджарить», – подумал капитан. Кустарники сменились сорняками, а потом и вовсе низкой растительностью. Мэри разглядывала ночные пейзажи. Казалось, что они движутся по пустыне, а не рядом с городом. Прошедшие события не могли не отразиться на психике, девушка очень нервничала. В салоне горели небольшие лампочки, но все равно света не доставало. Окна в машине были небольшие, почти прямоугольные, а заднее стекло было очень мутным. Мэри посмотрела на кресла, уже потертые, в некоторых местах виднелись порезы. «Где-то здесь лежал тот самый, – подумала она. – Как же это неприятно. Получается, он скончался за некоторое время до того, как я залезла в эту тачку. А, может быть, прямо здесь? На полу и на креслах нет следов. А вдруг, это запланированное преступление?».

Гапи решил скрыть повреждение на коже и хорошенько все прикрыл.

– Мэри, а что за порода у того одноглазого монстра? – спросил капитан.

– Не знаю точно, но кажется, что он из семейства ремусов или гепров. Я изучала флору некоторых планет, но это же простые учебники, даже не энциклопедии. Но, однозначно, я больше не знаю циклопов с клыками, кроме этих, – сказала девушка. – А любят они ботиночки-то жевать!

Дука смотрел на компас, надо было лететь на северо-запад. Аппарат плавно повернул влево. Несмотря на изношенный вид, все системы работали замечательно. Но механик не желал набирать высоту из-за потерь энергии. Подлетать близко к городу было нелогично, поэтому они решили посадить машину в небольшом лесу. Спустившись на землю, Гапи и Дука наломали больших веток и прикрыли аппарат.

– Дука, а как же фары?

– Ой, Мэри, ты права.

Дука вернулся в машину и выключил свет. Они замаскировали её, постояли немного и пошли. Рядом было место посадки их звездолета. Но капитан решил не проверять его, думая, что все в порядке. Наконец, они вышли на дорогу. Гуманоидов и людей не встретили, изредка пробегали трехлапые коричневые существа. На входе в гостиницу горели фонари. Два гуманоида что-то бурно обсуждали. Увидев постояльцев, они смолкли. Трое вошли в дом, их встретил персонал.

– Вы к нам? Проходите.

Мэри перебросилась с ними парой фраз. Как ни странно, подъемное устройство функционировало, и через несколько секунд они встретили взволнованную Сирену, женщина не ложилась спать.

– Где вы пропадали? Поздно уже. Я хотела было выйти на связь.

– Все хорошо, Сирена.

– Как вы добрались сюда?

– Дука сумел починить аппарат. Он в отличной форме, правда, мы точно не знаем, сколько осталось зарядов.

– Молодец, Дука! Я знала, что ты справишься. У тебя хорошие знания. Гапи, а что с ногой?

Гапи показал замотанную ступню и ответил:

– Да так, пустяки.

– Это серьезно? Есть раны?

– Небольшая царапина и все.

Мэри вторглась в разговор:

– На него напал местный зелбовский хищник.

– Хищник? Но Зелба же тихая безобидная планета. Я никогда бы не подумала, что здесь водятся хищные животные.

Гапи продолжил:

– Когда Дука починил корабль, мы стали взбираться на него, я что-то тормозил, собирая остатки вещей. Внезапно на меня бросился этот, как его?

– Ремус, – сказала Мэри.

– Да, одноглазый ремус. У него еще множество клыков. Ну вот, ему не удалось хорошо поужинать, а достался лишь десерт в виде капитанского ботинка.

– Бедняга, вот так не думала.

– Если бы не Дука...

– Ладно, проехали. Сейчас я принесу еду и горячий чай из местных трав.

Сирена удалилась на кухню. Дука вышел из номера, ему хотелось курить. Но из команды никто не занимался этим делом, поэтому механик решил пойти вниз.

– Ну вот, ужинайте.

– Спасибо, Сирена, – сказал Гапи, поднося горячую чашку ко рту.

– А ты что, ничего не хочешь? Мэри что с тобой?

Сирена подошла поближе, девушка молча лежала. Она погладила ее и села рядом.

– Оставь ее, она столько пережила за это время. Пусть спит себе.

Дука набрался смелости и подошел к гуманоидам. Далее следовала нелепая театральная сценка, механик как мог старался объяснить, что он хочет, но его не понимали. Прошло порядка пятнадцати земных минут, но он так и не достиг своей цели. Разгневавшись, он выскочил на улицу и пошел вдоль дороги. У него возникла идея набрать высушенных листьев. Светя фонариком, он бешено их искал. Багровые тороты, сорняки, коричневатые кустарники, зеленые тонкие деревца проскальзывали на свету. Он пошел дальше.

– Мы хорошо замаскировали аппарат в небольшом лесопарке.

– А если кто-нибудь узнает, вот думаю, там же было преступление. А они могут нас обвинить?

– Не знаю, какие здесь порядки, но считаю, что нам не стоит здесь оставаться. Надо тайком узнать координаты близлежащего поселения.

– А биороботы? Ты подумал о них?

– Да, биороботов нельзя оставлять. Но все они не поместятся в аппарате. У меня есть идея оставить их на нашем большом корабле.

– Помрут с голоду.

– А если оставить с ними запас продовольствия?

– В принципе можно, а если мы не вернемся? Что тогда?

– Если нам не удастся вернуться, то они погибнут. Может, просто передать их гуманоидам на время?

– Вот это идея. А помнишь, Мэри говорила о каком-то старом гуманоиде, которого она встретила в первый день?

– Да, помню. А я все думаю, куда те двое пропали. Неужели их похитили?

– Не надо перед сном так сильно думать о проблемах. А где же наш Дука пропадает?

Гапи позвонил механику, Дука нервно ответил, что скоро вернется.

– Ну и сорванец, этот Дука. Опять пошел искать приключения. Нип, дорогой, откроешь ему дверь, хорошо?...

...В глубокой темноте сидел мужчина. Его борода и волосы скрывали интеллигентное лицо. Он неподвижно смотрел в стену. Если бы его увидели, то дали бы ему семьдесят земных лет, но он был среднего возраста. Краска на костюме со временем потускнела. Комната, в которой он находился, не была слишком маленькой, но его сдавливали не стены, а одиночество.

Казалось, что прошла целая вечность с момента заключения. Он уже смирился, но в душе ждал встречи. Он знал, что рядом с ним находятся несколько таких же людей, но они редко виделись. Раз в три проновских дня проходили проверки. Ему они не нравились. Надо было отвечать на специальном приборе о том, что вспомнил, что скрывал. Ни один грамм информации не мог пройти мимо них. Да, он их ненавидел. И мечтал отомстить. Несколько раз в сутки из стены выскакивал прибор, там была пища. А за жидкостью необходимо было идти в другую сторону. Время от времени, загорался маленький экран, напичканный датчиками. Ну и совсем редко к нему залетал маленький черный приборчик размером со сладкий плод микапы...

...Дука нашел небольшой кустарник, сорвал несколько старых засохших листьев. Закутив, он присел. Тихий город скрывал много тайн. Несмотря на свое инженерное образование и заикленность на механизмах и устройствах, Дука хорошо понимал людей, да и большинство созданий, окружающих его. Механик вспомнил, что говорил про него капитан, и это было уже не первый раз. Он не хотел возвращаться назад. Подумав об их корабле, у него блеснула мысль одному удрать отсюда и бросить команду на Зелбе. Но он старательно отгонял ее, хотя она ему очень нравилась. У Дуки не было чувства сплоченности, он часто думал только о себе. «Они меня просто используют. Этот толстый Гапи только и думает, как наладить двигатель и вернуться обратно, а потом меня тихонько уволит и все. Нужно выставить им ультиматум или, по крайней мере, потребовать повышенную зарплату или премию. Он мне так противен и его глупый НП! Век бы их не видывал. Я же еще не так стар, у меня много сил, я все смогу сам! – подумал Дука, глубже втягивая дым. – Точно, я тихо продам биороботов этим серым, получу средства и смоюсь. Все равно двигатель не запустить так просто, а в этом городке нет смысленных существ. И что же... Например, я уеду, что дальше. А вдруг встречу плохих существ, они у меня все отберут... Так, надо подумать серьезно. Кажется, Сирена догадывается насчет меня, она очень проницательная женщина. Конечно, если бы она была инорассоном, то мне бы пришлось не сладко. Но она человек! Простой человек с Земли, со своими страхами, обидами, нерешительностью и простотой. Все они такие, как я. Что мне их бояться! Нет. Спокойно, механик, спокойно. Нужно быть хитрее. Я сделаю так: мы доберемся до ближайшего поселения, остановимся там на время. Я попробую сломать одну систему в той машине, скажу, что вот она сломалась и дальше мы не полетим. А потом тайно вернусь сюда и продам гуманоидам этих биороботов. Вот идея! Да, коварный план, но такова жизнь, ничего не поделаешь».

Дука докурил третью самокрутку, затушил окурок и с гордостью двинулся обратно. Дверь открыл Нип, все уже спали. Дука осторожно проник на свое место и лег спать.

Утром Гапи закричал: «Подъем!». Все последовали команде капитана. Мэри с уставшим лицом села за стол и стала есть какую-то пищу. Дука пошел побриться, а Сирена спустилась вниз.

Капитан проверял свое оружие, оно было в хорошем состоянии. Мэри вышла на улицу. Дука вернулся, покушал и теперь внимательно следил за Гапи:

– Гапи, что будем делать?

– В смысле что? Все идет по плану, мы должны покинуть это место, срочно.

– Почему срочно?

– Ну что нам здесь делать? Никого у нас нет, корабль мы не поднимем, однозначно необходимо искать лучшее место. Тем более, здесь небезопасно, одни ремусы бегают, да вредные гуманоиды слоняются по улицам. А ты что хочешь остаться?

– Нет, я просто думаю, куда биороботов девать.

– Это ерунда, механик.

– Ты уже знаешь, что будет с ними?

– Слушай, мы так и не нашли тех двоих, у нас осталось восемь роботов. Они очень ценные создания, неприхотливые в быту, выполняют команды и т.п. Но мы не сможем их всех посадить на ту капсулу, понимаешь?

– Да...

– Мой план таков: отдать их на время в надежные руки, пусть за ними присмотрят, а потом мы вернемся и заберем роботов на корабль.

– Но корабль сломан.

– Мы сможем улететь.

– Вряд ли, двигатели «полетели», а на аварийной системе нам не подняться. Разве что долететь до крыши многоэтажного дома.

– Ты прав. Мы найдем лучший аппарат.

– Ты уверен?

– Конечно, мир—то принадлежит оптимистам, не забывай!

– Ну да. Когда выйдем в путь?

– Сейчас я схожу кое-куда, Сирена говорила про старого гуманоида, он мог бы присмотреть за биороботами.

– А если он не сможет?

– Тогда будем искать другого.

– Понятно. Ладно, так и быть!

– А ты молодец, быстро починил машинку!

– Там все было просто.

– Я бы мог остаться в клыках одноглазого существа. Мда... Вот Мэри повезло, бродила одна и только встретила кислотные капельки.

– Везет ей, у нее же был бластер!

– Да что там бластер, думаешь, она умеет хорошо стрелять? Сомневаюсь. Конечно, Мэри в отличной форме, но у нее так мало опыта. Ладно, я пойду потихоньку. Ты здесь пока будешь?

– Да, здесь, капитан.

– Присмотри за девушкой, а то опять убежит искать приключения!

– Хорошо.

Гапи положил один бластер в сумку, а другой взял с собой, замаскировав его под одеждой.

Выйдя на улицу, он встретил Мэри, одиноко сидящую у подъезда. Она смотрела куда-то вдалеку. Капитан подошел к ней, но она не шелохнулась.

– Мэри, – тихо произнес Гапи. – Можно поговорить?

Девушка тихо кивнула головой. Редкие тучки на светло-зеленом небе пронизывались робкими утренними лучами.

– Мэри, – продолжил Гапи. – А помнишь, ты рассказывала про старого гуманоида, который живет в бункере?

Девушка не отвечала.

– Его звали вроде на Б. Мы могли бы оставить у него биороботов.

– Нет!

– Почему, что случилось?

– Нет, нельзя!

Мэри быстро встала и скрылась в гостинице. Растерянный Гапи не понимал, в чем дело. «Ладно, – подумал он. – Будем двигаться по-другому, сейчас Сирена что-нибудь придумает. Ох уж девчонка с характером, никогда не знаешь, что от нее можно ожидать». Встретив улыбающуюся Сирену, Гапи все рассказал ей. Она решила, что лучшим существом мог бы быть тот старик, который к ним прибегал. Они без труда нашли его номер на девятом этаже. На этот раз он встретил их добродушно, оказалось, что старик с планеты Мерва и с детства конструирует всякие вещи. Его звали Брусс...

...Джеймса встретили четверо солдат. Он вкратце объяснил, в чем дело. Они вместе спустились в подвал, но никого не нашли. Достав карту, один из них заметил деталь: подвал вообще не кончался, это были подземные коммуникации. Недоумение возрастало, когда они прошли по всем небольшим тоннелям, но не нашли выход. Несколько закрытых люков, некоторые из которых были с кодовыми замками, одни тупики и стены, вот что вызывало большее негодование. Возвращаясь обратно, один из группы заметил винтовку в луже. «Это оружие Проги, – сказал удивленный Джеймс. – А может, то существо забрало его с собой, но куда? Неужели Шэрен и Викри там же?». Они решили не терять время и вылезли на улицу.

Опять накрапывал дождик. Джеймс перекусил скупой солдатской пищей, но все равно был немного голоден. Заранее отметив точки, где есть люки, они прошли сверху. Действительно, было обнаружено несколько люков, а вот два из них они так и не нашли. В растерянности Джеймс еще раз прошел все расстояние, у него возникла идея о потаенных ходах. Здесь он вспомнил, что расстояние, которое преодолело большое существо по лестнице было меньше, чем высота потолка, где были другие люки. «Значит, – подумал солдат. – Те люки – всего лишь дверки в другие тоннели. Эй, дайте-ка мне распечатку!». Взяв в руки старую карту, он внимательно ее просмотрел, но там отчетливо были видны лишь трубы и линии проводов.

– У вас есть электронный вариант карты? – спросил Джеймс.

Белокурый солдат покачал головой. Необходимо было что-то срочно предпринимать. Дозвонившись до центра, Джеймс еще раз объяснил ситуацию, но ему наотрез отказали двигаться в подвал. Взбешенный, он был в отчаянии. Вот так просто их бросить, он не мог позволить себе предать своих товарищей. Но приказ был приказом, а уклонение от приказа ничего хорошего не сулило.

Возвращаясь обратно, в небольшой оборудованный дом на краю города, Джеймс встретил... крытку. Она стояла как вкопанная, маленький серый хвост двигался по сторонам, злобно смотрела на Джеймса, маленькие хищные глаза вцепились в тело солдата. «Ну что, чертенок, здравствуй, – сказал он, целясь в крытку. – А что, если, да, точно, надо так и поступить!». Джеймс осторожно присел, достал немного еды и кинул крытке, а сам отошел в сторону. Крытка бешено подбежала и проглотила одним махом. «Так, молодец, давай еще», – веселился Джеймс. Постепенно крытка двигалась в его сторону, пожирая все без остатка. «А теперь, держись!» – воскликнул солдат и подстрелил ее в ногу. Раздался дикий писк, крытка барахталась в луже. «Вот и молодец, серенькая», – радовался Джеймс, стремительно обвязывая когтистые лапки веревкой. Спрятав живую крытку в близлежащем разбитом доме, Джеймс провел два часа на базе. Затем, объяснив, что ему необходимо кое-что забрать, он незаметно вышел из здания. Воодушевленный идеей, он не заметил, как за ним шел следопыт. Вытащив крытку, он надел ей прихваченный собачий намордник, правда, последний не совсем подходил по размеру. Ввалив на плечи серого хищника, он, наконец, добрался до той двадцатиэтажки. Джеймс устал и решил немного посидеть на первом этаже. Потом крытка полетела вниз, в подвал, а за ней и Джеймс. Но только он собрался идти в тоннель как остановился, на стене маячил лазерный прицел винтовки.

– Куда ты собрался, солдат? – раздался громкий неприятный и грубый голос. – Обернись, а то буду стрелять, обоих ведь поджарить могу.

Джеймс медленно обернулся. Это был злой капрал.

– Зачем вы здесь?

– Ха, солдат, это я должен спросить. Приказ никто не отменял, но зная твою дерзость, я шел за тобой. И знаешь, нехорошие мысли летали в голове. А ты, вижу, крыток любишь, голодный что ли? Плохо кормят? Бросай, живо!

Джеймс бросил животное. Капрал быстро подошел к Джеймсу и ударил его, солдат упал.

– Ты думаешь, мы все здесь будем искать твоих оболтусов! Не дури. Вставай!

Он взял Джеймса за шкуру как щенка и поволок наверх. Крытка пищала, эхо раздавалось по подземелью. Очутившись на первом этаже, капрал еще раз нанес пару ударов.

– Будешь знать, как подводить руководство! На, получай.

Весь в крови, Джеймс лежал на полу. Винтовки не было. Внезапно он нащупал нож, подаренный ему Марситу. Он был в замаскированном заднем кармане.

– Вставай! Пойдем домой, к мамке! Давай же!

Капрал жестко пнул Джеймса, затем подошел ближе, наклонился и замер... навечно. Солдат понял, что он наделал, его затрясло.

План продолжился неприятным дополнением. Он спустился вниз, оттащил крытку, закрыл досками выход и загородил двери тяжелыми предметами и небольшими блоками так, чтобы крытка не убежала. Расслабив веревки и намордник, он быстро покинул подвал. Потом посмотрел вниз: крытка, пища, избавилась от уз и начала медленно передвигаться. Подбитая лапка мешала ей бежать, она злобно поскуливала. Джеймс поднял тело капрала и бросил в подвал. Раздался радостный писк, крытка с воодушевлением принимала свой обед. К Джеймсу подступила рвота, но он по-боевому сдерживался. Наконец, крытка наелась и легла. Подождав около получаса, Джеймс вернулся в подвал. Он понимал, что если крытка и нападет, то она уже голодная. Серое существо просто смотрело на него, оголяя пираньи зубы. Оно ожидало нападения и съежилось в углу. Всюду валялись кусочки тела. Наступив на что-то мягкое, солдату стало не по себе. Он выстрелил еще раз и попал в другую лапу крытки, она завопила. «Тише, инопланетян разбудишь», – сказал солдат. Быстро приблизившись, он накинул на нее веревку, а потом сумел надеть намордник: «Вот, так хорошо, молодчина». Открыв проход в тоннель и взвалив на плечи серое животное, он последовал по пути к знакомому люку. Джеймс озирался по сторонам, все время проверял, туда ли идет. В итоге, подойдя к тому самому месту, он бросил крытку в лужу, она барахталась как бешеная. Джеймс решил привязать ее веревкой к лестнице, по которой спускалось грузное пятнистое существо. Когда все было готово, он снял намордник и отбежал в сторону. Крытка неистово пищала, казалось, ее было слышно везде. Солдат замер в ожидании...

...Брусс развалился в черном кресле. Сирена и Гапи внимательно его слушали:

– Я родился на Мерве, очень далекая планета. С 16 лет моя нога там не ступала. Я был на Земле два раза, до нашествия этих самых. Хорошая красивая планета, но вы ее забросили и изуродовали. Меня удивили большие грязные заводы, дымящие трубы и много чего еще. На Мерве этого не было, я с детства пил чистойшую воду. Так случилось, что годам к пятнадцати я начал изобретать всякие вещи, меня интересовала техника. Начинал от самых простых бытовых вещей. Вот, например, смотрите, над вами завис маленький аппаратик, а знаете ли вы, что он делает? Он измеряет ваше биополе, если все нормально, то горит вон та желтая лампочка, а если все плохо, то красная. Ну, это мелочи. Самым главным делом для меня всегда было создание совершенного двигателя для звездолета. Я потратил много лет, путешествуя и доказывая свои идеи. Однажды, даже чуть не угодил к этим синим инопланетянам, как их... инорассонам. Они бы уж точно заинтересовались моими разработками. Посещал я и главную, а может, одну из самых главных, академий во Вселенной. Меня выслушивали, но никто не поддерживал идеи. Разочаровавшись в ученом мире, я как бы замкнулся в себе. Но жажда знаний не угасала, и я продолжал изобретать. По моим расчетам новейший двигатель может развивать большую скорость, он более экономичен и неприхотлив. Конечно, средств у меня было немного.

– Получается вы не с Зелбы? – спросила Сирена.

– Нет. На Зелбе я очутился совсем случайно. Я был на корабле с туристами, мы пролетали мимо, но внезапно у меня поднялась высокая температура, я начал сильно кашлять. Экипаж перепугался. В то время ходила одна эпидемия, все боялись заразиться. Злобный капитан судна просто отдал приказ садиться, а меня вышвырнули. Я был уже старым и никому ненуж-

ным. Пытаясь выбраться отсюда, я посещал многие поселения, но так и не встретил ни кораблей, ни подходящих разумных существ. Я здесь порядка двадцати земных лет. Вот так. Но это обстоятельство нисколько меня не сломало. Наоборот, я осознал многие вещи, которых ранее просто не замечал.

Вдруг подул сильный ветер, окно с силой ударило о стену.

– Что это? – спросил удивленный Гапи.

– Сильный ветер – предвестник бури, – просто ответил старик. – Вы знаете, что иногда здесь бывают ветра?

Мужчина с женщиной отрицательно покачали головой.

– Такие ветра редки, – продолжил спокойно Брусс. – Но бывают, когда возникает большой перепад температур. И здесь все бессильны и инопланетяне, и гуманоиды, и люди. Редко ветра приносят пыль, песок, мелкий мусор.

Рама хлопнула еще раз. Брусс подошел и закрыл. На улице никого не было видно, редкие приты качались из стороны в сторону.

– Ветер бывает таким сильным, что сносит часть крыш. Но все привыкли. Вообще температура скачет, вот с момента вашего приезда было тепло, а может стать и холодно, а потом опять тепло и даже жарко. Как таковых определенных времен года здесь нет.

– У нас к вам несколько вопросов, – сказал тихо Гапи.

– Да, я вас слушаю.

– Мы хотим выбраться отсюда.

– Неужели? – рассмеялся Брусс.

– Серьезно, но у нас есть восемь биороботов, мы не можем их бросить.

– Восемь? Хм... А откуда вы их взяли? Хотя, какое мое дело. Ладно, что же вы хотите?

– Мы хотим найти лучшее место и встретить человека или людей, которые увезут нас, – вмешалась Сирена. – Навсегда с этой планеты.

– Навсегда? – опять засмеялся старик. – Вы говорите навсегда? Охо-хо.

– Да, прочь отсюда, домой! Мы хотим починить корабль, а если не удастся, то найти подходящее транспортное средство с хорошим двигателем.

Старик нагнулся слегка вперед, тяжело посмотрел обоим в глаза и тихо промолвил:

– Зелба так просто вас не отпустит.

Возникла долгая пауза. Капитан переглянулся с Сиреной, неприятное чувство прокрадось незаметно к ним, это не был страх и даже не досада, просто такое странное чувство.

– Все-таки вы сможете присмотреть за роботами? – бодро выпалил Гапи.

– Постараюсь, мой друг, постараюсь.

– Их надо кормить не реже одного раза в пять дней.

– Знаю, я же не первый год живу в галактике. Я встречал и не таких существ. А у них пятна на лице есть, такие коричневатые пятна?

– Нет, они выглядят почти как мы с вами, только глупее, конечно.

– Зато выносливее нас. Знаете, я за два десятка лет объездил много мест вокруг и скажу открыто: вот этот городок Крэт не так уж и плох. Здесь есть свое производство мелких деталей, одежды, бытовых приборов, а также сносная пища. Я даже не смею вам предложить лучшее место.

– Но мы не можем оставаться и сидеть на месте! – крикнул капитан.

– Тише, тише. Что раскричались, остыньте. Послушайте старого Брусса лучше: на северо-востоке отсюда есть одно местечко под названием Кальмута. В Кальмуте живут вполне мирные существа, только гуманоидов там поменьше, конечно, но людей можно отыскать подходящих. Только будьте осторожны, галактика не место для умных людей. Везде могут скрываться агенты этих самых.

– Инорассонов, – переспросила Сирена?

– Именно. Они скрываются, и часто не отличишь, кто перед тобой – простой житель местной деревушки или злодей, выполняющий команды хитрых инопланетян. Я всегда задаюсь вопросом, откуда они взялись и что им надо, но никогда не нахожу должных ответов.

– Неужели это действительно так? – спросила женщина

– Да, так и никак иначе быть не может. Я удивляюсь, как еще к ним не попадался мистер Брусс. Ладно, забудьте. Я постараюсь присмотреть за вашими ребятами, но при условии, что если вы сможете улететь, то возьмете меня с собой.

– Хорошо, так и быть.

– Вот и славно. А если вы меня не найдете, ну мало ли что, я уже стар, вот мои координаты, там все рукописи и чертежи.

Старик протянул листок бумаги с маленькой картой. Гапи встал и поблагодарил Брусса, затем они вышли. На улице капитан провел его к биороботам.

– Как дети, – промолвил старик, трогая их по плечам. – Хорошо, я буду их подкармливать. Но смотрите, возвращайтесь обратно!

Капитан еще раз поблагодарил старика и крепко пожал его руку.

Мэри вернулась в номер и молча легла. Она не хотела никого видеть и слышать. Дука сидел в углу и проверял свое снаряжение, бережно складывая вещи и устройства в две сумки...

... Джеймс выжидал, изредка поглядывая на крытку, которая то успокаивалась, то опять начинала визжать. «Мерзкое существо иногда может быть очень полезным, – подумал солдат. – Правда, ведь?»

Он посветил ей в глаза, она неистово завопила. Шли минуты. Джеймс был очень терпелив и ничего не предпринимал. Он понимал, что если уйдет отсюда, то не сможет пробраться туда, к своим товарищам. Но если останется, то рискует своей жизнью. Где-то в отдалении капала вода, звук капелек доносился так отчетливо, как будто они были совсем рядом. В голове прорабатывался план – либо наброситься на существо, либо проскочить и закрыть люк. «А если там выше тоже тупик? Я могу оказаться в ловушке... А все равно уже, если они узнают о моей причастности к кончине капрала, меня ждет трибунал. Будь что будет!» – думал Джеймс. Прошел еще один час, солдат смотрел на часы. Внезапно он услышал шорох, который доносился сверху. Внутри все напряглось, он сильнее вцепился в рукоятку винтовки.

Люк распахнулся. Снова свет хлынул вниз. Были видны очертания того самого грузного существа, оно медленно спускалось. Крытка разбудила его. Когда он спустился на пол, животное тихо отползло назад, как и предполагал Джеймс. Существо стояло и смотрело. Крытка завопила и со злостью оголила пасть с острыми зубами. Существо что-то буркнуло себе под нос и пошло по направлению серого хищника, но слишком осторожно. Когда оно немного отдалилось, Джеймс выскочил из засады и быстро поднялся по лестнице вверх. Посмотрев вниз, он понял, что существо заметило его, и стремительно захлопнул люк. К счастью, сверху люка была задвижка, и Джеймс крепко ее закрыл. «Вот и все, киллер крытки и капрала, большой малыш, которого ждет трибунал», – весело подумал Джеймс, оглядываясь по сторонам. Вокруг было темно, вдалеке в тоннеле виднелась лампа. Тусклый свет оголял часть стены и пол. Ничего особенного здесь не было, такие же катакомбы. Солдат медленно двинулся вперед и вдруг услышал удары по люку. «Тиши, тише, малыш, играй там с серенькой», – промолвил Джеймс. Пройдя метров двадцать, он остановился, коридор раздваивался. Налево был тоннель, направо – лестница вниз. Было немного жутко, но солдат хладнокровно сдерживал эмоции. Он решил идти налево. Пройдя лампу, Джеймс заметил небольшие надписи на стене, иероглифы были похожи на те, которые он видел ранее. Но что они означали? На полу не было никаких следов или оставленных вещей. Он хотел скорее найти своих товарищей, но с каждым шагом казалось, что это сделать все труднее. Безлюдные коридоры тянулись в разные стороны, здесь запросто можно было заблудиться. Но солдат не унывал и тихо напевал веселую песню. Инопланетного

моха он не заметил, все было предельно чисто. Дойдя до очередного разветвления, он принял решение идти направо. Тоннель петлял, серые безмолвные плиты окружали со всех сторон, а потолок становился все ниже. Джеймс подумал, что придется идти согнувшись, и решил было уже вернуться назад, но наткнулся на оставленную зажигалку. «Викри, ты здесь был, – подумал солдат, поднимая ее и кладя в карман. – Значит, я правильно иду». Впереди маячила стена, и опять появлялись иероглифы. Он остановился. Трогая стену, Джеймс нечаянно задел небольшой выступ, раздался сильный скрежет, и стена начала поворачиваться. Солдат отпрянул в сторону, чуть не выбросив винтовку на пол. Появился проход, в который запросто могло пролезть то большое существо. «Ну что, вперед, солдат удачи!» – подумал он и пролез внутрь. Там было очень аккуратно, не так как в подвальных помещениях. Изредка попадались мелкие лампочки с тусклым синеватым светом. Однако аккуратный внешний вид приводил к мысли о повышенной опасности. «Куда же я собрался идти, может там находится самое логово инопланетных тварей, надо быть осторожнее», – крутились мысли. Снова он разглядел иероглифы, но они уже немного отличались от предыдущих. Было совершенно очевидно, где-то рядом внеземные существа. Дрожь пробежала по телу. Становилось прохладнее, серых блоков уже не было, вокруг тянулись фиолетовые плиты. Джеймс заметил, что пол сухой, ни луж, ни чего-то подобного он не встретил. Лампочки были распределены на почти одинаковом расстоянии, так что солдат мог свободно передвигаться, не боясь запнуться в темноте. Пройдя еще немного, он понял, что это не просто подземные ходы.

Пытаясь вернуться назад, где он измазал грязью ботинка стену, Джеймс не смог найти то место. «Я в большом лабиринте, — подумал он. – Этого еще мне не хватало. Коварная западня. Значит, они что-то скрывают...».

...Гапи разводил руками:

– Дурацкий ветер, когда же он, наконец, стихнет!

За окном клубились серые пыльные вихри, вдали ничего не было видно. Дука молчал.

– О чем ты думаешь, Дука?

– Да так, о жизни, о вечном.

– Ты еще не так стар, чтобы думать о таких вещах, вон займись-ка лучше решением задач, это так полезно.

Гапи протянул ему сборник с задачами определения тяги, работоспособности и дальности полета звездолетов на разных двигателях. Дука взял в руки книгу и начал листать.

– Ответов там не найдешь! – засмеялся капитан. – Я заранее их удалил, даже Нип ничего не знает, правда Нип?

НП54 расхаживал по комнате. Он был среднего роста, полностью из металла серебристого цвета. Одна рука предназначалась для пушки, их у него было две, второе оружие скрывалось в корпусе, а вторая отвечала за все остальное. Но когда необходимо было двигаться как человек, пушка замечательным образом скрывалась в руке, и появлялись три «пальца». Гапи всегда мог рассчитывать на своего металлического помощника, он был неприхотлив, никогда еще не был в серьезном ремонте. За редким исключением соображалка НП работала не очень хорошо, и он мог что-нибудь перепутать. Если у человека это связано с глупостью, то у таких как НП54 – с нарушением правильного движения сигналов в электронном «мозге». Маленький ядерный реактор скрывался глубоко в груди, снабжая его энергией. Хватало такой штуки года на три, не больше. Робот умел быстро ходить и даже бегать, прыгал он, конечно, не очень хорошо, но все-таки мог перепрыгнуть преграду в семьдесят сантиметров. Конечно, в воде он тонул, но у него были специальные вставки подачи газа из окружающей среды. Датчики моментально срабатывали на жидкость и перепад давления, отсеки надувались воздухом и он всплывал. Неприхотливая военная штука. Гапи возил его в одно место, еще до работы на станции, там Нип приобрел экран и компьютерную систему. Так что появлялась возможность считы-

вать информацию и работать, когда это было необходимо. У НП54 была также система связи, однако часто барахлила. Он выполнял команды капитана, но иногда Гапи делал установку и на выполнение команд членов своей команды при своем отсутствии. Такой привилегией пользовались Мэри, Сирена и Дука. У Нипа была обычная голова робота, которая поворачивалась на 260 градусов. Два сенсорных передних глаза и один замаскированный задний позволяли ему отлично ориентироваться. Система памяти работала таким образом, что робот мог без труда запоминать местность, величины ускорения свободного падения, различные физические характеристики. Но он не обладал энциклопедическими знаниями, это был не робот-справочник, знающий десятки языков. Гапи относился к нему как к человеку и члену своей команды. Когда капитан оставался один, он мог свободно с ним разговаривать как с близким другом. На его теле было несколько лампочек: слева на черной вставке, похожей на карман рубашки, и еще одна на голове. Они иногда загорались. В основном, сигналы обозначали опасность, износ, необходимость устранения повреждения или перезагрузку системы памяти. Гапи слышал легенду о том, что необходимо обращаться с техникой как с живым существом, поэтому всегда подбадривал металлического друга.

Сирена вопросительно посмотрела на Мэри, а потом на Гапи:

- Сколько будем ждать?
- Пока не стихнет буря.
- А если она будет длиться несколько дней?
- Придется потерпеть!
- Ну ты же капитан корабля! Ты должен знать!

Гапи замолчал. Он надел наушники, закрыл глаза и сел в кресло.

– Мэри, с тобой все в порядке? – спросила женщина.

Девушка кивнула головой.

– Вот славно, не будешь больше бегать одна по незнакомым местам, я тебя не отпущу. А с раной что? Покажи мне, что с твоей рукой?

Мэри сняла перевязку, там почти ничего не было видно, кроме очертаний ранки.

– Ну вот, я же говорила, что эта специальная мазь быстро заживляет повреждения на коже. Не зря я ее прихватила. А вот наш капитан очень часто забывает о таких простых и важных средствах.

Сирена взглянула на Гапи, но он, к счастью, ее не слышал.

- Что мы будем сегодня есть? – спросила Мэри.
- Надо подумать, – ответила женщина, покашливая.

...Джеймс понимал, что выбраться обратно будет проблематично. Зазвонила рация: «Прием, Джеймс, где Вы?». Но солдат решил не отвечать, думая, что так будет лучше. Он дотрагивался до частей стен в надежде найти хоть какой-нибудь потайной выход. Однообразные коридоры тянулись по разные стороны. Синеватый свет от лампочек «холодил». Джеймс старался просматривать потолок, но казалось, что там не было ни люков, ни чего-то подобного. Засохшая кровь на рукаве еще больше придавала ему образ военного человека, хотя в душе он никогда не стремился воевать.

Солдат остановился. В воздухе было мало кислорода, он глубоко дышал. Достав боевой нож, он заметил на нем мелкие слова: «Моему лучшему другу». Ему стало теплее от этого. Подержав еще некоторое время предмет в руке, он положил нож на место. Остаться одному означало воевать с собой, со своими предубеждениями, страхами, нерешительностью. И сейчас он находился в этом состоянии, когда никто другой не мог решать за него, что делать и куда идти.

Пытаясь быстрее выбраться из лабиринта, он решил двигаться по правую сторону. Но тупики следовали за тупиками. Джеймс все время кружился, чувствуя глубокую досаду. Лам-

почки ему уже надоели до такой степени, что он прицелился и разбил две. Мелкие осколки стекла разлетелись в разные стороны. Участок стал темнее и мрачнее. Солдат присел спиной к стене, положил рядом винтовку и закрыл глаза. Сердце сильно стучало, беспокойство постепенно овладевало солдатом. Чтобы отвлечься он начал напевать мелодию известной песни одной рок группы. Солисты этой группы уже давно покинули Землю, но их музыка все еще нравилась многим людям на планете. Винтовка была в отличном состоянии, он бережно почистил ее тряпкой. «Моя верная подруга», – промолвил Джеймс, ласково глядя ее по черной поверхности. Через минут десять он встал, попрыгал на месте, размялся и пошел дальше. Выбранная в начале тактика движения принесла свои плоды: он, наконец, нашел странный проход, отличающийся от других. Там не было видно фиолетовых плит и синеватых лампочек, только темно-серые стены уныло маячили впереди. Осторожно ступая и идя вдоль стены, солдат заметил иероглифы. Только теперь их цвет был не черный, а темно-синий. Иероглифы не содержали ни грамма полезной информации, они были чужими для Джеймса. Коридор имел небольшие низкие двери одинакового размера. Он решил открыть вторую. Дверь тяжело отворилась, в коридор просочился свет. Он пролез внутрь в большое помещение. Вдоль стен стояли стеклянные капсулы с разными жидкостями. Тянулись небольшие трубки. Пол был выложен плиткой коричневого и серого цвета. Джеймс посмотрел назад и увидел свои следы. Он вернулся, протер подошву ботинок, вытер отпечатки и спокойно прошел дальше. Но капсулы содержали не только жидкую субстанцию. Присмотревшись внимательнее, он заметил мелкодисперсную структуру. Жидкости были разного цвета: от блеклого песчаного до темно-зеленого. Выйдя за угол, он понял, что помещение заканчивается – глухая стена мрачно стояла на пути. «Все, пришел, – подумал солдат. – Куда же идут эти трубки? Может, выращивают здесь что, совсем непонятно». Возвращаясь обратно, он услышал тихие шаги...

...Гапи, понимая сложившуюся обстановку, решил подождать до утра. Тусклая оранжевая краска была видна сквозь небольшие заросли бушнелей: ветер изрядно потрудился и почти вздернул часть маскировочного материала звездолета.

Капитан не спал всю ночь, прорабатывая различные варианты действий. В темноте он видел очертания своих друзей. Лампочка изредка мигала на НП54, давая понять, что он не спит, а только находится в специальном экономном режиме энергопотребления. Взгляд капитана остановился на Дуке, казалось, что механик спит мертвым сном. Но Гапи жестоко ошибался. Дука также прорабатывал свои планы, изредка поглядывая на тучного начальника. Коварные мысли крутились в голове механика, и никто их не знал, кроме него самого.

Ветер не стихал, за окном в темноте качались все те же растения, на небе не было видно звезд. По городу никто не ходил, даже самые смелые и отчаянные гуманоиды находились в укрытиях. Хорошо, что ветер не принес с собой песок с пустыни Кавки, хотя по словам старого Брусса это бывало часто в прежние времена. Кавка простиралась на большом расстоянии, растительности там почти не было. Большая безлюдная пустыня, изредко прорезанная случайными тонкими ответвлениями реки. Такие ручьи пересыхали, но затем вновь наполнялись водой, которая поступала от близлежащего мертвого озера.

Многие жители сторонились тех мест, считая, что озеро очень опасное место. Иногда вода в нем окрашивалась в малиновый цвет, и поднимались странные пузырьки. И вот сейчас, в темноте, над ним появилась небольшая дымка. Кавка не была просто гладкой пустыней, встречались и горные массивы, и овраги. Песчаное покрытие было разных цветов, встречались места с серым оттенком и даже с бирюзовым. Гуманоиды, живущие по соседству, вынуждены были пересекать такие участки с разными высотами. И помогал им в этом деле антигравитационный транспорт. Во многих поселениях все еще выращивали трехлапый скот, их мясо было вкусным и очень калорийным. Вьючных животных как таковых у жителей не было, поэтому если ломались аппараты, грузы необходимо было перевозить на старых машинах с колесами,

а если и их не было под рукой, то на своей спине. Кавка простиралась почти на всем расстоянии к северу от того места, где остановились Гапи и его команда. Она скрывала многие тайны, которые так и не были никем раскрыты...

...Рано утром прозвучал будильник Нипа. Капитан, только недавно заснувший, быстро встрепенулся.

– Подъем! – рявкнул он.

Члены команды постепенно поднимались. Дука хотел спать, но силой заставлял себя выглядеть бодрым и отдохнувшим.

– Так, – сказал Гапи. – Давайте умойтесь, сходите куда надо, мы сегодня покидаем это место. Сирена, Мэри, пожалуйста, еще раз посмотрите, все ли мы взяли и приберитесь немного. Дука, ты еще раз проверь все сумки и инструменты. Нип, иди сюда, сейчас я тебя проверю.

НП54 беспрекословно подошел ближе, и Гапи начал его настраивать. Заскочил Брусс:

– Ну что, ребята, как вы сегодня?

– Все хорошо, дорогой Брусс, а вы как спали сегодня?

– Ох, не очень, не очень. Когда погода бушует, я не могу хорошо спать. Такой вот организм у меня, что поделаешь.

– Я вот тоже почти не спал, все думал о нашем будущем, сможем ли мы вообще покинуть эту дыру.

Старик внимательно посмотрел Гапи в глаза, в его взгляде можно было прочесть уверенность и спокойствие.

– Постарайтесь! Дерзайте!

Через час все было готово. Команда двинулась в дальний путь. Выйдя из гостиницы, Мэри сказала Бруссу:

– Берегите себя! Не унывайте, думайте о хорошем.

Брусс поблагодарил девушку за теплые слова и помахал им вслед рукой. Нип нес тяжеленную сумку, и на дороге оставались глубокие следы. Отойдя на значительное расстояние от гостиницы, Мэри еще раз посмотрела назад, небольшая ностальгия пробралась к ней. Это бывает, даже если место, где жил человек, было плохим и неприглядным. Брусс все еще одиноко стоял там.

Гапи решил проведать звездолет, пока друзья пошли в сторону машины. Нацепив на Нипа еще одну сумку, быстро побежал в другую сторону. Дойдя до места, капитан обнаружил вздернутый участок полотна. «Вот так дела, я так и знал, – подумал Гапи, бешено прикрывая материей образовавшиеся дыры. – А вдруг, кто-нибудь видел корабль? Но я же его хорошо закрыл, никто не проберется внутрь, единственный вариант – это просто взорвать на входе бомбу». Сделав все необходимое, Гапи пошел обратно, он обернулся – ничего не было видно, кроме серой пыли.

Мэри вскрикнула, когда увидела оголенную машину.

– Не удивляйся, – сказал Дука. – Погода такая мерзкая.

Они сели внутрь, Мэри также сторонила того места, где лежал мертвец. Девушка заметила, что окна мутные, и решила их протереть. Дука настраивал систему навигации и двигатель. Сирена вышла из машины и посмотрела по сторонам. К ее образу подошла бы сигаретка в руке, но она не курила. Вдали показался Гапи, Сирена помахала ему. Под ногами валялись разбросанные ветки, и женщина чуть не оступилась.

– Осторожней, ну вот и я.

– Что там, как корабль?

– Был неприкрытый участок, я вновь замаскировал его. А как вы?

– Молодчина, капитан!

– Вижу, Дука уже работает.

Механику хотелось спать, из-за этого он перепутал некоторые кнопки. Машину затрясло, и она внезапно дернулась. Мэри слегка ударилась.

– Ты чего! – крикнула девушка. – Поосторожней там.

– Извини, настраиваю системы. Такая вот ерунда.

Через двадцать минут все было готово. Последним поднялся на борт Гапи, сплюнув на прощание.

Аппарат медленно поднялся над землей, несколько веток упали с корпуса вниз. Сирена приказала всем пристегнуться или хотя бы держаться. Дука перевел рычаг в другую сторону, машина дернулась и постепенно пошла вперед. Гапи сел рядом с пилотом...

...Джеймс так и не встретил никого живого. Он очень устал убегать от этих прыгающих маленьких роботов, которые все время преследовали его. Лазерные пули ярко сверкали в темноте. Солдат с досадой посмотрел на простреленный участок штанов. «Вот так мерзкие устройства. Инорассоны хорошо поработали над их созданием. Как же они ненавидят землян, – подумал Джеймс. – Хорошо, что не ранили серьезно, а то бы совсем загнулся под землей».

Солдат сидел в «укрытии», впереди виднелся слабо освещенный коридор, изредка раздавались звуки, похожие на шаги. Но это не были шаги какого-то существа.

Небольшие гладкие тарелочки прыгали по полу. Сенсорные датчики ловили очередную жертву. Маленькие отверстия наверху указывали на места лазерной пушки. Мощность ее была небольшая, но все же пробить небольшой жилет или ранить она могла. Иногда такая тарелочка замирала либо на потолке, либо около стены. Серебристый окрас с черными полосками внушал неприятный вид. «Отключить бы им питание, – промолвил Джеймс. – Так, они реагируют на звуки, а может, на излучение тепла или что-то другое? Как же хочется есть, сейчас бы съел три порции. Эх...».

Он сидел на месте, силы были почти на исходе. Звуки стихли. «Ускакала или притаилась? – подумал Джеймс. – Надо было прикрываться тем тучным существом». Он осторожно выглянул, ничего не было видно. И выдвиг заметил вдалеке около стены объект – плоская тарелочка сидела и ждала. Он взял камешек и бросил в противоположную сторону, объект начал подпрыгивать. Джеймс вовремя спрятался. Но робот оказался умнее и не дошел прямо до места падения камня. «Какая хитрая игрушка, – подумал солдат. – Так ничего, надо что-то придумать. Ну-ка, Джеймс, напряги свои извилины. Так... А если они стреляют, то будут ли стрелять в себе подобных? Скорее нет, чем да. Точно они не стреляют в таких же роботов, а только в человека. Вот бы мне одну поймать!». Он выглянул еще раз. Кинул камешек в другую сторону, опять раздались те же звуки. Тарелка проскакала и остановилась.

Джеймс совсем не выспался и не понимал, чего он больше хочет – есть или спать. Его клонило ко сну, но он часто вдыхал запах специального раствора, который был у него в кармане. Это приободряло.

Кидая камешки то в одну сторону, то в другую, солдат прогонял тарелочку. Он снял с себя куртку. «Нет, не стоит, – подумал Джеймс. – Лучше это». Он достал из кармана большой материал из пятнистой ткани, свернул его на четыре части. Когда она засела совсем близко от его укрытия, Джеймс стремительно бросил накидку, робот полностью был накрыт. Он быстро подбежал к ней, где-то сбоку была лазерная пушка. Из-за звука шагов она начала стрелять. «Тише, тише! – взволновался солдат. – Не надо так». Он оттащил ее в сторону и перевернул, чтобы пушка стреляла вниз. Сенсорные датчики движения яростно двигались, но она была в руках. Прошло около получаса, как стрельба прекратилась. Заряды закончились. Джеймс чувствовал сильный нагрев, шедший от металлического корпуса. Затем он снял материал, свернул его обратно. Подождав пока прыгающий робот остынет, прикрепил тарелку у себя на груди.

Бросая маленькие камешки и убедившись, что, по крайней мере, рядом нет других тарелок, он тихо пошел направо. Маленькие лампочки на потолке тускло светили.

У него не было уже ни страха, ни досады. Лабиринт, казалось, кончился. Джеймс едва перевел дух, как впереди заметил робота, прямо на стене. Тарелка не стреляла. Осторожно пройдя мимо, солдат быстро развернулся. Робот прыгнул вниз и теперь уже двигался к нему. Идти задом было сложновато, но необходимо в целях безопасности. Джеймс в очередной раз выхватил материал и набросил на тарелку. Еще примерно полчаса стрельбы и уже сзади солдата висела дополнительная «защита».

Проход петлял, теперь нужно было двигаться по пещерным местам. Плит и кирпичей не было видно. Джеймс заметил скопления тарелок, но они только и прыгали. Обрадовавшись положительному результату от своей деятельности, он пробежал мимо роботов. Вдруг солдат заметил два одинаковых устройства, напоминающих лифты. Он нажал на кнопку, раздался ляг. Посадочная платформа медленно спустилась вниз. Внутри было прохладно, через полуоткрытые стены можно было видеть часть пещеры. Всего три кнопки с желтой подсветкой и невысокий потолок. Поднявшись на этаж, солдат присел и был готов сражаться уже с кем угодно. Его встретили две тарелочки, по-военному замаскировавшиеся рядом со входом. Солдат их не заметил, но они не стали стрелять. Дверь была заперта. Пришлось сломать замок. Это было место не под землей, а над ней. Пройдя немного по коридорам, он встретил обыденную обстановку офисного помещения, так привычного землянину. Вскоре был обнаружен старый холодильник, там оказалось немного еды...

...Под корпусом аппарата мелькали разные вещи. Мэри с интересом смотрела по сторонам, она очень любила экскурсии, но таких экстремальных у девушки еще не было. Местность менялась каждые двадцать километров. Окрестности их первого поселения давно уже скрылись вдаль, впереди открывалась новая земля. Дука приоткрыл немного окно, и теплый зелбовский ветер ворвался в салон. Сирена сидела, закрыв глаза. Мэри показалось, что она спит, но это было не так. Женщина думала об их положении и не желала любоваться здешними красотами. Постепенно бушнели, сорняки и более высокие виды растительности скрылись из виду.

Мэри воскликнула: «А это что такое?». Дука и Гапи посмотрели в окна, под ними появилась почва с маленькими озерцами. Сирена приоткрыла глаза:

– Что случилось, Мэри?

– Смотрите же! – продолжала девушка. – Как красиво.

Около голубых озер виднелись причудливые растения: темные корешки уходили далеко в мокрую почву, темно-зеленые кривые стебли поднимались вверх. Окрас растений становился светлее к верху, где стебли заканчивались какими-то разветвлениями.

– Как одуванчики, – сказала Сирена, громко рассмеявшись.

Девушка тотчас переспросила:

– А что такое одуванчики?

– А, ты же родилась не там! Это такие растения. Одуванчик – из рода травянистых растений семейства астровых или сложноцветных. На Земле. Когда приходит время, становятся серенькими и пушистыми. Подуешь на них, а их семена весело разлетаются.

– Понятно, но здесь же не видно семян.

Зеленые разветвления были заключены в круглые плоские «камеры» ярко-зеленого и лимонного цвета. Время от времени, такие камеры надувались и отрывались от стебля. А затем медленно поднимались вверх.

– Да, – продолжала Сирена. – Семян мы не видим, но мне кажется, что там внутри они есть. Такие шарики путешествуют, а потом сдуваются или лопаются, семена же распространяются и находят почву.

Гапи вытянул руку, аппарат близко пролетел мимо шарика. Капитан успел его коснуться:
– Не сказал бы, что прямо-таки хрупкий. Натянутая оболочка.

– Так вот, – говорила Сирена. – Мое предположение, что шарики становятся более хрупкими в дальнейшем. Жесткая оболочка помогает им сразу не развалиться.

– Все логично, – продолжила Мэри. – Ведь им надо улететь подальше и размножиться.
– Совершенно правильно.

Гапи взглянул на Дуку:

– Механик, а ну-ка подсчитай какая средняя плотность внутри шариков! Ты же, надеюсь, знаешь закон Архимеда?

Дука таинственно улыбнулся. В голове механика были другие расчеты. Он жадно следил за панелью приборов.

– Да, весело, – сказала Мэри. – Еще осталось поиграть в стрелялки, кто больше шариков собьет.

Очень приятные озерца скрывали свою истинную глубину. Поле «одуванчиков» было огромным. Большие зеленые шары уносило ветром, а малые зелено-лимонные – сидели на стеблях в ожидании своего часа. Постепенно поле закончилось, и Гапи приказал сделать привал. Подлетев к близлежащему холму с более твердой почвой, аппарат медленно приземлился. Первым вышел НП54. Капитан посмотрел на его следы, они были такие же, как в городе.

– Скоро вечер, – хладнокровно сказал Дука. – Нам нужно где-то переночевать.

– Не суетись, механик, все под контролем. Вот сейчас пожарим это дело, покушаем и решим что делать.

Гапи достал из сумки сверток, там был светло-красный кусок свежего мяса трехлапного животного. Они развели костер из местных сухих растений. Капитан умело приготовил обед. После того как все поели, Сирена сказала: «Благодарю, капитан. Но мясо очень жирное, я, наверно, потолстею с вами». Гапи застенчиво рассмеялся.

– А вдруг, здесь мутанты водятся, – промолвила девушка, озираясь по сторонам. – Не нравится мне здесь.

Вдали виднелись зеленые шарики, рядом была земля с негустой растительностью. Темная почва мрачно смотрелась под ногами.

Подождав полчаса, все возвратились обратно на корабль, нельзя было терять ни минуты. Захлопнулась дверь, аппарат взлетел на десять метров над землей. Дука придерживался курса на северо-восток, смотря изредка на компас. Шарики они больше не встретили, ветер унес их совсем в другую сторону. Коричнево-бурая пустыня постепенно открывалась перед ними во всей своей красе.

– Кавка, – тихо произнес капитан. – Старина Брусс рассказывал про эти места...

...Джеймс внезапно проснулся. «Сколько же времени? – подумал солдат. – Ну и дела, хорошо, что меня инопланетяне не захватили в плен». Он встал, прошелся по комнате, потом подошел к тому же холодильнику, но еды уже не было, кроме какого-то напитка. Джеймс достал бутылку и выпил. Холодный напиток с соком быстро освежил его. Надо было выбираться наружу. Обратного пути он не хотел, от встреч с тарелочками и лабиринтными тоннелями остались нехорошие воспоминания. Но все же он решил не снимать свою «защиту» и двинулся в поисках выхода.

Солдат случайно встал на выступ перед очередным порогом, и открылась дальняя дверь. Потянуло свежим осенним воздухом. Он быстро побежал туда, внутри его встретили паутины и темнота. Коридорные кирпичные стены шли в разные стороны. Пришлось подсвечивать фонариком на винтовке. Постепенно он прошел все ходы. Дальше была только большая серая запертая дверь, но совсем случайно он обнаружил и небольшую лестницу. Взбираясь по ней, Джеймс уперся в такой же люк. Мелкая дрожь пробежала по телу, когда он вспомнил пятнистого ино-

планетного существа. Люк пришлось взломать, к счастью, у него не было кодовых замков. Высунув голову, он увидел очертания улицы. Последние осенние листочки гоняло ветром. Старые тополя стояли вдоль дороги. Джеймс хотел уже выбраться, как вдруг его ногу кто-то одернул. «Нет!» – он закричал...

...Звездолет тихо садился на планету. Все были в предвкушении новых впечатлений, встреч со старыми друзьями, но лишь один на борту желал другое. Приземлившись, капитан вышел к экипажу и сказал: «С мягкой посадкой вас!».

Люди, инопланетяне, роботы стали спускаться по небольшому трапу. Звездный порт встречал гостей. Вокруг была атмосфера непринужденности и какой-то старины. Спокойствие исходило от невысоких разноцветных зданий с самой разной архитектурной задумкой. Витиеватые крыши домиков песчаного цвета находились в контрасте с многоэтажными серо-голубыми «стекляшками».

Дина вышла прогуляться. Свежий ветерок играл с ее длинными волосами. «Надо подстричься», – подумала девушка, заходя внутрь портового здания. За зданием шумел рынок, продавцы со всей галактики расхваливали свой товар. Здесь можно было купить что угодно, начиная от жидкости для смазки роботов и заканчивая частями больших двигателей, которые скрывались в ангарах. «Добро пожаловать в Пертус», – произнесла девушка, читая вывеску на пяти языках. Наконец, она нашла парикмахерскую и с радостью села в кресло. Подскочил робот-парикмахер: «Как вам угодно?». Дина рассматривала объемные прически на экране и после нескольких минут раздумий, выбрала одну.

– Хорошо, – ответил парикмахер искусственным голосом.

Пассажиры быстро разбрелись по порту, уже не было понятно, откуда кто прилетел, а кто все еще ждет свой рейс.

«Если бы меня видел командир», – подумала Дина, смотря на себя в зеркало.

Там было отражение молодой девушки, короткие темные волосы заканчивались забавными завитушками. Выходя, Дина случайно столкнулась с высоким здоровяком.

– Эй, поосторожней! – сказала она.

Но он ее не хотел слушать и быстро прошел мимо. «Что за придурок, – подумала бортпроводник. – Кажется, я его где-то видела уже. Но где...?». Дина проводила взглядом высокого мужчину и поспешила на корабль. Там она узнала, что на планете можно побыть не более двух суток, а потом – снова в полет.

«Вот, – подумала Дина. – Хорошо, что у меня в запасе есть время. Обследую здешние места, может, встречу кого». Дина была молода, раньше у нее был молодой человек, они немного встречались. Но личная жизнь не складывалась. Можно было все списать на длительные полеты, но она понимала, что что-то не так. Всегда попадая на другую планету или станцию, девушка интуитивно мечтала встретить подходящего человека. Но коварная судьба все время не давала ей ни малейшего шанса.

Дина решила зайти в кафе. Черные занавески скрывали большой бар, кругом сидели люди и инопланетяне.

– Девушка, что вам? – крикнул бармен, весело крутя бутылку.

– Мне, пожалуй, вон тот напиток, суп и еще три пирожных.

Сидя за столиком, Дина смотрела по сторонам. В углу протурэнец с землянином обсуждали последние космические новости, сзади маячила мамаша с ребенком. Ребенок был бледный. Дина вспотела и расстегнула куртку. Она почувствовала чей-то взгляд, сбоку сидела группа молодых людей.

Странник в маске тяжело дышал. Он изрыл уже несколько справочников, но так и не нашел семью Смизелэнд. Он нервничал, так как срывалось задание его великих инорассонов. В

прошлом он был обычным инопланетянином с планеты Гарпира. Но после того как его завербовали и промыли мозги, он стал послушной игрушкой синекожих.

Он решил искать другим способом. Ходил по улицам и спрашивал прохожих. Ничего не выходило, как вдруг наткнулся на таксиста:

– Куда летим?

– Мне нужно найти человека.

– На Проне сорок два больших города.

– Это небольшой город.

– А кого именно?

– Кого-нибудь из семьи Смизелэнд.

– Подожди, что-то знакомое. А, вспомнил, они вроде жили в местечке Казито, у них была одна дочь. Это недалеко отсюда, могу доставить. Чем платить будешь?

Странник достал мешочек и показал блестящие камешки.

– Идет, залезай!

Такси взмыло в воздух, оставляя клубы пыли на дороге...

...Дина поела, взяла салфетку, но она упала на пол. К ней тотчас подлетела робот-официантка и протянула чистые салфетки.

– Благодарю, – вежливо ответила девушка.

Выйдя на улицу, она встречала незнакомых существ. Народ, конечно же, отличался от тех, кого она привыкла видеть на своих рейсах...

...Через несколько часов странник в маске прибыл в поселение Казито. Его встретили нелепые и смешные существа: сверху виднелся хохолок, небольшого роста, передвигались как обезьяны.

– Это суриты, – улыбнулся шофер. – Они безобидные, живут в здешних лесах. Питаются плодами и зеленью. Ну что, приехали, пассажир.

Расплатившись, здоровяк пошел по дороге. Здесь все еще катались последние модели колесных автомобилей, в основном, предназначенных для бездорожья. Большинство таких машин были обычные переделки. Улица тянулась вглубь поселения. Небольшие дома больше говорили о деревенском быте, чем о городском. Он расспрашивал первых встречных, но многие ничего не отвечали. Дойдя до перекрестка, он встретил старую инопланетянку расы гамерпов. Зеленоватая кожа слегка шелушилась, она бодро шла навстречу. Догадываясь о ее принадлежности, странник решил спросить ее на пришском языке. К удивлению, старая леди поняла его и показала рукой в сторону большого поля. Странник даже не поблагодарил ее и пошел в том направлении. Ему встречались большие ветвистые деревья и покареженные изгороди. В целом, местечко было очень живописным. Благоухали мерциссы с большими оранжевыми цветками, кляндусы маячили группами, их светло-голубые лепестки дрожали на ветру.

Понемногу странник привык к гравитации Проны и уверенно шел. Еще пара встречных незнакомцев и вот, он уже рядом с домом семьи Смизелэнд. Постучав и нажав кнопки на входе, он не получил ответа. Пришлось постоять полчаса, пока соседские дети не подбежали к нему.

– Откуда вы, дядя? – весело кричали они, играя в игрушки.

Странник позвал одного к себе, присев, он спросил его:

– Мальчик, как тебя зовут?

– Мирту, – ответил юнец.

– Мирту, скажи, здесь есть постояльцы, здесь кто-нибудь живет? – продолжал странник.

– Нет, никого нет, – ответил мальчик, покачав головой, и побежал играть дальше.

Странник поднялся. Большие непробиваемые окна были прикрыты шторами. Он решил подождать до вечера и пошел в другую сторону.

Когда стемнело, Дина вышла из одного здания, прикупив некоторые безделушки: новый плейер, очки и косметику. Идя по улице, девушку кто-то окрикнул сзади:

– Эй, красотка! Как дела?

Она обернулась, там стояли двое, один вроде протурэнец. Она ускорила шаг. Но незнакомцы также пошли быстрее. В этой части города было пустынно. Они окрикнули ее еще раз. Но Дина не отвечала. Она решила бежать до остановки воздушного транспорта. Но не успела добраться до нее, как получила удар сзади. Дина упала на землю. Еще один удар последовал сверху, но она успела увернуться, схватила протурэнца за руку так, что он закричал. Девушка владела навыками одной борьбы – карамэо, и это часто ей помогало в жизни. Второй также хотел наброситься на нее, но получил удар ногой в живот. Девушка заполучила драгоценные секунды и побежала к такси. Запрыгнув внутрь, быстро закрыла дверь:

– Мне в порт! Скорее!

Аппарат взмыл в воздух, оставив двух бедолаг на земле...

...Странник все же дождался темноты и решил аккуратно проникнуть в дом. Он знал, где проходит сигнализация и заранее отключил ее. Инорассоны научили многому, а главное – он приобрел навыки проведения военных операций. Странник не пошел через дверь, думая, что это привлечет внимание. Из его руки выскочил приборчик с лезвиями, которыми он ловко прорезал дыру в окне. Открыв окно, влез внутрь. Никого действительно не было. Затхлый запах был везде. Мебель покоилась в пыли вместе с предметами быта и домашней техникой. Дом был небольшой, в два этажа. Странник быстро прошел его, но ни чердак, ни подвальное помещение не дали никакой информации. В комод он наткнулся на фотографии. Там была темноволосая девчонка с котенком, потом он заметил ее с железным роботом среднего роста. Вдруг странник понял, что он не один в доме. Его догадки оправдались, когда он снял защитный материал и увидел робота. РК35 был неподвижен, без питания. «Так, – обрадовался странник. – Вот и покажешь, где твои хозяева».

Прежде чем включить робота, он привязал его руки к выступам, чтобы он не убежал и не набросился. Пыль лежала у него на плечах и голове. Щелкая по клавишам, странник добрался до программного обеспечения, но ничего не обнаружил ценного, одни мигания экрана и строки команд. «Они все стерли! – завопил он. – Эти земляне нас обманули!». Но внезапно здоровяк увидел маленький черно-серый чип внутри. Достав его, он попытался его вставить. После сорока минут усилий все же удалось это сделать. Странник грузно сел в кресло. На экране появился мужчина в дорожном костюме. Он говорил разные вещи и показывал схемы станции инорассонов. «Вот, мы и пришли к заключению», – сказал странник, вынимая чип и кладя его в защитный блок...

...Уже стемнело. Дука смотрел на догорающий костер, мелкие красные угли светились в темноте. Сирена закуталась в тряпки, Мэри тихо спала в машине. А капитан играл в свою игрушку: на маленьком экране появлялись роботы, инопланетяне, космические кораблики.

– Как ребенок, – тихо произнесла женщина. – Дука, а что ты молчишь?

Дука встрепенулся:

– Да вот, думаю как нам побыстрее добраться до того поселения.

– Побыстрее – не значит хорошо. Как ты смог починить эту развалюху? Я видела, сколько там неисправностей.

– Мне это нетрудно. Я же с детства ремонтирую машины и двигатели. Нам просто не повезло с нашим большим кораблем.

– Всякое бывает в жизни и надо быть готовым. Я вот никогда не знала, что буду таскать столько железа. Человек приспосабливается к чему угодно. Порой мы не знаем, что нас ждет

вперед и строим воздушные замки. Но время безжалостно и все меняется, друг становится врагом, а враг другом. А вот если бы ты завел новую семью, ты был бы счастлив?

– Даже не знаю, я не сильно страдаю от одиночества.

– Но одиночество часто отбирает силы. Оно бывает невыносимо и забирает в плен. Я знаю его больше, чем ты, поверь.

– Не спорю, Сирена. А когда ты родилась на Земле, война уже началась?

– Нет, ее не было. Мы жили мирно. Последняя крупная война произошла еще до моего рождения, но это были происки землян. Она унесла много жизней, но многому и научила. Благодаря той подготовке, как говорил часто мой отец, земляне были готовы в дальнейшем выдерживать что угодно. Наверно, поэтому Земля все еще не сдалась этим тварям.

– А ты хотела бы служить?

– Безусловно, я бы дала им жару. Но видишь, мое положение не очень благоприятствует этому. Как-нибудь я научу тебя правильно стрелять.

– Да, ладно. Я и так умею, но часто промахиваюсь. Вот бы мне новейший мощный бластер заполнить!

Дука подвигал палкой угольки. Понеслись мелкие искры. Над ними простиралось огромное ночное море звезд. Сирена смотрела на них, думая о своих родных, разбросанных по галактике. Дука встал, пожелал спокойной ночи и пошел в машину...

...Ранние, еще холодные лучи едва касались пустынного ландшафта. Мэри проснулась раньше всех и вышла из машины. Она застегнула куртку костюма и надела капюшон. Свет начинал играть на песке, окрашивая его в разные оттенки. Тени от небольших холмов становились короче. Она захотела пить, но не знала, что совсем рядом есть чистая речка, вдоль которой растут небольшие сиреневые деревца. Почва была довольно твердой, и девушка уверенно ступала. Все еще были видны две луны, но их очертания постепенно исчезали. Мэри увидела полевые цветы. Она присела, их окрас ее очень поразил: маленькие ярко-желтые лепестки с изумрудными пятнышками. «Как красиво», – подумала девушка. Собрав букет, она вернулась обратно на борт. Механик уже копошился и о чем-то ворчал.

– Дука! Доброе утро тебе!

– Тише, Мэри, разбудишь товарищей.

– Что так рано встал?

– Я часто теперь рано пробуждаюсь. Вот на станции или на корабле я могу спать сколько угодно. Такие у меня биоритмы организма.

– Очень интересно. А я вот цветы собрала, смотри какие они красивые.

– Да, это точно. А это кто?

– Ой, они ползут по мне!

Мэри быстро отряхнулась, мелкие букашки бегали по рукаву.

– Поосторожней, мы не знаем здешнюю фауну и флору, может быть, она опасна для людей.

– Постараюсь придерживаться твоего совета.

Через час Сирена и Гапи проснулись. Дука настроил аппарат, и они уверенно полетели дальше. Небольшое поле с желтыми цветами скрылось позади. Мэри с большой нежностью провожала его. Внезапно Дука заметил узкую полоску внизу:

– Это вода!

Они летели прямо над речкой, вода тихо шумела.

– Гапи, а может там рыба есть!?! – спросил механик.

– Может быть, но я не советовал бы этим сейчас заниматься, у нас мало времени, а порывачить мы еще успеем.

Дука заметил в воде какие-то очертания, было непонятно растение это или живое существо. Они решили лететь над рекой, она как раз шла на северо-восток. Вдали пролетели странные птицы, кривые крылья быстро мелькали.

– Сирена, тебе они знакомы? – спросила девушка.

– Нет, первый раз вижу этих созданий. Пусть себе летят!

Они покрякивали как чайки, но в их голосе слышалась сильная хрипота. Длинные темные хвосты причудливо контрастировали на светло-зеленом небе.

Речка свернула на восток и вскоре совсем исчезла из вида.

– Еще два часа и мы прибудем в это самое поселение, – промолвил Гапи. – Там и покушаем что-нибудь. Дука, стой, развернись, давай воду-то наберем.

Аппарат развернулся и осторожно подлетел к реке.

Нип вылез из машины с флягой. Когда он набрал воды, протянул ее капитану. Гапи прополоскал рот и выпил немного:

– Нормальная, главное – нет той солености.

Они набрали воду в пустые емкости и разместили их в задней части аппарата. Пустыня, казалось, не собиралась заканчиваться. Холмов становилось все меньше, оголенная почва изредка была покрыта мелкой растительностью. Через некоторое время они заметили ржавый аппарат, очень похожий на тот, который видела Мэри. Он ехал по пустыне, оставляя клубы пыли.

Команда с интересом следила за объектом, но и за ними также следили. Существа в машине смотрели через узкие щели.

– Вот бы подбить эту штуковину, – сказал один.

– Не стоит, может там есть посланники инорассонов. Потом нам достанется, – промолвил другой.

Машина резко свернула влево.

– Странный объект, – произнес Гапи. – Интересно, на каком топливе они катаются?

– Не надо связываться с незнакомцами, – сказала Сирена. – Мы совершенно не знаем, что у них на уме.

Постепенно открывался городок с небольшими зданиями песчаного цвета. Аппарат тихо приземлился у начала ближайшей улицы. Их встретила группа подростков-инопланетян. Они постояли немного, а потом быстро разбежались.

– Дука, останешься здесь, пока мы сходим в город. На вот, поешь немного, – сказал Гапи.

Сирена прыгнула на землю. Мэри достала сумки, интуитивно взяв самое необходимое и ценное.

– Не нужно много брать! Оставь, – сказал Гапи.

Мэри не послушалась капитана и пошла впереди.

– Ну и своенравная ты! Тьфу.

Группа вышла в город, местные жители отличались от контингента, встреченного ранее. В основном, это были худые инопланетяне некоторых рас, гуманоидов почти не было, иногда встречались люди. Трехлапых созданий они больше не встретили...

...Солдаты блуждали по пустынному городу.

– Ну как же ты меня там напугал, дружище! – сказал Джеймс, заглядывая в разбитый магазин. – Пойдем-ка сюда, заглянем.

Они зашли внутрь, на полу валялись осколки стекла. На прилавках все еще были различные товары, в основном, для дома, но далее Проги нашел полки с едой. Они решили перекусить.

– Проги, а ты куришь?

– Нет, давно уже завязал.

– А я не курю.

– Сила воли, брат.

– Скорее образ жизни, не выношу запах табачного дыма. Вот теперь понимаю, что вредные и непортящиеся продукты могут быть так полезны!

– О да, вся полезная пища давно бы уже сгнила и испортилась, а мы бы голодными остались.

– Это точно, – рассмеялся Джеймс. – Хорошо, что всеядные крытки сюда до сих пор не заглянули.

Ребята выпили по бутылке газировки, красно-черный кассовый аппарат уныло стоял в сторонке. Проги потянулся за пивом, но Джеймс его одернул:

– Ты чего, не стоит, трезвый ум никому еще не помешал.

Осень диктовала свои правила: по улице летали желтые листочки, скучная будничная атмосфера клонила ко сну. Город был похож на сельское поселение. Джеймс вышел на улицу и сразу заметил машину у здания бывшей школы. Подойдя поближе к темно-синему аппарату с белыми полосами, он понял, что дверь приоткрыта. Он сел на место первого пилота. Удобное кожаное кресло подстроилось под него в считанные секунды. Но на панели приборов не было видно никаких сигналов, означающих работоспособность машины. Пытаясь завести двигатель, солдат подумал о побеге из города, но это означало бы дезертирство. Воспоминание о неприятной встрече с капралом все еще не покидало его. Он хотел включить дворники, но они только дернулись на месте. Оглядываясь в салоне, ничего не обнаружил. Джеймс сел на заднем сиденье, случайно его рука наткнулась на женскую сумочку: маленькая кожаная по последней моде со светящимися в темноте элементами. Из нее посыпались помада, меняющая оттенки, два тюбика с лаком, жвачки, кошелек с карточками и жетонами, а также ключи.

– Проги, скорей сюда! Проги!

Обрадованный Джеймс не успел вылезти из машины, как солдат уже стоял рядом:

– Что опять случилось? Когда ты кричишь так, я думаю о самом плохом.

– Смотри же.

Джеймс с гордостью вставил ключ в дверь, щелкнул замок. Потом вставил его отверстие на панели, ключ также замечательно подходил. Однако завести машину Джеймс не смог. Досада обрушилась на него как рушатся большие куски льда и снега при потеплении в горах. Джеймс со злостью выбросил сумку, тюбики разлетелись в разные стороны.

– Не кипятись, что-нибудь придумаем. Пошли, давай. Нужно найти место, где будем ночевать.

Впервые в жизни Джеймс почувствовал, что у него действительно нет дома. Мутные мысли быстро овладели им, неприятное ощущение ненужности прокралось к солдату. Он достал нож и бросил в дерево. Потом яростно вытащил его. Проги заметил кровь на лезвии.

– Что это?

Джеймс молчал. Потом промолвил:

– Да так, война с крыткой.

– И когда ты ее встретил, расскажи, интересно.

– Не хочу, она хотела наброситься на меня, я, видимо, ее ранил.

По взгляду Проги было понятно, что он не верит, но солдат не стал дальше продолжать. Пройдя еще один квартал, они остановились передохнуть. Молчаливый перекресток стоял впереди, светофоры были как новые и ярко блестели в осенних лучах. Некоторые все еще предпочитали ездить на наземном транспорте, поэтому такие перекрестки и большинство дорожных знаков никто не осмеливался убирать. Джеймс вспомнил про свою прежнюю машину с колесами. Вдоль дорог росли клёны, некоторые из них все еще были багрово-красными.

Они решили не сворачивать и пошли прямо по улице. Ощущение полной свободы и анархии летало в воздухе. Вот мимо замаячил обувной бутик с ультрасовременной и дорогушей

обувью. Справа оказался заброшенный склад с одеждой. Рядом была автомойка. На ней находились роботы, один из которых шастал взад и вперед. Джеймс решил подойти и отключить его. Но ему это не удалось, робот оказался «упрямым» и все время проходил мимо солдата. В надежде обнаружить воздушное судно, Джеймс заглянул в ангар. Но не встретил там ничего, кроме пары обычных наземных машин. Они также оказались неспособными передвигаться.

В это время Проги достал плеер и слушал музыку, жуя жвачку. Солдат совсем не заметил, что за ним давно наблюдали. Джеймс вернулся, пошатываясь. Только он подошел к Проги, как яркая искра пронеслась между ними.

– Ложись! – закричал он.

Издали виднелись темные лица пришельцев в белых скафандрах. Они побежали прочь, побросав всю прихваченную пищу.

Непонятно было, сколько же пришельцев стреляло. Солдаты забежали за угол и отстреливались. Яркие лазерные пули проскакивали совсем рядом. Джеймс решил перебороть себя и связался с центром, но не смог объяснить в каком секторе находятся. Они решили бежать. Преодолев значительное расстояние, солдаты увидели небольшой дом и залезли внутрь. Проги глубоко дышал. В доме было все как у обычных городских жителей, даже домашний робот находился на кухне. Закрыв дверь, Джеймс промолвил:

– Нам не стоит здесь оставаться до ночи.

Еще раз они вышли на центральное управление, но их местоположение не смогли определить. Наконец, Джеймс назвал улицу и номер дома.

– Хорошо, – раздалось на том конце. – Ждите.

Уже через один земной час прилетело судно, и ребята выскочили к нему, их силуэты скрылись на борту...

...

– Куда мы летим? – спросил Проги, у которого только что отобрали бластер и винтовку.

Солдаты сердито на него смотрели и молчали. Джеймс заподозрил неладное. Он уже начинал себя винить, что вызвал этих недотеп.

– Это вы причастны к смерти капрала и пропаже двоих? – громко спросил лейтенант, сидевший рядом с пилотом.

– Я знаю, они пропали...

– Не отпирайтесь. Мы подозревали вас в содеянном. Вполне возможно, вас ждет трибунал!

Джеймс не верил своим ушам, лучше бы он остался наедине с инопланетянами. Внезапно у него скользнула мысль. Он ловко выхватил нож и приставил его к горлу Проги:

– Живо! Я сказал живо садитесь здесь!

Пауза длилась почти минуту. Один хотел было схватить винтовку, но испугавшийся лейтенант его остановил.

– Что непонятно, я убью его! Садитесь же!

Лейтенант кивнул головой. Пилот повернул ручку штурвала. Аппарат приземлился на участке дома.

– Выходите! Все! Выходите, а не то я прикончу его!

Солдаты замешкались. Проги завопил:

– Я не хочу умирать! Джеймс остановись!

Лейтенант хотел было приблизиться, но Джеймс еще сильнее приставил нож. С ненавистью в глазах он все же спрыгнул. Когда дверь захлопнулась, он отпустил Проги.

– Ты в своем уме, придурок! Ты знаешь, что натворил!

– Тише! – скомандовал Джеймс и лихо дернул рычаг, машина взметнулась в воздух, оставляя недоумевающих военных на земле.

– Вот теперь тебе точно грозит трибунал!

– Молчи, а не то...

– Ты убьешь меня? Давай же, соверши еще одно преступление! Ты этого хочешь? Давно я чувствовал неладное.

– Молчи, говорю.

– Теперь за нами будут следить.

– А что мне оставалось делать? Капрал набросился на меня и хотел прибить. Что я, по-твоему, должен был не сопротивляться?

– Так это ты его что ли? Они правы?

Джеймс молчал, капли пота спускались со лба. Он посмотрел на панель приборов и отключил связь с командованием.

– Слушай, брось меня, я не хочу ввязываться в темные дела!

Джеймс продолжал молчать и не отпускал рычаги управления...

...Дука сидел один. Перебирая все моменты своей жизни вместе с этими людьми, он вспоминал самые неприятные. У него не было особых чувств к членам команды, особенно к Гапи. Механик выжидал своего часа.

Мэри и Сирена нашли подходящий дом, там жила добродушная женщина из расы прэтков, почти как землянка, за одним исключением – у нее не было видно ушей. Строгие черты лица, как в прочем, и у многих прэтков, выражали волевой характер. Мэри легко общалась с ней, а вот у Сирены возникли небольшие трудности. Гласира поведала им, что в их городке много разных рас и мало гуманоидов, но также предупредила, что с недавних пор жители побаиваются приезжих, ссылаясь на посланников инорассонов.

– Даже сюда пришел страх перед этими, – подумала Сирена, слушая рассказы женщины.

– А знаете, сколько мне лет? – улыбнувшись, спросила Гласира.

– Наверно сорок пять земных, – уверенно произнесла Мэри.

– Ошибаешься девушка, земных-то сто десять будет.

Возникла неловкая пауза, которую нарушил приход Гапи. Капитан был в отличном расположении, на лице не было и следа о пережитых событиях. Он принес с собой какие-то свертки, там были местные продукты и еще что-то. Гласира тихо удалилась, пожелав им приятного времяпрепровождения. Гапи вспомнил, что надо посмотреть Нипа и пошел в другую комнату. Нип безмолвно стоял. Капитан залил ему порцию масла и почистил от грязи и дорожного налета.

– Как новый, – сказал капитан.

Они по-походному поели. Красные акчоуры с шероховатой поверхностью показались немного кислыми, но были весьма съедобны. Запивая водой, Мэри с теплотой вспомнила о соке «Маргарессо», которого ей не хватало.

У Гласиры совсем уже не было волос на голове, она прикрывалась причудливой шляпой. Ее высокое стройное тело не выдавало возраст. Сто десять лет для прэтков не так уж много, если считать, что максимальный возраст колеблется от ста тридцати до ста пятидесяти земных. Прэткам не свойственно жить одним, у них есть потомство, но так сложилось в ее жизни, что Гласира давно жила одна. Ее дом был уже ветхим, одноэтажное здание бежевого цвета с плоской крышей. Однако остекление было в идеальном состоянии и очень походило на современное.

Гапи предложил всем вместе пройтись по городу. Тепло от местной звезды уже давно растекалось по городку, проникая в дома, к растениям и существам. У Мэри возникла идея провести Дуку, но капитан одернул ее. Они потратили несколько часов. Было совершенно понятно, что это совсем другое место. Если там они встречали злобные и странные взгляды гуманоидов, то здесь, в Кальмуте, жил очень дружелюбный народ, хотя и попадались иногда странные типы со «стеклянными» глазами. Что их больше всего удивило, так это то, что мест-

ные жители не выращивали скот, а довольствовались, в основном, привозной пищей. Исключение составляли лишь местные корнеплоды и травы.

Поблизости не было ни леса, ни скоплений деревьев. Редкие кустарники с большими оранжевыми шипами были разбросаны по окрестности. Их темно-бурые орехи были съедобны и калорийны, но передозировка к хорошему не приводила.

Они встречали людей, высоких и низких, старых и молодых. Многие интересовались ими, спрашивали и говорили о Земле. Но все равно, Гапи и его команда были для них пришельцами, и никто полностью не открывал душу. Что удивило Мэри, это то, что ни с кем она не смогла завязать хоть маленькую дружбу: многие быстро уходили от нее, хотя немного улыбались. Несомненно, Кальмута скрывала свои тайны и не желала их раскрывать. Гапи уже начал скучать по цельным кускам мяса. «Гнусный городок, – подумал он. – И что мы сюда приехали? Брусс был прав. Как же там мои биороботы? Зачем я их оставил? Может старик не справится». Вернувшись обратно, они выглядели довольно уставшими.

– Надо позвонить Дуке, – сказал Гапи и набрал его номер.

Никто не отвечал. Гапи еще раз набрал, но опять его ждала неудача.

– Что за ерунда! – прокричал он, стучая кулаком по столу. – Пойду искать этого проходимца, Мэри пошли со мной!

Гапи быстро шел, почти бежал. Мэри не успевала за ним, хотя капитан сильнее устал, чем девушка. Дойдя до того самого места, они не нашли аппарат. Одинокий пустырь с малой травой встретил их на конце улицы. Подойдя поближе, Гапи увидел следы ботинок Дуки и надпись на земле: «Прощайте! Увидимся в галактике! Ваш Дука».

Капитану стало нехорошо, Мэри придерживала его, чтобы он не упал. Он хотел что-то сказать, но у него голос совсем пропал...

...Странник в маске прибыл обратно в порт Пертус. Он ждал свой рейс. Табло с информацией несколько его не интересовало, хотя он и пытался сделать вид ожидающего пассажира. Чувство удовлетворения расплылось по его телу и остаткам нормального мозга. Казалось, что задание полностью выполнено и можно отдохнуть. Чип спокойно лежал в потайном кармане, сделанном прямо в его спине. Инорассоны всегда были великими специалистами в деле скрытности и слежки...

...Дина зашла в свою каюту. Сняв верхнюю одежду, она уставилась в зеркало. Дина заметила большой синяк. «Вот уроды, – подумала она. – Хорошо, что я от них легко отделалась. Надо бы лед прихватить». Девушка сильно нервничала, но успокаивала себя. Она надела новую куртку, посмотрела на часы, до вылета оставалось шесть часов, подошла к холодильнику.

Командир корабля был весел, ему только что сообщили, что повысят звание и уменьшат время полетов. Семья Марвада ждала его и часто с ним связывалась. Он, конечно, по ним скучал. Дина встретила Марвада в коридоре, серебристые стены и прозрачный пол сильно контрастировали с ее черной одеждой.

– Куда идем?

– Да так, по делам.

– Дин, я хотел тебе сказать, что меня переводят на другое судно.

– Зачем? Что случилось?

– Нет, все хорошо, не знаю, о чем ты подумала. Это повышение по службе, видимо, я понравился руководству нашей компании.

– Ясно. Но мы будем скучать! Кто же анекдоты про пришельцев будет рассказывать?

– Я тоже буду скучать. Но таковы правила игры. Вполне возможно, это наш последний совместный рейс.

Командир по-доброму обнял бортпроводника.

– Ладно, еще увидимся, – сказала Дина и быстро поспешила по коридору.

Роботы-помощники скрупулезно готовили корабль, убирали мусор и чистили покрытия. Гала была довольно большим звездолетом, там запросто могли поместиться 2630 инопланетян и людей. Просторные отсеки со всем необходимым, безупречная репутация команды и самой компании привлекали туристов. Девушке нравилось там работать, можно сказать, что она жила своим делом. Дина знала несколько языков, но не в совершенстве. Иногда руководство подкалывало ее, ссылаясь на плохое обращение с пассажирами и их непонимание, но Марвад часто заступался.

Кусочки льда скрылись под специальным пластырем. Дина уложила волосы, вспомнила о своей новой косметике и привела себя в порядок. Переодевшись в чистый сине-белый костюм бортпроводника, она прошлась еще раз по рядам, заглянула под сиденья, зашла в некоторые спальные комнаты. Механики настраивали аппаратуру и новые видео системы.

Выходя из главного зала, она встретила Вали. Ей показалось, что она ничего не замечала.

– Стой! Куда бежишь?

– Мне надо на землю спуститься. Забыла кое-что там, в порту.

– Растеряша. Давай, не теряйся. Сохраняй бдительность, всякие типы здесь слоняются.

Девушка со светлыми волосами кивнула головой и быстро пошла дальше. «Ну и сотрудница, вечно ей везет, то забудет одно, то вспомнит о другом, – подумала Дина, кушая батончик. – Всегда, сколько ее помню, приключения сопровождают ее. Но без Вали мне было бы скучно».

Через три часа главная белоснежная дверь распахнулась, и пассажиры медленно стали заходить на корабль. Дина широко улыбалась и приветствовала каждого проновского туриста. Если бы бортпроводник знала, что несколько лет назад в ее корабле именно с этой планеты летела молодая темноволосая девушка.

Внезапно, взгляд Дины остановился на здоровом существе, четко выделявшемся в толпе: «Неужели этот здоровяк опять со мной полетит? И что скрывает его маска?»...

...Начались рутинные будни. Кальмута поражала своей однообразностью. Песчаные и серенькие здания, редкие растения. Но речи о пропаже существ или других криминальных делах не было. Капитан как мог снимал стресс, стараясь не думать о произошедшем. Гласира понимала их положение, но никак не могла помочь. У нее не было друзей и родственников в городе.

Мэри также было довольно скучно. Они решили работать на участке Гласиры, чтобы хоть как-то платить за проживание. С утра смотрели за специфическими растениями, проверяли уровень удобрений, снимали урожай. Все попытки Гапи найти подходящее судно и пилота не увенчались успехом. Казалось, что город не принимал их совсем.

Развлечений в Кальмуте не было особых, за исключением одного старого клуба. Но Гласира не велела им туда ходить, так как по ее словам, там всегда полно безработных и опасных существ.

Вдобавок ко всему, капитан случайно обнаружил уплотнение на месте царапины от встречи с ремусом, но никому не сказал, думая, что пройдет. Однако через несколько дней то место стало раздувать. Показал Сирене, она его как следует отругала. Женщина выдвинула гипотезу, что ремус был бешеным, такие случаи бывали нередко. Но что могло облегчить положение Гапи?

Гласира также разводила руками. Они прошли почти весь город в поисках ответа, но не нашли его. На ноге образовались маленькие волдыри, которые постоянно лопались. Прижигать их было бесполезно. Гапи уже реже стал выходить в сад и работать там.

Мэри не могла сидеть просто сложа руки и решила действовать.

И вот, обойдя еще раз Кальмуту, она встретила одного человека средних лет. Он оказался в прошлом механик. Грэд жил со своей семьей здесь и раз в полгода ездил в командировки в другие города. Высокий стройный, интеллигентного вида человек с коричневыми волосами. Его пронизательные карие глаза были очень умными.

Он рассказал, что далеко отсюда есть загадочные места с плодородной почвой, где почти никто не живет, т.к. мало кому посчастливилось туда добраться. Слухи о той земле ходили давно.

– Так вот, Мэри, послушай. Ты ведь так молода, неужели не могла найти лучшее место для работы, чем буфет на космической станции? Я не понимаю тебя.

– Видимо, не могла.

– Слушай меня внимательно, бросай всех и мотай отсюда!

– Не могу.

– Что значит не могу? Ты в своем уме? Кого ты здесь найдешь? Одни проходимцы, нет даже достойных женихов. А у тебя были отношения хоть раз с кем-нибудь?

Девушка задумалась и отрицательно повертела головой.

– Ладно.

– А что по поводу судна, вы обещали мне его дать на время?

– Ах, да, совсем забыл. Оно в ангаре, не новое, конечно, но летает безупречно.

– Отлично, Грэд! Вы добрый человек!

– Только его надо будет вернуть на место. Понимаешь, сейчас трудно с работой и всем остальным. У меня двое детей, каждая мелочь имеет свою цену. Не могу разбрасываться ничем.

– Да, я вас понимаю. А роботы есть?

– Целых три, – радостно воскликнул Грэд. – Хочешь посмотреть? Пойдем!

Они обошли трехэтажную постройку и спустились ниже. Грэд нажал на кнопку, запищал сигнал, и открылась дверь. В углу стояли два робота. Один высокий черного цвета, совсем новый. Второй более приземистый и коренастый, как показалось Мэри. Грэд дал ей пульт. Щелкая по кнопкам, она смеялась, когда видела, что команды безупречно выполнялись.

– А где же третий?

– Он дома, мы его держим, в основном, как строителя, ремонтника и первоклассного уборщика. Но также он виртуозно справляется с нашим дачным участком, подстригает цветы, кустарники, следит за урожаем и тому подобное. А у тебя есть роботы?

– Интересно. У нас есть НП, полубоевой робот, очень живучий. А ещё у меня в детстве был робот по имени Рик. Простой и неприхотливый...

Мэри смолкла и потупила глаза. Не хотелось возвращаться в прошлое.

– Значит, так. Сегодня посмотрим судно, если понравится, то возьмете его!

– Большое вам спасибо!

– А у тебя, кстати, классный костюм.

Мэри попрощалась с мужчиной и пошла обратно. Улицы Кальмуты были не такие: не было пыли и грязи, ровные, ухоженные, они тянулись на большие расстояния. Мэри встречала разных существ. Вот, например, желтый нармис шел в смешной одежде: нелепая шляпа скрывала почти все лицо, у него были серые усы и чересчур задумчивый взгляд. Мэри не могла сдержать себя и засмеялась. Он это заметил и уставился на нее. Большие коровьи глаза замигали и увлажнились.

– Здравствуйте, – робко сказала Мэри.

Он нелепо улыбнулся, приоткрыв свой рот. Мэри опять засмеялась. Балахон был соткан из разных тканей, на нем висели какие-то мелкие предметы, которые звучали, когда он шел. Нармис что-то пробубнил невнятное на прощание. Девушка проводила его взглядом и опять засмеялась. Потом ей повстречалась группа фиолетовых молодых людей, совсем еще под-

ростки с чешуйчатой кожей и длинными светлыми волосами. Они яростно спорили о чем-то и ничего не замечали.

Ее встретила Сирена. Длинные непричесанные волосы, лицо без макияжа увеличивали ее возраст. Мэри присела в холле и рассказала про Грэда. Женщина обрадовалась, что появляется возможность улететь отсюда. Вышел хромающий Гапи и обнял Мэри. Капитан все молчал, слушая девушку.

Наконец, он промолвил:

– Мэри, дорогая, ты мне как дочь. Вот понимаешь, я в таком положении, вряд ли сгожусь для полетов. Каждый день я борюсь, но силы не приходят. Не знаю, чем все кончится. Наверное, вы полетите без меня.

Возникла неловкая пауза. Сирена вмешалась:

– Не говори глупости, никто тебя не оставит одного! Мэри, а что если... даже не знаю.

– Что?! – переспросила девушка, внимательно смотря на женщину.

– Что, если я останусь здесь, а ты с Нипом отправишься искать выход из сложной ситуации?

– Нельзя так! – закричал покрасневший Гапи. – Я не отпущу ее одну!

– Остынь капитан! Она уже взрослая и может за себя постоять, тем более Нип у нас боевая машина, он может с ней отправиться.

– Нет, не позволю!

– Ты чего. Успокойся, тебе нельзя сильно нервничать. И что ты предлагаешь, бросить тебя? А если ситуация ухудшится?! Тебе же сложнее будет ходить, ты может, вообще сляжешь. Гласира не молода, как она будет справляться? Подумай, давай, хорошенько.

Гапи смолк. Палка выпала из руки. Подобрал ее, он продолжил:

– Надо решить, как следует взвесить все. Давайте поговорим вечером, сейчас я хочу просто полежать.

Сирена проводила капитана в спальню. Серебристая жалюзийная стена быстро закрылась за ними. Мэри осталась одна.

Опять одиночество. Мэри иногда думала, что лучше бы оказаться на войне, к примеру, на Земле, чем проводить жизнь впустую. Она всегда была скрытной и замкнутой, «волк-одиночка» женского пола, как любил называть ее отец. Она вновь жаждала новых приключений, словно была птенцом ястребы, который ждет своего первого полета...

...В небольшой камере было мало света. Темные мрачные стены контрастировали с белой дверью. Он сидел, задумавшись. Посмотрев в окно, заметил, как улетает стая птиц. Конечно, он предвидел такой исход, но надежда не уходила. А что толку в надежде? Сегодня она есть, завтра ее уже нет. Она иллюзорна и противоречива. Раздавалось постоянное тикание, похожее на звуки работы механических часов. Оно было надоедающим, но солдат старался не обращать внимание. «Сегодня предстоит второй допрос, – подумал он, глубоко втягивая сухой воздух. – Что меня ждет, неизвестно. А куда его направили? Неужели, он кажется виноватым в чем-то? Глупцы».

Через несколько часов дверь автоматически распахнулась на две части. Вошел высокий человек в гражданке:

– Пойдемте, вас уже ждут.

Они прошли однотипные коридоры, лампы излучали слишком много света, было неприятно. Вот появилась коричневая дверь, его втокнули внутрь. За столом сидел человек с пронизательными глазами в темно-зеленой одежде, справа стоял серый робот. По его очертаниям он не был боевым, ни пушек, ни чего-то подобного он не заметил. Единственное, что бросалось в глаза, – квадратные очертания фигуры и отсутствие мимики.

– Присядьте, – сказал человек за столом. – Ну что, расскажите, где вы были во вторник на прошлой неделе с семи утра до трех часов ночи?

Он рассказывал, но невнятно и неубедительно. Когда дело дошло до капрала, солдат сделал вид, что ничего особого не знает и не видел его в тех злополучных местах.

Через полчаса мужчина встал и промолвил:

– А вот теперь, расскажите, где вы были во вторник на прошлой неделе с семи утра до трех часов ночи вот этому роботу.

На его место села железная машина, глаза которой смотрели прямо в лицо.

– Положите руки на стол, ладонями наверх, – сказал робот.

Затем он положил свои «руки» на ладони солдата и спрашивал его дальше. Через десять минут, он встал и объявил результат:

– Данный субъект лжет на 95,78%, сэр.

– Продолжайте, – сказал мужчина.

Через час его опять вели по тому же пути. Дверь наглухо закрылась. Тишина резала уши, и если бы не то тикание, то солдат подумал бы, что он совсем один. «Чего они хотят? Чтобы я «раскололся» и признался? Нет, не выйдет! Это все крытка, она напала, я здесь не причем совсем. Я ничего не видел, а только спасал своих товарищей. Где же вы, Викри, Шэрен, Проги? Эх...», – думал он, ступая по мозаичному полу. Под ногами хрустели частицы песка...

...Девушка весело бегала по кораблю. Она так радовалась, что не могла сдержать эмоции. «Ах, тот протурэнец, какой же он симпатичный», – думала она. Новый командир судна не особо напрягал персонал, но в отличие от прежнего, был слишком холоден. «Ладно, как-нибудь переживем перемены», – мелькали мысли. Дина хорошо оделась, привела в порядок лицо, расчесала свои темные волосы. «Надо было подстричься, дура я совсем, хотя и длинные ничего так», – смотрела в зеркало девушка. Она закапала в глаза новейшую разработку одной косметической фирмы, так что они сильно блестели, а зрачки немного увеличились. «Так, еще немного, – промолвила она, подравнивая брови. – Сегодня он будет мой. Только мой».

Девушка вышла из своей комнаты. Встречавшиеся на пути пассажиры и члены экипажа обращали на нее внимание. Даже несколько роботов-уборщиков, прошедших мимо, казалось, по-другому смотрели на бортпроводника. Оставалось немного времени до начала. В просторном помещении уже играла медленная спокойная музыка, несколько существ и людей сидели за столиками у бара. В элегантном черном костюме с саксофоном в руках выступал Алингаток, приветливый и всеми любимый исполнитель. Темно-синяя кожа, большие руки и узкая грудная клетка выдавали его принадлежность к расе миртов. Алингаток действительно классно играл, и не важно, какая была музыка, медленная или рок-н-рольно быстрая, он всегда чувствовал ритм.

Дина заказала напиток и весело смотрела по сторонам. Потом взглянула на часы, на циферблате которых было изображено их пассажирское судно. Внезапно, она заметила шум, доносящийся с другой стороны: оказалось, что землянин повздорил с инопланетянином, последний облил его водой из стакана. Тотчас же вмешались роботы-охранники и разняли подвыпивших. Того протурэнца еще не было видно.

Музыка переливалась и захватывала помещение. Народ прибывал, и вот, почти все столики уже были заняты. У барной стойки слаженно работали развлекающие инопланетяне с пятнистой кожей, а также один робот-фокусник, так называемая железяка шоу-бизнеса. Алингаток ушел со сцены, но пообещал, что еще сегодня вернется. Публика громко поаплодировала ему напоследок, на что высокий мирт ответил низким поклоном.

Последовала быстрая молодежная музыка, Дина встала и пошла танцевать. Вокруг кружились молодые люди, девушки в разных нарядах, но того протурэнца так и не встретила. С надеждой в глазах, она смотрела на лица.

Через некоторое время, музыка стала медленной, и танцевали только пары. Его не было, высокого, симпатичного, с темной кожей. Дину пригласил другой, она решила не отказываться. И вот постепенно прошел веселый вечер, под конец группа комиков с планеты Нерпу развлекала публику, пародии были на нынешнюю власть, войну на Земле, злых инопланетян и людей. Все громко смеялись и аплодировали. Бортпроводник только лишь улыбалась. Когда все стали расходиться, Дина заметила обнимающуюся пару. Девушка-инопланетянка сидела на коленях молодого человека и что-то ему рассказывала. Это был он. Дина с досадой быстро прошла мимо...

...

– Входи! – скомандовал все тот же голос.

Автоматическая дверь распахнулась в четыре стороны.

– Присядь, – продолжил инопланетянин.

Опять появился черный и полукруглый приборчик. После того, как он скрылся в стене, инопланетянин попросил странника достать свой трофей. На столе лежал маленький чип. Ино-рассон сделал жест, и странник покинул помещение.

Инопланетянин начал исследовать устройство и подключил его. В считанные секунды по экрану поползла информация. Появился мужчина в костюме, показывающий какие-то схемы. Было понятно, что он выдает информацию о секретных объектах. На лбу появились большие складки, маленький рот оскалился. Он завопил: «Нет!». Тотчас сбежались еще двое таких же синих. Они не верили своим глазам: все, что они тщательно скрывали и строили десятилетиями, раскрыто! Главный из них разозлился и стукнул по столу:

– Нужно проучить этого безумца!

– Нет смысла, информация уже в открытом доступе. Лучше бы нам подумать об отличной охране главных объектов, – продолжил тот, который сидел за столом. – А вообще впредь надо быть поосторожней с землянами, не такие уж они и глупые, как кажутся нам, хитрости и коварства у них много. Ступайте же и наведите там порядок, ни одно существо не должно знать больше!...

...Мэри паковала необходимые вещи, поглядывая на Нипа.

– Что скажешь, пустышка железная? Зачем ты мне, охранять вздумал?! – девушка громко рассмеялась так, что даже Гапи слышал ее в другой комнате. – Зачем ты мне, зачем? Я вообще-то могу постоять за себя, вот прихвачу-ка еще два бластера.

Небольшой аппарат стоял во дворе. Грэд пригнал его заранее. Мэри и НП выносили сумки и грузили их на задние сиденья. Сирена молча наблюдала за процессом, скрестив руки на груди. Когда все было сделано, она обошла судно, заглянула под днище. Опять робкие лучи зелбовского солнца начинали касаться каждой травинки. Капитан вышел во двор, опираясь на палку. Мэри подошла к ним:

– Вы для меня как родители. Не скучайте без меня! Пока.

Сирена обняла девушку и тоже тихо прошептала ей теплые слова:

– Удачи! Пусть все будет отлично, найдешь выход, а потом и нас заберешь. До свидания, дорогая.

Глаза женщины стали влажными, но она сдержалась. Гапи был более сух на разговоры и лишь похлопал Мэри по плечу. Она залезла внутрь, села рядом с Нипом и помахала рукой. Пыль вздыбилась в воздух. Когда она рассеялась, аппарат уже отдалился на приличное расстояние. Стал маленькой темной коробочкой, а затем и вовсе точкой.

За окнами проплывали пустынные пейзажи. Она переместила рычаг и взяла курс на восток. На панели приборов мигали очертания зарядов батарей. «Хватит ли мне их?» – подумала девушка, уверенно держа штурвал. Аппарат был немного похож на тот, который угнал

Дука, но имел меньшие размеры. Только четыре существа могли комфортно уместиться в салоне. А так, управление, работа системы навигации и двигатель были в хорошем состоянии. По высоте полета он имел примерно такой же потолок. Из преимуществ – большая маневренность, из недостатков – меньшая защита от лазерного оружия. Из полуоткрытого окошка дул ветер. Пустыня пробуждалась ото сна, мелкие растения расправляли свои стебельки.

Пролетая над плоскогорьем, Мэри воскликнула:

– Это же маргарессо!

Аппарат приземлился. Она выбежала к темно-зеленым растениям. Срубив одно, потек сладкий и такой терпкий сок. Она набрала его в две бутылки. Все кругом было усеяно этими пустынными созданиями.

– Вот, Нип, это самый лучший сок на свете, сок «Маргарессо», – гордо сказала она.

Но НП54 лишь мельком взглянул и промолчал. Она заметила на колючих ответвлениях некоторых растений маленькие сиреневые цветочки. Что-то внутри ее защемило, в детстве у них на участке росли примерно такие же.

Черный аппарат опять поднялся в воздух. Становилось уже жарковато, безлюдные места не привлекали внимания. Мэри видела бегущих, а точнее, прыгающих маленьких животных. Светлое брюшко, очень большие уши и короткий хвост смотрелись нелепо. Стая состояла из десяти или одиннадцати особей. Были большие и поменьше. Через три часа пустынный ландшафт начал изменяться, появились небольшие деревца. Мэри снизила высоту до пяти метров. Хоть и не управляла она раньше машинами, но уроки Дуки не прошли бесследно. Девушка решила сделать «змеяку» мимо высоких растений. Получилось, но она слегка задела последнее, закачались стебли. И что удивительно, из одного стебля появилось зубастое очертание, отросток быстро щелкнул.

– Живое растение, – подумала Мэри. – Надо иметь в виду.

Аппарат быстро разогревался, черный цвет жадно поглощал лучи. Вдали виднелось поле ходячих растений: страшенькие и кривые, они выпрыгивали из мокрой почвы, приземлялись и опять совершали прыжки. Мэри даже не могла вспомнить, как они называются. Нелепые узкие бурые листья бешено качались. «Болотная местность», – пронеслось в голове. Стало пахнуть сыростью и тухнувшими растениями, она закрыла окно.

Нип посмотрел на нее:

– Вы не пристегнулись, мисс.

– О да, спасибо Нипик, я же рассеянная совсем, – тихо поблагодарила девушка, поглядывая на болотные местечки.

Она не заметила, что из одной мутной «лужи» на нее уставился большой зеленый глаз на отростке. Вдруг она услышала стук по днищу и молниеносно набрала высоту. Ничего не было видно. Девушка задумалась.

Вдали опять появлялись холмы. Пролетев болотца, она свернула в узкую ложбину, слева и справа маячили растения с беленькими листьями: «Как красиво! Никогда такого не видела», – подумала Мэри. Она решила остановиться у них. Выйдя из машины, девушка протянула руки и схватила ветвь, листья испражнялись медовым ароматным медовым соком и вкусно пахли, хотелось их попробовать. Но обернувшись, Мэри заметила, что Нип, вышедший из машины, стал проваливаться на месте.

– Эй! Стой! – прокричала она и побежала к роботу.

Рыхлый горный песок захватывал НП54. Мэри успела схватить его за руку и силой вытащила обратно.

– Говорила же – не вылазь! Не понял что ли?! Тупой! – кричала она, с трудом запихивая робота в машину.

Белоснежная долина исчезла из вида. Звезда заняла свое положенное высокое место на небе. Девушка щелкала по синим кнопкам, но кондиционер не работал. Пролетев еще сорок

милль, Мэри обнаружила небольшое поселение, скрытое в холмах. Ей встретились знакомые кислотные деревья. Изумрудные листочки встречали проновскую девушку. Обогнув лесопосадку, аппарат плавно приземлился. Проверив наличие бластера в кобуре, кинжала на правой голени, Мэри ступила на почву. Всюду валялись колючие шишки незнакомых растений, похожих на сосны. Обследовав местность, она пришла к выводу, что здесь есть существа: несколько следов виднелось на земле. Но кто они? Взобравшись на высоту, она окинула взором поселение: маленькие темные домики съжились в кучу, по дорогам ходили редкие инопланетяне, возможно прэктусы. Мэри подумала, стоит ли ей к ним идти. Нип стоял рядом. «Даже посоветоваться не с кем», – сказала она, глядя на ничего не выражающее лицо робота. Девушка решила не спускаться к местным жителям, еды и питья у нее хватало. Аппарат взмыл в воздух, задев «сосновое» дерево. Мэри обогнула поселение слева, а потом опять взяла курс на восток...

...Через два часа девушка заметила в поле робота, он обрабатывал землю, выкорчевывая большие корни старых деревьев. «Почему он один? – подумала она. – Довольно странно». Пролетев еще немного, открылась гигантская плантация, она ошиблась, робот не был столь одинок. Разноцветные растения разной высоты маячили кругом. Желтые кустарники, зеленые овощные культуры, деревца с яркими плодами радовали глаза.

Роботы заметили аппарат. Мэри решила уйти в сторону, но не успела: лазерные пули тотчас пролетели в миллиметрах от черного корпуса. Нип уже настроил оружие, открыл окно и прицелился.

– Не стреляй, Нип! – крикнула она. – Не стреляй, отбой! Мы успели проскочить.

НП54 повиновался и свернул пушку. Улетая прочь, она еще раз оглянулась, внезапно девушка заметила светящийся оранжевый шар в пятистах метрах. Он завис над землей и сильно искрил. Нип промолвил:

– Самонаводящийся сгусток плазменного вещества.

Через долю секунды из шара вылетели три части и полетели в их сторону. Мэри решила обмануть их и резко набрала высоту, а затем снизилась до земли. Два шарика пролетели мимо, а вот третий был на хвосте. Тогда она резко повернула аппарат вправо, впереди маячило большое кислотное дерево. Только аппарат завернул за него, как светящийся комок врезался в дерево, оно загорелось. «Ну вот, мы квиты», – сказала Мэри.

Пустынные места оказались обманчивы. Здесь жила одна неприятная раса инопланетян, некоторых из которых она успела заметить. Мэри с трудом вспоминала слова Грэда о них, но тогда не обратила особого внимания. Зато сейчас девушка понимала, что это логово хорошо охраняется и что инопланетяне хорошо вооружены. Около ста роботов на плантации говорило об одном – они очень зажиточные, в отличие от всех тех, которых она встречала в городах.

Аппарат скрылся в небольшой лесополосе, а затем приземлился на сухую почву. Нип прошелся и обследовал местность.

– Безопасно, – сказал он, смотря на нее с безразличным видом.

Мэри осторожно коснулась почвы. Она не понимала, зачем и от кого необходимо защищать плантации. Возникла мысль, что группировки инопланетян враждуют и воруют ресурсы друг у друга. «Летающие шары, лазерные пули, а что потом будет? Да, у них классное вооружение! Может быть, это группа инорассонов, которая скрывается под видом местных жителей? Не хотелось бы их встречать. Сколько раз отец говорил, что они самые опасные и коварные. К счастью, на Проне мы их никогда не встречали. Как же хорошо мы там жили, без оружия и войн. Но почему Грэд не отговорил меня двигаться на восток, если знал обо всем? Это очень странное поведение. Интересно, а чем сейчас занимается наш беглец? Наверно, тоже встретил новые приключения на свою голову. Впрочем, это уже его проблемы. Надо было вернуться в Крэт и проведать биороботов. Но там другие опасности и про нас уже многие осведомлены.

Нет, все правильно, я верно двигаюсь на восток. Не надо возвращаться. Найдем с Нипом хороших людей, они нам обязательно помогут, вернемся обратно, заберем роботов и улетим отсюда целыми и невредимыми», – думала Мэри, разглядывая ствол высокого дерева, похожего на торот.

Она подошла к аппарату и приложила ладонь, корпус сильно нагрелся. Не заметив каких-либо повреждений, она достала флягу с соком. Прохладная приятная жидкость медленно растеклась внутри. Закрутив крышку, девушка вернулась в аппарат. Нип постоял немного и тоже присел. В тени не было так жарко и не хотелось покидать это место. Мэри решила дожидаться, когда совсем стемнеет. Ее рука вдруг зачесалась, она сняла часть куртки и оголила кожу, на месте ранки все еще виднелся шрам. Не зная как скоротать свое время, она решила обследовать местность, не отдаляясь далеко от машины.

Мэри так и не поняла, какое же время года сейчас на данном участке Зелбы. Она вспомнила старину Брусса и теперь начинала верить его словам. Ни с того, ни с сего она громко чихнула, так что Нип резко обернулся. За все время пребывания на планете девушка не чувствовала сильного холода, хотя по ночам было прохладно. Бескрайний верхний океан все время ее сопровождал.

Мэри вышла из-за деревьев и обнаружила, что она находится на холме: впереди был обрыв. Темные непроходимые места не придавали энтузиазма. Она решила связаться с Гапи, но напрасно, связь была почему-то плохой, звучали только лишь слабые сигналы.

Опять чувство одиночества прокралось в душу. Только теперь оно было отчетливей, с привкусом растерянности и неопределенности.

Внизу зашевелились травы. Ее глаза были направлены туда, но никого не зафиксировали. Потом справа также зашевелился участок с бирюзовой травой. Рука машинально нащупала твердую шероховатую рукоятку бластера. Через минут десять опять все повторилось.

Пришлось встать и осторожно двигаться назад. «Живые растения, – пронеслось у нее в голове. – Или чьи-то живые шутки? Не стоит здесь оставаться». Пока девушка шла, травы двигались. Чувство опасности и тревоги овладело Мэри. Она побежала прочь. Однако Нип не торопился и просто шел. Захлопнув дверь, она открыла окно:

– Нип, залезай же! Быстрее, давай ползи. Ты чего застрял?

Но НП54 медленно и флегматично шел к аппарату.

– Быстрее! Нип, садись! – повторяла взволнованная Мэри.

Наконец, робот дошел до машины. Открыв дверь, девушка стукнула его в бок:

– Ты какой-то странный стал, на команды не откликаешься, что с тобой?

Робот молчал и даже не смотрел на нее. Судно поднялось над пестрой землей и полетело. Мэри посмотрела на маленькое герметичное отверстие на крыше, небо становилось темно-зеленым. Внизу поползли тени. Она заметила, что здесь, в отличие от Проны, день быстрее заканчивается. Аппарат набрал скорость. Удобное темное кресло, подстроенное под девушку, никак ее не напрягало. Но ремень безопасности и крепления были не очень. Она посмотрела на НП54:

– Ты почему не пристегнулся? Сейчас я тебя прикреплю. Сейчас, одну минутку. Вот так. Теперь все в порядке.

Она взглянула на его лицо, оно ничего не выражало.

Мэри решила не двигаться прямо на восток, а взяла курс чуть севернее. Налетели непроглядные тучи, быстро стемнело. Она высунула левую руку, металлический корпус был холодный. Лететь в темноте небезопасно, тем более, без фар. Но включать опознавательные устройства и фары девушка не стала, чтобы не привлекать лишнего внимания. Постепенно аппарат поглотила ночь. Пришлось совершить посадку в незнакомой местности. При приземлении днище стукнулось о что-то твердое. «Камень», – подумала Мэри. Она не решалась выходить. По внешним очертаниям, это все же была равнина, окруженная кустарниками.

Глаза начали слипаться, сильно клонило ко сну. Но Мэри решила подождать и смотрела по сторонам в поисках опасностей. Через полчаса она откинула спинку и замерла, положив под голову маленький сверток. Две синие кнопки попеременно мигали на панели приборов, немного их освещая. Железный Нип перешел в спящий режим.

« – Мэри! Мэри! Ты где? Давай сюда, беги скорей!

На речке было много детей, они весело играли. Вот он, проказник, набрал воды и облил другого. Они дурачились и смеялись. Маленькие инопланетяне зашли в воду по пояс и стояли там, видимо вода была холодная для них. Четырехглазый тигренок кружился в ногах.

– Какая у тебя шерсть классная! Ух ты! Сейчас тебя буду щекотать. Так, иди ко мне, что зубы-то скалишь? Укусить хочешь? Иди сюда. Ну же.

– Эй, там, чего творите? Давайте в заразки играть

– Давайте, играть! Вот получай. Ха-ха. Я убегаю, не догонишь меня.

На реке появился корабль небольшого размера, он плыл по течению.

Дети радостно его встречали, махая руками. Корабль был в виде большой капсулы, за штурвалом сидели двое. Внезапно корабль начал тонуть, быстрые потоки касались его со всех сторон, вот уже и верхняя часть только виднеется. Дети закричали и побежали к кораблю...» – Мэри резко проснулась, взглянула на НП54, он также неподвижно сидел.

Девушка протерла глаза, посмотрела на часы, прошло всего четыре часа. Темнота окружала аппарат. Мэри коснулась панели приборов, как внезапно, сбоку появилась вспышка малинового цвета. Девушка схватила штурвал. Потом такой же световой сигнал появился спереди, потом справа. «Что за гирлянды, этого еще не хватало», – подумала она, с интересом следя за красноватыми «лампочками». Она хотела было уже взлететь, но что-то внутри ее тормозило. Веселые «лампочки» попеременно играли в ночи. Чувство любопытства притупило чувство опасности.

Пришлось выйти из машины. Холодный воздух неприветливо встретил девушку, которая осторожно ступала по почве. В руке был бластер, но Мэри не было страшно. Подойдя поближе, она разглядела «мигалку»: это не была сигнальная лампочка, сделанная руками живого существа, большой цветок сидел на мохнатом стебле, время от времени лепестки широко раскрывались, и изнутри лился красноватый цвет. Девушка была настолько изумлена, что не решалась подойти поближе. Мэри не догадывалась, что посадила корабль в большом поле санпандусов.

Ранним утром она решила проведать их. Но подойдя поближе к зеленым стеблям размером с ее рост, она увидела, что сиреневые цветки были наглухо закупорены, лепестки сплелись в твердые комки. Пытаясь вытащить один, Мэри нечаянно повредила цветок, потекли тонкие струйки желтого сока...

...Капитан ходил по просторному участку. Опираясь на толстую палку, он разглядывал разные плоды. Странные многолетние растения расступались перед ним. Было тепло от небесной звезды, и лучи нагревали почву. В зелбовском воздухе чувствовалось сильное испарение. Оглядываясь по сторонам, Гапи достал перочинный ножик и воткнул его в ствол растения, потом отрезал кусочек. Ярко-багровые круги были отчетливо видны на срезе. Он не видел летающих насекомых и подумал, кто же все-таки опыляет цветки. Самочувствие постепенно улучшалось, и это, конечно, радовало капитана. Но он все еще переваливался и не мог быстро ходить.

Что-то холодное коснулось ноги, как будто к ней приложили кусок льда. Он посмотрел вниз, но успел заметить лишь колебания травы. Гапи пошел по следу, оставленному на мокрой от поливки почве. Дойдя до изгороди, он остановился: напротив него среди бушнелей лежало змееподобное существо. Длина его была примерно один метр. Голова усеяна точками, маленькие отростки типа ушей виднелись сверху, черные зрачки выделялись на желтом хищном фоне. Оно увидело человека и съежилось, приготовившись ползти дальше.

Гапи присел, взял комочек земли и бросил в змею. Она ловко увернулась, что-то прошипела и уползла. Он вспомнил эти звуки, и, кажется, где-то их уже слышал. Зайдя в дом, он встретил Гласиру. Инопланетянка была в новом однотонном сером платье с витиеватым орнаментом, застёжка проходила по диагонали. Она приветливо качнула головой.

Гапи спросил про холодное животное. Женщина подумала секунд пять, а потом ответила:

– Наверное, это ильнус. Змееподобное животное.

– Ильнус? Сколько планет я посетил, не слышал такой породы.

– А у него были отростки на голове, такие тонкие с расширяющимися кончиками зеленого цвета?

– Да, были. Еще я заметил узкие желтые глаза.

– Это точно ильнус.

– А они, вообще, чем обычно питаются, не мясом ли?

– Нет, вы что. Это травоядные животные. Температура тела у них невысокая по сравнению с людьми и такими инопланетянами как я. Потомство у них обычно немногочисленное. Откладывают яйца в безопасных местах, где очень влажно. Особи бывают до полутора метров длиной.

– Понятно. Получается, что они питаются вашими плодами?

Гласира широко улыбнулась:

– Получается, что так.

– Это же наглое воровство! Эх, вы.

– А что поделать? Думаете, если я поставлю большой забор, они не приползут?

Зашла Сирена и поздоровалась с ними:

– Гапи, а ты выходил на связь с Мэри?

– Да, многократно, моя хорошая. Но это оказалось безрезультатно. Она не отвечает. А скорее всего, не откликается, потому что что-то сломалось.

– Этого еще не хватало. Бедная девочка, куда мы ее отпустили!

– Я же говорил, что нельзя, а вы меня никогда не слушаете, к сожалению.

Гапи бросил сердитый взгляд так, что даже стоящая рядом Гласира почувствовала холод.

– Не будем терять надежду, – тихо сказала Сирена.

Гапи молча прошествовал мимо и захлопнул за собой дверь...

...Группа инорассонов быстро передвигалась по темному коридору станции. Их шаги не были слышны. Спереди и сзади шли военные роботы, напичканные оружием. Их «доспехи» были начищены, из корпуса выскакивали маленькие камеры, фиксирующие все передвижения. Завернув за угол, один инорассон скомандовал, и роботы быстро расступились, двое остались сзади. Он нажал на кнопку пульта, открылась тяжелая дверь. Два инорассона зашли внутрь, оставив остальных снаружи. Пройдя еще немного, открылась другая дверь, более легкая и тонкая.

В камере было темно, мужчина, весь заросший, встал с кровати.

Инорассон вытащил чип и положил на стол. Мужчина безмолвно посмотрел на него, его лицо ничего не выдавало.

– Что это? Вы знаете, что это?

– Нет.

– Вы врете. А вы помните свою родную планету и свой бывший дом? Родственников...?

– Смутно, прошло немало времени, друзья.

– Замолчи! – грубо прикринул инорассон, искажая свой маленький уродливый рот.

– Это же вы во всем виноваты, совершали бы командировки со мной на мою родину почаще...

– Замолчи, ничтожный человечиска. Сейчас я тебя!

– Не надо, – одернул другой. – Пусть выскажется.

Мужчина помолчал, посмотрел на синие лица со складками на лбу, набрал воздух и промолвил:

– Да, я все скажу, но обещаете, что меня отпустите и не тронете никого из моих знакомых и родных?

Инорассон рассмеялся:

– Проновец, послушай, ты попался. Давай, говори. Не скажешь, мы все из тебя вытащим.

Ты знаешь, какие у нас есть еще способы?

Они быстро переглянулись и злобно оскалились.

– Ты все понял?

– Вы обещаете?

– Обещаем. Говори! Быстро!

– Несколько месяцев назад, я путешествовал по галактике. Это было задание одной компании.

– Что за компания? Мы знаем о ней?

– Нет, вы не знаете ни черта, синие уродцы.

– Сейчас я тебя!

– Стой, не надо! Стой!

Инорассон схватил мужчину и приложил лазерный нож к горлу.

– Еще одно оскорбление, человечиска, попадешь в другой мир. Оттуда еще никто не возвращался! Говори живее всю правду.

Он силой оттолкнул заросшего человека так, что тот упал вниз и ударился о кровать.

– Вставай! Садись за стол и рассказывай все, что знаешь!

Мужчина сел, выждал паузу и начал:

– Дело было так. У нас в семье осталось мало средств, и я решил тогда подзаработать. Одна успешная торговая компания рассылала свои заявки по разным планетам и станциям. Несколько из них поступило и на Прону. Я искал новую работу, так как заканчивался контракт с экспедиционной компанией. Раньше я перевозил кое-какие грузы по галактике вместе с напарниками. Так вот пришло время искать новые подработки. Ходя по зданию порта, я наткнулся на информационные рекламные табло. Яркая реклама сразу же меня привлекла. Суть была проста: нужно было работать торговым представителем, так называемой визитной карточкой компании, распространять информацию, работать с клиентами и заключать договора. Торговля шла разным товаром: попадались предметы обихода, энергоустановки небольших размеров и даже двигатели звездолетов. Прошло около полугода, прежде чем я полностью освоился и понял в чем суть дела. Но в один прекрасный момент меня подставили...

– Не говори чепуху, хитрый человеческий отпрыск. Ты лукавишь.

– Хотите верьте, хотите нет, но это было так. Меня подставили, по-крупному. В больших контейнерах для запчастей двигателей звездолетов были спрятаны пакеты со страшным содержанием. Такие черные маленькие пакеты. Нет, это не было суперсовременным и запрещенным вооружением. Там содержались опасные снадобья типа сильнодействующих препаратов. Уже впоследствии я случайно узнал, что члены компании проводили чудовищные эксперименты с живыми биороботами и некоторыми другими существами. Я решил разорвать контракт. Но не успел. Ваши коллеги взяли наш корабль на abordаж и заставили сдаться в плен. Никто не сопротивлялся, все знали цену своей жизни. Мы провели несколько месяцев в гостях, на старой станции, не помню ее название точно, вроде Вертук. Да, Вертук стал нашим общим домом...

– Мы знаем о Вертуке. Но она совсем старая станция и непригодная для жилья.

– Замолчи! Дай ему слово, – грозно сказал один инорассон, смотря на своего соплеменника.

– Ладно, не буду больше, – ответил другой, выпрямляя свой темно-коричневый непробиваемый жилет.

– Продолжай, человекоподобный.

– Хорошо. На Вертуке нас плохо кормили, вставали рано утром и выполняли кое-какие работы. Я не говорю, что это был непосильный труд, но все же, мы сильно тогда уставали. Рабочий день заканчивался поздно, времени для отдыха и сна не хватало. И вот однажды я стал свидетелем одного странного происшествия. Несколько инорассонов, таких как вы, собрались в одном отсеке и бурно что-то обсуждали. Я проходил мимо с одним роботом-охранником, имеющим пять специальных камер наблюдения. На моей ноге был браслет, и я не мог так просто убежать. Смотря в небольшое окно, я видел, как один поднял над собой небольшой предмет размером с яблоко и выкрикивал угрозы. Я подумал, что они поссорились, и оказался прав. Дело дошло чуть не до драки, даже роботы с трудом их разнимали. В момент ссоры мой проводник одним из первых ворвался в комнату. В этот момент тот шарик вылетел в коридор, и я его быстро подобрал, спрятал за пазуху. Когда все улеглось, робот вернулся искомандовал идти дальше. Мы прошли метров сто до рабочего места. Узнав, что я имею инженерное образование, инорассоны всегда нагружали меня специфической работой. В тот же день я должен был собирать сложную схему с проводами, катушками с термопарами и плазмотронами. Время быстро пролетело, я даже не заметил, как ко мне сзади подошла охрана и сказали, что нужно возвращаться. На выходе нас обычно осматривали, и я пошел на военную хитрость. Как только мой проводник отвернулся, я прикрепил незаметно шарик на поверхность его костюма сбоку. Да, я рисковал, но у меня не было другого выбора. План сработал, он прошел со мной до моего спального места в небольшом отсеке, я чудом выхватил предмет и положил в карман. Потом широко улыбнулся и попрощался. Робот ничего не заметил. Вот такие бдительные у вас, ребята, охранники...

Инорассоны опять злобно переглянулись. Мужчина продолжил:

– Как только он ушел, и закрылась полуавтоматическая дверь, я лег на кровать. Мысли кружились в голове, что делать с шариком и куда его запрятать. Я понимал, что если инорассоны узнают о случившемся, то мне не поздоровится. Никто бы не поверил, что я случайно нашел этот злополучный предмет. Меня могли приговорить к пожизненному пребыванию в камерах ваших станций, было неприятно думать о таких вещах. Но я не унывал и все время строил стратегические планы. Тянулись рутинные трудосутки, мы не понимали, зачем нас все еще держат. Я уже начинал подумывать, что это связано с теми пакетами. Но потом отбросил эту мысль, так как никто даже и не совал свой нос в грузовые отсеки. Наш корабль простаивал на станции, скрепленный сильнейшим магнитным полем. Нас было, так сейчас вспомню, человек двенадцать и да, чуть не забыл, три робота-помощника. Однако некоторым было не суждено возвратиться с Вертука... Несколько моих товарищей погибли, проводя эксперименты, а роботы были сразу же схвачены и переформатированы, их память стерли и перезаписали. Они остались на Вертуке.

Мужчина замолчал, делая жест, что хочет пить. Инорассон, тот, который был повыше, сделал команду и зашел робот с бутылкой воды. Выпив прохладную сладковатую жидкость, мужчина продолжил:

– Нас оставалось четверо и мы с ужасом представляли, кто же останется последним в живых, а кого поглотит Вертук. Шли дни, но ничего не менялось. Мы также работали и отчитывались перед инопланетянами. Еще тогда я заметил одну деталь: на Вертук очень редко прибывали корабли. Поэтому мы привыкли к нашим хозяевам, и даже злые роботы казались уже вроде друзьями. Человек быстро ко всему привыкает, вы знаете. И вот настал один прекрасный день, мы встали рано и пошли на работу. Внезапно нас собрали вместе в одном отсеке и сказали, что все закончено. Мы очень обрадовались тогда. Корабль нам вернули и мы улетели. Я знал, что будет опять проверка и заранее спрятал тот секретный предмет в одном наружном

потайном кармашке нашего корабля. Когда мы покинули станцию, пришли смешанные чувства, кто-то начал плакать, а кто-то сильно смеялся. Я сдерживал эмоции и старался молчать. Но только мы пролетели довольно приличное расстояние и решили расслабиться и отдохнуть, как у одного члена экипажа потекла кровь. Мы старались спасти его, но не смогли. Пришлось герметизировать тело, а потом выбросить в космический вакуум. Не прошло и несколько часов, как у второго также потекла кровь из носа и рта. Он захлебывался. Мы с напарником переглянулись, в наших глазах царил отчаяние, мы поняли, что кто-то из нас следующий. Как только он скончался, я решил быстро обследовать его тело. У нас на борту сохранилась медицинская система. Мы просканировали беднягу и обнаружили в теле предмет, это была маленькая капсула. Эти подонки накормили нас напоследок вкусной космической пищей. С ней мы проглотили капсулы с ядом. Я решил действовать: у нас был один рабочий аппарат, исследующий желудок и внутренние органы. Пришлось воспользоваться им. Каким-то чудом мы извлекли капсулы и вздохнули с облегчением. Нам посчастливилось выжить.

Прошло некоторое время, и я вернулся на Прону. Мой друг попрощался со мной, и с тех пор мы больше не виделись. Я спрятал у себя на участке тот объект, но любопытство все время терзало меня. И я решил начать обследование. Разбив твердый корпус, я обнаружил маленькую коробочку с боковым отверстием. Не зная как ее правильно подсоединить, я перепробовал массу вариантов и систем, даже ездил в другие города и общался со специалистами. Наконец, я понял, в чем дело и достал специальный переходник. Он мне действительно помог. Я обнаружил секретную информацию о нескольких ваших объектах с вооружением.

– Стой, человек! Довольно, мы верим тебе. Не стоит дальше продолжать.

– Послушайте, я не хотел воровать ваши идеи, а просто решил все перезаписать на этот чип и спрятал его внутри робота.

Инорассоны молчали, казалось, что проновец говорит сущую правду. Зашел низкого роста робот с квадратной физиономией и взял с собой чип. Когда он удалился, инорассоны поблагодарили Вита и пообещали, что его скоро отпустят.

Мужчина сел на серую кровать. Разные мысли приходили в голову. Глядя свою уже длинную бороду, он думал: «Так, спокойно. А что если они лгут? Не стоит доверять гладкокожим. Они слишком коварны. Почему они не спрашивали про семью? Они знают или только притворяются? Только попробуйте тронуть мою девочку. Только попробуйте. Где же ты, моя маленькая...».

...Девушка проснулась. Неохота было вставать. Навалилось чувство лени. Она не понимала который час. Привела в порядок темные волосы, расчесала их и уложила. Станный сон приснился ей, и она все еще находилась там, в том измерении и состоянии. Она посмотрела на ногти, уже без лака, они смотрелись не очень. Последние яркие впечатления прокручивались перед глазами.

«Ну и сон, давно таких не видела, художественный фильм, – подумала она, потягиваясь на кровати. – Ладно, пора вставать. Хватит уже». Она посмотрела вокруг, знакомая обстановка никак не изменилась. Взяв зеркало, увидела несколько прыщиков. Она сделала недовольный вид и стала искать специальные средства. Обработав лицо, накрашившись, девушка вышла из замкнутого помещения. На корабле было спокойно, только два часа назад они пристыковались к станции Мирг-3. Большущая станция, как говорил ей командир, настолько большая, что можно заблудиться. Но с какой именно целью она блуждала по галактике, никто из членов экипажа не знал. Главная входная дверь была отворена, маленький трап касался светлого мозаичного пола.

Она не встретила своих коллег и решила спуститься. Вдали стояли инопланетяне и что-то обсуждали. Девушка с гордостью посмотрела на свой большой белоснежный космолайнер и получила от этого огромное удовольствие. Рядом пристыковались еще два корабля, но

поменьше размером. Подходя к инопланетянам, она решила не ввязываться в разговор. Внезапно из входной двери выскочила небольшого роста женщина в светлой куртке и с какими-то бумагами, она спросила:

– Вы не знаете, как мне найти Соли Аунсва?

– Нет, извините, я сейчас только с корабля сошла. Я нездешняя.

– А я ищу ее давно, хожу по этажам станции, что за ерунда такая, столько времени прошло, а мои дела с места не сдвинулись.

Раскосые зеленые глаза недоуменно смотрели на Дину, бежеватые светлые волосы лежали на поверхности куртки. Бортпроводник пожал плечами и сказала, что ничем не может помочь. Женщина пошла дальше.

Дина смотрела на электронные сигналы на стенах, а затем подошла к табло. Касаясь экрана, она получила много полезной информации о Мирге-3: станция действительно большая и вмещает 50 тысяч существ, есть библиотеки, спортзалы, научные и образовательные центры, отсеки для хранения грузов и веществ, в том числе, при малых температурах, даже есть мини-зоопарк с инопланетными зверями. «Весело живете, – подумала она, поправляя рукав костюма. – Надо бы сходить в спортзал, давно там не была. У нас же на корабле такой примитивный».

Дина пошла по коридорам и интуитивно нашла столовую. Спинай к ней сидели Марта, Зитул и Фава. Она тихонько подошла сзади и крикнула:

– А вот и я!

Они тревожно обернулись.

– Ох, Дина, какие твои шутки!

– Как ты нас нашла? Давно ищешь?

– Нет, случайно нашла дверь в продовольственный отсек.

– Молодец! Давай садись, будем поедать вот эту пищу. – Фава открыла серебристую крышку, на блюде лежали прожаренные длинные организмы с хвостом и маленькой головой, они больше походили не на рыб, а на искусственно выращенных мутантов, рядом стояла тарелка с овощами и еще одна большая с длинными тянущимися белыми штучками, что-то типа макарон.

– Так, приступим, – с радостью сказала Дина и приступила к обеду. – А это еще что?

– Да так, – скромно ответил инженер Зитул. – Немного выпивки не помешает.

Вдруг к ним подскочила приветливая девушка с карими глазами:

– Что-нибудь еще? Может суп принести, хотите суп? Такой вкусный, с водорослями, выращенными на станции Аригон-15.

Ребята переглянулись, светловолосая Марта с татуировкой на лице сказала:

– Ладно принесите, но думаю, некоторые не будут... Принесите две порции, пожалуйста.

Девушка также быстро удалилась. Вернувшись обратно, она поставила все на стол. Марта принялась есть и посмотрела на молчаливого Зитула и Фаву. Они отрицательно покачали головой.

– Ну, Диночка, составь мне компанию.

– Ладно, ладно, – сказала бортпроводник с интересом разглядывая содержимое тарелки: там плавали ярко-зеленые отростки, синие маленькие овощи и еще что-то, очень похожее на чечевицу.

Краснокожий Зитул и Марта встали, пожелали приятного аппетита и пошли гулять по станции.

– А, слушай, действительно вкусно, – невнятно произнесла Дина, жуя проваренные деликатесы.

– Я же говорила. А как тебе спалось сегодня, не мучали кошмары с инопланетными монстрами?

– Нормально. Только приснился странный цветной сон.

– Расскажи, интересно же, – сказала Фава, прищуривая глаза и прихлебывая горячую жидкость.

– Короче говоря, иду я по большому холлу, ну явно не корабль и не станция, большие окна по сторонам. В окнах видны причудливые растения зеленого и бирюзового цвета. Пространство заканчивается стеной, я пытаюсь найти выход, но не удается сразу. Бегу назад. Прохожу через дверь и попадаю в лифт с большим количеством кнопок. Я не знаю, какую нажать, тут дверь закрывается резко, и меня несет куда-то вверх. Я в панике ищу кнопку «Стоп», но не нахожу. Затем дверь открывается, и выхожу на этаже. Пробегают два ребенка и забегают в лифт, один меня толкает, я хочу его отругать, но он уже там, смеется и кривляется. Машет мне рукой, дверь лифта закрывается. Я остаюсь одна на этаже.

– Совсем одна, не страшно одной-то?

– Нет, страха не было. Иду по коридору дальше. Потом спускаюсь по ступенькам. Вижу передо мной стоит существо.

–О, монстр!

– Вроде робот, рост около метра и восьмидесяти сантиметров. Он стоит спиной ко мне, одежда какая-то неряшливая. Скорее, потрепанная. Я прохожу мимо, он оборачивается и говорит: «Дина, привет, как поживаешь?». Я молчу, иду мимо. Он стоит на месте. Потом спускаюсь вниз. Но внезапно спотыкаюсь и лечу на пол. Робот подбегает ко мне и спрашивает все ли хорошо. Я отвечаю, что все в порядке, он протягивает руку и помогает встать. Внезапно хватает меня и целует.

– Вот как. И что потом?

– Потом раздаются звуки взрывов. Летят лазерные пули, и снизу валит густой дым...

– Боевик прямо.

– Мы бежим обратно к лифту, сзади нас преследуют инопланетяне в скафандрах. Мы успеваем забежать внутрь. Как только дверь закрылась, на двери появилось маленькое отверстие от пули. Выходим на нижнем этаже и бежим по запутанному лабиринту. Какие-то емкости с водой, большие и неуклюжие преграждают нам путь. Он толкает одну емкость, выливается часть воды. Освободив проход, бежим дальше. Внезапно лабиринт заканчивается выходом в непролазные джунгли...

– Ну!

– Я первой выбегаю на природу. Но потом замечаю, что со мной рядом уже никого нет.

– Странный сон, забудь его скорей.

– Да, стараюсь забыть.

– Надо посмотреть хороший фильм, чтобы отвлечься.

Девушки пообедали, поблагодарили поваров и официантку и пошли обратно...

...Черный аппарат безмолвно рассекал зелбовский воздух. Она уже настолько привыкла к смене пейзажей за бортом, что ничуть не удивилась, когда перед ней образовались небольшие ярко-багровые песчаные горы. Впереди висели две луны, очертания которых уже появились на небе. Внизу суровую выжженную землю пронизывали стальные ответвления узкой реки. Поверхность была гладкая словно лед. Мэри снизила высоту, аппарат завис над водой. Открыв окно, слышались тихие звуки бегущей жидкости. Она почерпнула немного. Убедившись, что она ничем не хуже той, которую они пили раньше, Мэри решила сменить воду. Горы каньона окружали со всех сторон. Прохладный воздух говорил об одном – скоро стемнеет. Опять предстояло решать, где ночевать. Нип не выходил из машины. Последнее время он стал менее разговорчив, и это настораживало девушку. Конечно, через такое время, пройдя столько испытаний бок о бок, она привыкла к роботу, но чувство осторожности не покидало ее. Мэри не могла вспомнить, когда НП54 ломался или был в ремонте. Будучи официанткой, там у себя на

станции, девушка никогда не замечала, чтобы робот был в плохом состоянии. Он всегда много разговаривал и откликался на любые просьбы и команды. Но сейчас спустя достаточное время, оставаясь с ним наедине, Мэри было не по себе.

– Смотри, Нип, я воду набрала. Теперь у нас свежая вода. Ты слышишь, Нип? – пыталась заговорить с ним Мэри.

Но НП54 лишь посмотрел на нее и отвернулся. «Что с ним такое? Жалко, что опять не могу выйти на связь с Гапи, он бы дал дельный совет», – думала девушка, вытирая мокрые руки о тряпку. Захлопнув дверь, она включила ближний свет. Аппарат немного поднялся, на десять метров, и двинулся в путь. Простое управление и неприхотливость машины радовали Мэри. Впервые в жизни она сама пролетела столь большое расстояние, хотя никогда не посещала ни одну школу пилотов. Но со временем, она стала замечать, как устает спина и больше отдыхала, откинувшись на спинку сиденья.

Внизу маячили ответвления реки, ширина которых практически не менялась. Поэтому Мэри не могла понять летит ли она к началу или к месту, где река впадает, к примеру, в озеро. Тени от гор становились длиннее и вот, настал момент, когда темнота вновь поглотила аппарат со всех сторон. Пришлось закрыть окно, так как подул ветер. Мэри решила послушать музыку и достала наушники. Играли веселые мелодии. Они были уже устаревшими, но нравились девушке и поднимали настроение. Где-то рядом раздался громкий крик, но девушка его не услышала. Потом еще раз, Нип насторожился и дал сигнал Мэри, но она его не заметила. Напевая веселую песню, она продолжала двигаться тем же курсом, почти что на восток. Крики продолжались, НП54 кружил головой, его камеры не смогли засечь какие-либо передвижения в ночи. Думая, что уже достаточно поздно, Мэри посадила аппарат на плоской поверхности одного холма. Она сняла наушники. Нип сказал ей, что слышал громкие звуки, но Мэри не обратила внимания.

– Вот здесь мы переночуем, а завтра утром двинемся дальше, хорошо? Давай переходи в спящий режим, – сказала она, закрываясь походным одеялом.

Мэри закрыла глаза и заснула. Небольшие тучи проплывали наверху, закрывая часть одной луны. Вечные звезды холодно мигали из космоса. Каньон спал тихим безмятежным сном.

Тишину нарушили две фигуры, шедшие во тьме. Один из них издавал сильные крики. Другой молчал и поглядывал на первого. Они заметили очертания аппарата на холме и обрадовались. Прошли сутки, когда они в последний раз принимали пищу. Старая лазерная пушка висела у одного странника, у другого был лишь большой нож. Машина манила их в ночи, как манит свет ночных мотыльков. Тот, который все время кричал, смолк и теперь жаждал только одного – добраться до аппарата. В основном, они питались мясом, но могли иногда в экстренных ситуациях отведать и растительную пищу.

Один направил свою пушку и хотел выстрелить, но второй его затормозил. Они разговаривали на примитивном языке, ими владели инстинкты. Тихо взбираясь по холму, они что-то бубнили под нос. НП54 хотя и был в спящем режиме, но всегда находился настороже. Как только он заметил вдали передвижения, он дернул Мэри за руку.

– Что еще, отстань. Спи, давай, – ответила девушка, не желая даже открывать глаза.

Нип посмотрел еще раз в ту сторону, но никого не увидел.

Вдруг в окно уставилось большое немывтое лицо, заросшее, с морщинами. Нип издал сигнал, Мэри встрепенулась:

– О нет! Пошел прочь! Нет! – закричала она, включая двигатель.

Первый дергал дверь, но она была заперта. Второй странник карябал капот сзади, а потом ударил чем-то железным. Мэри завела, наконец, двигатель, и дернула рычаги. Машина взлетела, отбросив странника на землю. В перепуге она совсем забыла выключить световые опознавательные огоньки, и вот теперь аппарат был отличной мишенью.

Один странник присел и прицелился. Сгусток энергии вылетел из ствола и догнал аппарат, повредив его немного. Девушка испугалась, но крепко держала штурвал. Нип высунулся в окно и начал отстреливаться, но не попал ни разу, темнота надежно защищала незнакомцев. Машину начало клонить в сторону. Мэри была напугана, что разобьется, и решила снизить высоту. Сзади доносились радостные животные вопли. Она, наконец, заметила, что не отключила огоньки и поспешно выключила их. Еще два светящихся шара пролетели рядом, но не коснулись аппарата.

Машину начало серьезно трясти. Продолжать движение вперед было бессмысленно. Приземлившись, Мэри выскочила из аппарата. Сбоку виднелась дыра.

– Что же нам делать, Нип? Что делать? – в отчаянии спрашивала Мэри, но не получила внятного ответа.

«А что, если они движутся по следу? Надо бежать, срочно бежать», – подумала она, роясь в своих сумках. Взяв все необходимое, она закрыла машину.

– Нип, идем, мы должны скрыться на время! – сказала она, беря робота за руку.

Через несколько часов бодрые утренние лучи начали весело бегать по каньону. Звезды исчезли, холодная река издавала тихие звуки, доносившиеся снизу.

Мэри открыла глаза. Они сидели в небольшой пещере, издали не видно было аппарата. Рядом валялись сумки. Девушка вновь нажимала знакомые кнопки, но связь была плохой, шли только еле слышные сигналы.

Она спустилась пониже, журчание воды успокаивало. Посыпались мелкие камешки из-под ног, но Мэри удержалась и не упала. Она соображала, откуда вчера бежала и где остался черный летающий аппарат. Нип шел сзади. Дойдя до второго холма, она взобралась на него. Он был повыше и позволял произвести лучший обзор территории. Эта ужасная грязная рожа, напугавшая ее вчера, стояла перед глазами. Девушка злилась и достала бластер:

– Где ты?! Ты слышишь меня, где ты? Выходи, я прикончу тебя!

Она смотрела и налево, и направо, постепенно на помощь пришла логика. Она вернулась к пещере, НП54 получил самые тяжелые сумки. Налегке девушка быстро пошла по своим же вчерашним следам. Они привели ее к тому самому холму, где стоял аппарат. Мэри выждала двадцать минут, прежде чем подойти поближе. Наконец, время истекло, удостоверившись, что никого нет, она медленно пошла, приказав Нипу стоять на месте. Дойдя до аппарата, она никого не встретила. Большая дыра в аппарате серьезно ее беспокоила. Двигатель завелся, но вся система равновесия летела к чертям. Машина не желала взлетать, лишь прыгая на месте. Мэри все это не нравилось. Конечно, если бы она была механиком, например, как Сирена, то поняла бы в чем дело. К сожалению, она была лишь простой официанткой со средним космическим образованием. Проклиная мерзавцев, Мэри посмотрела на сумки: они были в порядке. «Значит, они так и не добрались до машины», – скользнула мысль. Она торопилась, думая, что грязные существа могут появиться в любой момент. Спешно взяв все самое необходимое, загрузила походный рюкзак, прихватила еще одну сумку с едой и пошла к Нипу. Таким образом, НП54 получил еще один груз.

Река сворачивала на северо-восток, предстоял сложный выбор. Идти по холмам было очень трудно, нужно все время взбираться и тратить энергию. Мэри решила пока идти вдоль реки. Еще раз посмотрев вперед, она убедилась, что все чисто и начала спуск. Нипу было тяжелее держать равновесие с таким грузом, и он шел медленно. Внизу девушка попробовала воды, она была очень холодной. Поразмыслив немного и понаблюдав за водой, она пришла к выводу, что течение несет воду в ту самую сторону, куда предстояло идти. Она посмотрела на компас, река текла почти точно на северо-восток.

Вдоль водного ручья росли небольшие растения. Постепенно они погрязли в толстом мхе. Пушистый зеленый космический мох был повсюду. Мэри понимала, что задание проваливается, и ей овладело чувство злобы.

– Нип, что ты так тащишься-то?! Живее надо ходить! – крикнула она.

Еще две мили, но зеленый ландшафт не менялся. Наконец, они вышли к песчаной оголенной почве. Вдалеке на одном холме таинственно виднелось одинокое дерево без листьев. Они прошли значительное расстояние, и дерево осталось позади. Мэри устала и села на большой камень. Речка бурно шумела и постепенно расширялась. «Если идти по одной стороне, то на другую уже не перебраться сухой, тем более, Нип с сумками не сможет плыть», – подумала она. Окинув взором речку и берега, девушка решила перейти на другой берег. Прыгая по камешкам, Мэри перетаскивала сумки. Затем вместе с роботом покинула левый берег. Остаться полностью сухой не удалось.

Языки костра весело играли на ветру. Она ела поджаренные припасы и только сейчас полностью поняла, что значит иметь неприхотливого робота, который не жалуется, не курит, не пьет и не ест.

– Ты у меня молодец, – похлопала она его по корпусу. – Мой верный защитник. Ничего, мы преодолеем все трудности, и ты снова встретишь своего хозяина. Соскучился Наверное, малыш.

Девушка доела свой ужин. Элементы костюма быстро просохли на дыму и теперь пахли копченым. Надо было искать место для ночлега. Внезапно она увидела мелькнувшие бирюзовые сферы с хвостами. Они зависли в воздухе, а потом стайей проплыли над ней. «Что это?» – подумала она, ничего не понимая. Быстро стемнело. Мэри понимала, что находится в очень уязвимом месте, но выбора не было, так как взбираться в гору было уже поздно. Они заночевали возле кустов у самой реки. Те бирюзовые сферы очень сильно удивили девушку, и она долго не могла заснуть.

Утром Мэри заметила, что как будто река расширилась еще больше, вода касалась близлежащих кустов. Она позавтракала, посмотрела все ли в порядке с Нипом и пошла дальше. Постепенно еда заканчивалась, и ноша становилась легче. Но это никак не радовало девушку. Искать пищу в таких местах казалось очень проблематичным.

Прошли еще одни сутки. А затем еще одни. Наконец, вся основная еда почти закончилась. Мэри стало тяжело и физически, и психологически. Те странные сферы больше не появлялись. Постепенно чувство голода стало чаще навещать ее, но она как могла растягивала последние припасы и больше пила воды. Каньон, по-видимому, не желал заканчиваться. Речка стала довольно широкой, и уже нельзя было просто так перебраться на левый берег. Она решила, что идти по низу бессмысленно и начала подъем в гору. Добравшись до верха, Мэри окинула взглядом живописные места, ярко-багровые скалы пронизывали небо, небольшие холмы с деревцами толпились друг возле друга, бушнели, кусты, вдоль реки росли ярко-лиловые кустарники.

Держась за такой колючий кустарник, она нашла место, чтобы сесть. Тяжело дыша, достала последний сверток с пищей и начала медленно жевать.

– Вот так, дорогой Нип, мы дошли с тобой до ручки. Быть может, ты и меня переживешь, космическая железка, – с иронией сказала Мэри. – А вот бы сейчас в ресторан, к себе на станцию. Раньше я думала, что там пища не очень, зато теперь я понимаю, что это была классная вкуснятина. Эх ты, НП54, знал бы толк в еде!

На ветвях кустарника группами росли колючие отростки с семенами. Позади нее маячила квадратная гора красноватого оттенка, Мэри решила обогнуть ее. Высеченные каменные утесы выглядели величественно. Звезда полностью погрузилась в тучи, и стало темнее. Никакой живности она не встретила.

Расположившись у подножья той горы, она вдруг заплакала. Мэри подумала, что она, может быть, никогда не вернется на Прону и не встретит отца. НП54 тупо фиксировал все вокруг, но не мог проникнуть в мир человеческих эмоций. Стальная машина не чувствовала ни физической, ни душевной боли.

Девушка затихла и смотрела вниз. Вытерев лицо, она встала и пошла прочь. НП54 еле успевал за ней.

– Куда вы так быстро, постойте! – вдруг сказал Нип, но безрезультатно.

Обойдя квадратную гору, она пошла дальше. Впереди маячил небольшой лес. Ей уже не было так страшно. Достав бластер и заведя его, она приготовилась к самому худшему.

Лес встретил гостей и быстро их заманил. Отчаяние притупило бдительность, через два часа Мэри поняла, что она окончательно заблудилась. И если бы не компас, то они бы никогда не нашли выход. Красноватая почва мелькала под ногами, большие растения росли практически везде. Она заметила, что кто-то наблюдает сверху за ними. Интуиция не подвела ее, на толстых лианах сидели странные существа. Угрюмые серо-зеленые лица, распахнутые уши оканчивались пушистыми волосиками, две гибкие лапы в виде клешней с тремя пальцами. У них были длинные хвосты, заканчивавшиеся двумя плавниками. Мэри была напугана, но сдерживала эмоции. Их холодные глаза смотрели на пришельцев. Потом она заметила третье существо, оно пробралось к двоим. На груди у него сидел маленький детеныш. «Вот так фауна у зелбушки», – подумала Мэри, на всякий случай держа в руке бластер. Животные посидели немного, а потом резко прыгнули дальше.

В лесу были небольшие топи, Мэри старалась их обходить. И вот, наконец, появились яркие плоды на кустарниках. «А что если они ядовиты?» – сдерживалась девушка. Она прыгнула повыше и достала овальный желтоватый плод. Он был довольно твердый и, по-видимому, неспелый. Но это не смутило ее. Через полчаса она наелась. Кислый и вязущий вкус был не столь приятен, но другой еды она так и не нашла. Таким образом, опустевший рюкзак наполнился новыми иноземными припасами.

Впереди появились ярко-зеленые растения, похожие чем-то на кислотные деревья. Лес становился все гуще и темнее. Мэри не захотелось туда идти, хотя направление было точно на восток. Она пошла на север по более светлому участку. Быстро наступила ночь. Девушка взобралась на подходящее дерево, оставив Нипа охранять ее внизу. Она посмотрела на небо: яркие холодные звезды мерцали и манили обратно в космос. Мэри глубоко вздохнула и закрыла глаза.

Через час ее разбудил звук стрельбы. Она с испугом посмотрела вниз: Нип стрелял в летающие зеленые шарики вдали.

– Ты чего! – закричала она. – Стой! Не стреляй, НП, не стреляй!

Нип послушался и замер. Вдали маячили зеленые объекты, которые весело крутились вокруг. Казалось, что они были думающими созданиями. «Как красиво, – подумала Мэри, разглядывая их. – Но что это? Неужели они понимают куда лететь?». Ярко-зеленые, почти изумрудные светящиеся шарики плавно кружились в загадочном ночном танце...

...Лил сильный дождь. Капли разбивались о поверхность земли и достигали небольшого окна. Темные тучи плыли по небу и не желали никуда уходить. Через секретные тропы бежали существа. Уже совсем мокрые, уставшие, они выполняли порученное им задание.

Джеймс лежал на кровати и не мог заснуть. Ему объявили, что он причастен к убийству, но самое неприятное это то, что не сказали, чем все закончится. Он давно предчувствовал, что что-то должно случиться. Но что это «что-то»? Солдат не понимал их совсем, зачем они его кормят и содержат в нормальных условиях, ведь он не владел тайной информацией и не встречался никогда с пришельцами. Ему надоело думать о том злом неудачнике, лицо которого часто приходило на ум. Он всегда старался говорить сам себе, что тот сам во всем виноват. А что должен был сделать другой, будучи на его месте? Просто не сопротивляться и ждать следующего смертельного удара?

Джеймс посмотрел на свои сапоги, стоящие у тумбочки. «Когда же я еще побегаю? – подумал он. – Быть может, совсем никогда». Темные тучи сгустились в душе, у него внутри

тоже лил дождь, мощный, с грозой и молниями. Он скорее догадывался, что его ждет и уже начинал смириться. Земля, на которой он родился, в один миг стала ему чужой.

Лиц у существ видно не было, и не потому что была очень плохая погода, а потому что они были в масках. Если бы простой человек снял с них маски, то увидел бы безобразные темные физиономии, черно-багрового цвета с маленькими хищными глазами, ненавидящими все вокруг. Это инеры, которых специально вывели инорассоны. Инеры выполняли самую грязную и опасную работу, у них было разветвленное мышление, а главное они никогда не совершали опрометчивых поступков и всегда слушались своих создателей. И вот теперь им было уготовано повлиять на судьбу некоторых землян.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.